

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЯ И МИР: 2024

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2023

УДК 338.27+339.9+327
ББК 65.5+66.4(0)
Р76

Рекомендовано к опубликованию
НИС Ученого совета ИМЭМО РАН

Серия «Библиотека Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Руководители проекта: академик РАН А.А. Дынкин, академик РАН В.Г. Барановский

Рецензенты:

директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук М.Ю. Головнин
главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения»,
кандидат исторических наук А.В. Рябов

Авторский коллектив:

Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, А.С. Богачева, А.А. Бреславцева, А.А. Бунина, И.В. Вахрушин, П.С. Галаш,
А.А. Давыдов, С.С. Дмитриев, С.В. Жуков, В.Ю. Журавлева, В.С. Загашвили, И.Д. Звягельская, Е.А. Канаев,
С.В. Кислицын, И.Я. Кобринская, И.А. Колгушкина, И.А. Копытин, А.К. Кудрявцев,
А.В. Куприянов, Е.Л. Леонтьева, А.В. Ломанов, Ю.П. Лукашин, Д.Б. Малышева, Г.И. Мачавариани,
Е.Н. Никитина, М.С. Павлова, И.А. Подколзина, Н.А. Пожилова, А.П. Поливач, В.В. Попов, И.Л. Прохоренко,
О.Б. Резникова, Л.М. Самарская, И.А. Свистунова, Э.Г. Соловьев, Н.Ю. Сурков, В.Ю. Татузов, П.П. Тимофеев,
А.Н. Федоровский, Б.Е. Фрумкин, Е.М. Харитонова, М.В. Хорольская,
Л.С. Худякова, М.И. Черкашин, А.С. Четверикова, В.Г. Швыдко

Ответственные редакторы: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани

Р76

Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук.
проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский ; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. –
Москва : ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с.
ISBN 978-5-9535-0622-9
DOI 10.20542/978-5-9535-0622-9

Доклад «Россия и мир: 2024» двадцать второй в серии ежегодных публикаций ИМЭМО РАН. Доклад состоит из трех частей: глобальные тренды, экономика и внешняя политика. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического и политического развития России на ближайшую (2024 г.) и более отдаленную перспективу. В подготовке доклада использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых ИМЭМО РАН. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

Russia and the World: 2024. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy. A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky (project leads) ; I. Kobrinskaya, G. Machavariani (eds.).

The report "Russia and the World: 2024" is the twenty second in a series of annual publications of IMEMO. The report consists of three parts: global trends, economy and foreign policy. The main focus is on issues of key importance for ensuring stable economic and political development of Russia in the immediate (2024) and longer term. The report is based on decades long IMEMO experience in forecast research. The main external challenges for Russia and options to respond them are analyzed.

УДК 338.27+339.9+327
ББК 65.5+66.4(0)

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0622-9

© ИМЭМО РАН, 2023

РОССИЯ И МИР: 2024

Часть 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Экономические тренды.....	7
Политические тренды.....	17

Часть 2. ЭКОНОМИКА

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ САНКЦИЙ.....	25
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ.....	28
МИРОВАЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА.....	34
ЭКОЛОГИЯ.....	38
ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА	44
Продовольствие.....	44
Нефть и газ	49
Металлы.....	56
Лесобумажные товары.....	61
СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	65
Страны Европы.....	65
Соединенные Штаты Америки.....	70
Япония.....	73
Китай	76
Индия.....	79
Анализ достоверности прогноза на 2022 г.	82

Часть 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ.....	87
ЕВРОПА.....	95
БЛИЖНИЙ ВОСТОК	104
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	108
ТИХООКЕАНСКАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ.....	116

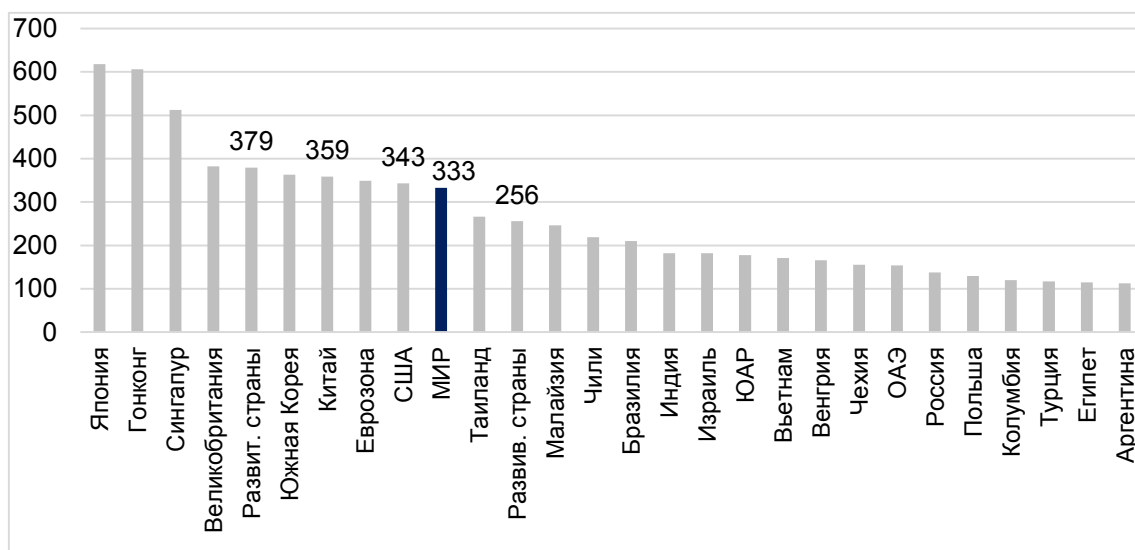
ЧАСТЬ I
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТRENДЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Мировой экономический рост – траектории разных скоростей: Мировая экономическая динамика в 2023 г. решающим образом определялась политикой макро регуляторов по преодолению накопленных ковидных ограничений и экзогенным геополитическим шоком украинского кризиса, который способствовал усилению энергетического кризиса в странах Евросоюза и стимулировал рост мировых цен на продовольствие, удобрения, металлы и природный газ.

Замедление темпов мирового экономического роста, обусловлено дефицитом спроса, который периодически подкачивается в экономические системы через чрезвычайные государственные программы поддержки и стимулирования. Отношение долга к ВВП в мире в 3-м квартале 2023 г. достигло 333% (рисунок 1). В развитых странах этот показатель составил 379%, развивающихся – 256%. Сильно перегружены долгом экономики Китая и США – соответственно 359% и 343%. Долг повсеместно продолжает расти, так как иных способов стимулировать экономическую динамику, оставляя в целом неизменными главные структурные и институциональные барьеры для экономического роста, не существует.

Рисунок 1. Отношение совокупного долга к ВВП, 3-й квартал 2023 г., %

Источники: Institute of International Finance.

Развитые страны в 2024 г. продолжат курс на подавление инфляции, поддерживая ключевые процентные ставки на повышенных уровнях, что будет оказывать понижающее давление на мировой экономический рост. Стимулирование роста за счет увеличения первичных дефицитов госбюджетов представляется неизбежным, однако из-за высокого уровня накопленного государственного долга его существенное наращивание невозможно, что также будет удерживать темпы экономического роста ниже трендовых уровней.

США: В США политика подавления инфляции к осени 2023 г. начала приносить плоды, но Федеральная резервная система (ФРС) продолжит удерживать процентную ставку на уровне выше 4% и в 2024 г. Наблюдения за длительные исторические периоды показывают, что

высокие процентные ставки в американской экономике практически всегда предшествуют рецессии. Возможно, на этот раз США удастся избежать рецессии. Факторами замедления роста выступят исчерпание избыточных сбережений, накопленных в период пандемии, незначительный рост личных доходов в реальном выражении и снижение прибыльности компаний реального сектора из-за спросовых ограничений. К тому же с 1 сентября 2023 г. возобновлены прерванные из-за эпидемии коронавирусной инфекции начисления процентов, а с 1 октября 2023 г. выплаты по долгу за обучение студентами, который превышает 1,63 трлн. долл., что окажет дополнительное понижающее давление на потребительские расходы.

ЕС и еврозона: По оценкам Еврокомиссии, в ЕС и еврозоне ВВП в 2023 г. вырастет на 0,6%. В десяти странах ЕС, включая Германию, ожидается снижение ВВП. Из-за роста цен на энергоресурсы, в первую очередь природный газ и электроэнергию, что стало результатом ошибок в определении скорости энергетического перехода и попытки построения газового рынка по североамериканской модели без должных на то оснований, европейские экономики столкнулись с повышенной инфляцией и снижением глобальной конкурентоспособности традиционного промышленного ядра в Западной Европе. В 2024 г. экономический рост в ЕС, исключая Швецию, перейдет в зону положительных значений, но составит менее 2%. В Германии рост ВВП не превысит 1%, причем для поддержания даже таких низких темпов роста потребуются, как и в 2020 и 2021 годах, пересмотреть «долговой тормоз» или конституционное ограничение на наращивание чистого объема госдолга.

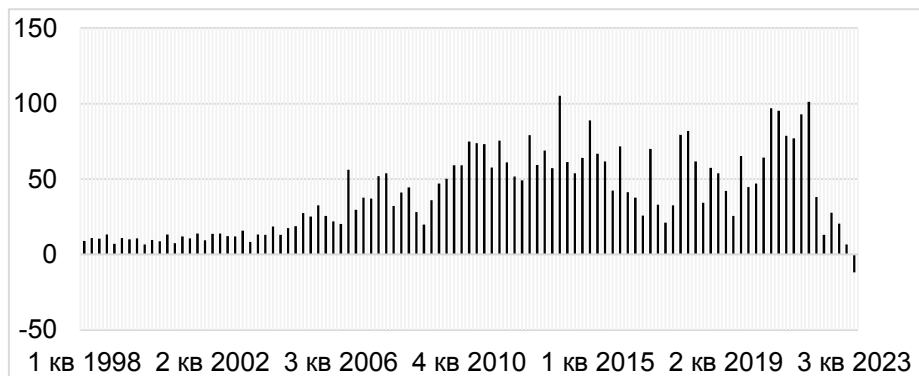
В развивающихся странах также усилится дифференциация по темпам экономического роста. В более выгодном положении находятся страны с большим населением, сумевшие сформировать относительно эффективные системы управления экономическим ростом, прежде всего Китай, Индия и Индонезия; страны, располагающие природными ресурсами, в том числе месторождениями цветных и редкоземельных металлов, необходимых для обеспечения энергетического перехода; страны, выигрывающие от реформирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости в результате усиливающегося геоэкономического противостояния США и Китая (Мексика, Вьетнам, Таиланд).

Проблемы с долгом и бюджетным дефицитом и высокие процентные ставки в развитых экономиках приведут к сокращению перетока ресурсов в развивающиеся экономики в виде прямых и портфельных инвестиций, а также кредитов и займов. Беднейшие развивающиеся страны уже сейчас направляют на погашение своей только официальной и гарантированной государством задолженности более 10% своих экспортных доходов, что является рекордно высоким показателем с 2000 г. При этом в зоне риска большинство развивающихся стран, совокупный внешний долг которых за десять последних лет «дешевых денег» удвоился и достиг 9 трлн долл.

Китай: Китай поддерживает экономический рост темпами, превышающими среднемировой уровень, за счет наращивания дефицита, который, учитывая расходы провинций и внебюджетные формы финансирования, превышает 10% ВВП, и экспортного спроса, который удалось простимулировать за счет девальвации национальной валюты. Номинальный курс юаня относительно доллара находится на самом низком уровне с 2008 г.

Китай продолжает наращивать торговлю товарами с США. Некоторое сокращение китайско-американской торговли в 2023 г. объясняется возвращением к трендовым показателям после рекордных объемов товарооборота 2021 и 2022 годов. Разъединение экономик Запада и Китая идет не по каналу торговли, а по каналу инвестиций. В январе – октябре 2023 г. приток прямых иностранных инвестиций в КНР сократился до минимума за последние 25 лет, а в третьем квартале иностранные инвесторы выводили капитал из предприятий в Китае (рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика притока прямых иностранных инвестиций в экономику КНР (по данным платежного баланса), млрд. долл.

Источники: State Administration of Foreign Exchange (SAFE) of the People's Republic of China.

Мировая торговля: Объем мировой товарной торговли в 2023 г. вырастет на уровне около 1%, что обусловлено повышенным ростом цен на продовольствие и минеральное сырье, ослаблением национальных валют значительного числа стран относительно доллара, высокими процентными ставками, что негативно сказывается, на возможности развивающихся стран финансировать импорт посредством новых заимствований.

В 2024 г. при условии снижения инфляции и выхода Китая на устойчивую экономическую траекторию ожидается, что темп прироста мировой торговли товарами превысит темпы прироста мирового ВВП.

Технологическая «война» США и КНР: США продолжают наращивать ограничения на технологическое сотрудничество с Китаем. В августе 2023 г. введен контроль на прямые инвестиции в КНР в сфере микросхем, искусственного интеллекта и квантовых вычислений; в октябре 2023 г. усилен контроль за экспортом в Китай микросхем, введены целевые санкции в отношении китайских компаний – разработчиков искусственного интеллекта. В качестве ответных мер Китай, сославшись на соображения национальной безопасности, ввел требования получения разрешений на экспорт графита.

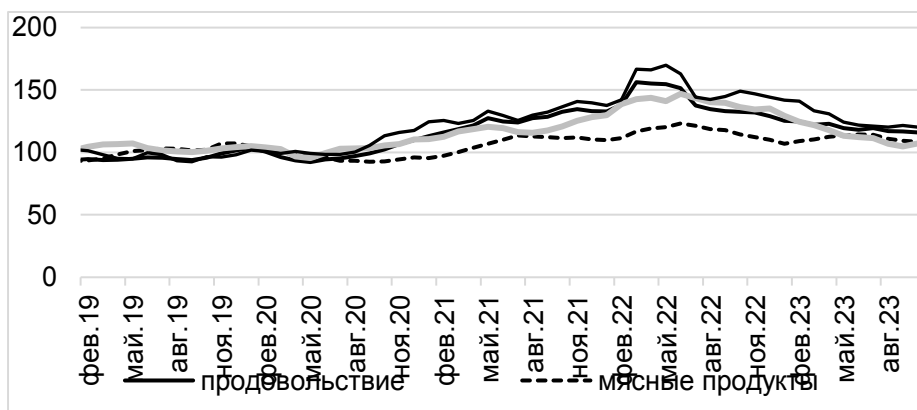
Несмотря на политику США и ЕС по сдерживанию развития ключевых высокотехнологичных отраслей в КНР, международный трансфер технологий не остановлен, а начавшийся в последнее десятилетие приход китайских компаний в наиболее

маржинальные и высокотехнологичные звенья цепочки создания добавленной стоимости на рынке полупроводниковой продукции, в том числе на рынок услуг по проектированию чипов, продолжится.

Мировой рынок нефти и региональные рынки природного газа: Фундаментальные факторы на мировом рынке нефти свидетельствуют о некотором превышении предложения над спросом. На относительно высоком уровне ценовые котировки поддерживают сокращения добычи странами альянса ОПЕК+ и дополнительные добровольные сокращения Саудовской Аравией. Понижательное давление на цену нефти оказывает повышенная процентная ставка ФРС, снижающая аппетиты игроков финансового рынка по игре с ценами рискованных активов. Нефтяные котировки слабо отреагировали на обострение ситуации на Ближнем Востоке. Премия за геополитический риск в цене нефти существенно возрастет только в случае развязывания прямого военного конфликта между крупнейшими региональными игроками. Экзогенные политические шоки разрушили рынок трубопроводного газа в Европе и дали мощный импульс развитию рынка сжиженного природного газа. США и Катар заметно усилили свои позиции в качестве основных экспортеров СПГ.

Мировая продовольственная система: К концу 2023 г. индексы цен на основные продовольственные товары снизились с рекордных уровней середины 2022 г., но не вернулись к показателям середины 2021 г. (рисунок 3). По стоимости мировой агропродовольственный импорт растет быстрее общего глобального товарного импорта.

Рисунок 3. Динамика индексов мировых цен на продовольственные товары, 2014-2016=100

Источники: ФАО ООН.

Уже к началу 2023 г. среднее число голодающих в мире и их доля в мировом населении возросли против 2019 г. примерно в 1,2 раза, соответственно, до 735 млн. чел. и 9,2%. Снижение масштабов хронического недоедания в большинстве субрегионов Азии и Латинской Америки было «перекрыто» расширением голода в Западной Азии, Карибском бассейне и Африке.

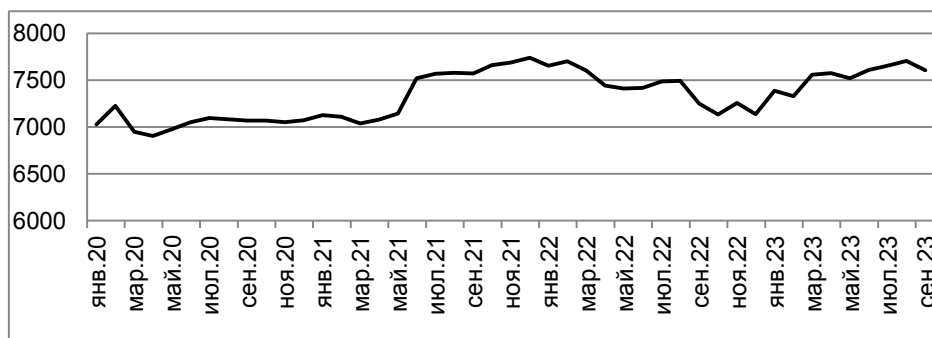
При сохранении даже в ослабленном виде нынешних трендов в 2030 г. вместо нулевого голода, намеченного Целью №2 устойчивого развития ООН, в мире будет 600 млн. голодающих (7,1% населения), а здоровый рацион останется привилегией жителей Европы, Северной Америки и Океании. Невыполнение цели достижения нулевого голода угрожает реализации еще десяти из семнадцати Целей устойчивого развития ООН.

Мировая финансовая система: В американской и мировой финансовой системе сохраняются все дисбалансы и структурные напряженности, которые достигли критических значений еще к началу 2000-х и спровоцировали глобальный финансово-экономический кризис 2008/2009 г., который был купирован так называемой неконвенциональной монетарной политикой.

Сложившаяся политическая система США все менее эффективно управляет развитием американской экономики. Еще в 2011 г. рейтинговое агентство Standard&Poore's понизило кредитный рейтинг США с высшего уровня AAA до AA+, в августе 2023 г. аналогичное решение приняло рейтинговое агентство Fitch Ratings. В ноябре 2023 г. рейтинговое агентство Moody's понизило прогноз кредитного рейтинга США со «стабильного» на «негативный». Все агентства в качестве главной причины понижения рейтинга США указали на нарастающую дисфункциональность политической системы.

Несмотря на очевидные негативные тенденции, финансовая система США продолжает предоставлять инвесторам самые надежные и выгодные условия размещения капитала, что особенно выпукло проявляется в периоды глобальной нестабильности. Иностранные инвесторы продолжают наращивать вложения в долговые ценные бумаги Министерства финансов США (рисунок 4).

Рисунок 4. Динамика иностранных вложений в долговые ценные бумаги Министерства финансов США, млрд долл

Источники: Минфин США.

Сокращение вложений в период января 2020 г. – сентября 2023 г. Китаем, Японией и ЕС было более чем компенсировано притоком инвестиций из Великобритании, Индии, Швейцарии, Тайваня, Сингапура, Норвегии и многих других стран (таблица 1).

Таблица 1. Иностранные вложения в долговые ценные бумаги Министерства финансов США, млрд долл.

	январь 2020	сентябрь 2023	изменение
Всего	7027	7605	578
ЕС	1714	1654	-60
Япония	1212	1088	-124
Китай	1079	778	-300
Великобритания	450	669	219
Канада	158	281	123
Швейцария	238	280	42
Тайвань	199	236	37
Индия	164	229	65
Бразилия	283	223	-60
Гонконг	253	197	-56
Сингапур	161	187	27
Норвегия	98	122	24
Саудовская Аравия	183	117	-66
Южная Корея	121	113	-8
Остальные	714	1432	718

Источники: Минфин США.

Прочными остаются позиции доллара США и евро в структуре валютных резервов центробанков. Доля юаня в резервах центральных банков мира достигла локального максимума в 2.6% в 1 квартале 2022 г. и в последнее время незначительно снизилась (таблица 2).

Таблица 2. Валютная структура резервов центральных банков мира, %

	1 кв 2019	1 кв 2020	1 кв 2021	1 кв 2022	1 кв 2023	2 кв 2023
доллар США	58,0	57,9	55,4	54,9	54,6	54,6
евро	19,0	18,8	19,1	18,6	18,4	18,5
нераспределенные по валютам	6,2	6,5	6,7	6,9	7,3	7,3
йена Япония	5,0	5,5	5,5	5,0	5,1	5,0
фунт Великобритания	4,3	4,2	4,4	4,6	4,5	4,5
прочие валюты	2,3	2,1	2,7	3,1	3,4	3,5
доллар Канада	1,8	1,7	2,0	2,3	2,2	2,3
юань Китай	1,8	1,9	2,3	2,6	2,4	2,3
доллар Австралия	1,8	1,7	2,0	2,3	2,2	2,3
франк Швейцария	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100

Источники: Международный валютный фонд.

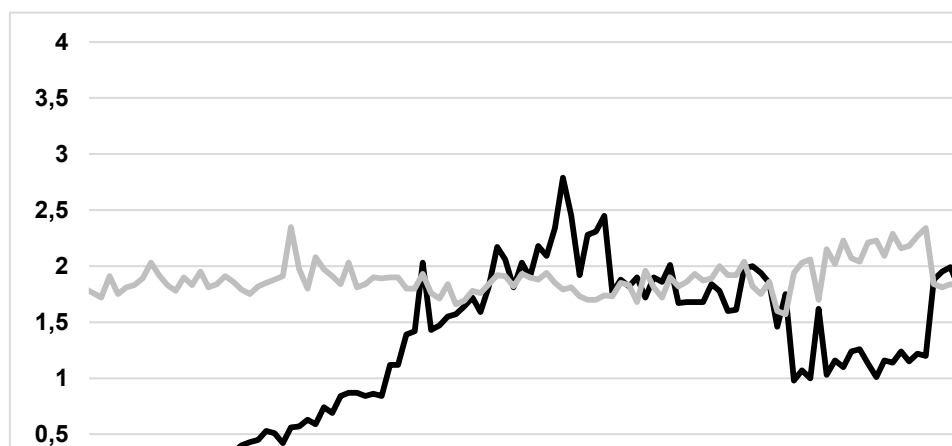
Важной тенденцией с 2022 г. стало расширение использование юаня во внешней торговле Китая. Объемы китайского импорта и экспорта, осуществляемого в национальной валюте в

2023 г. достигли 23% от всего объема внешнеторгового оборота. Импульс этому процессу придали санкции Запада, которые принудительно вывели российские компании из периметра расчетов в долларах и евро.

По этой же причине несколько возросла доля юаня в структуре валютных платежей в системе SWIFT – до 3,7% в сентябре 2023 г. (рисунок 5). В структуре мировых трансграничных платежей юань конкурирует с канадским долларом, по-прежнему многократно уступая доллару США и евро. При том, что Китай поддерживает собственную международную платежную систему CIPS (Cross-border Interbank Payment System), реальная доля юаня в глобальных трансграничных платежах выше, чем это следует из данных SWIFT.

Мировой энергетический переход – между прагматизмом и идеологией: На фоне и в связи с нарастанием проблем с экономическим ростом продолжается углубление различий в национальных стратегиях энергоперехода в ведущих мировых экономических центрах.

Рисунок 5. Доли юаня и доллара Канады в валютной структуре трансграничных платежей в системе SWIFT, %.

Источники: SWIFT.

В 2023 г. США окончательно оформились в качестве лидера определения глобальной повестки декарбонизации и деметанизации. Федеральное правительство и отраслевые регуляторы прагматично предоставили бизнесу возможность самостоятельного ответа на ускоренный переход к новой энергетической системе с преобладанием низко эмиссионных источников с предоставлением последнему прямой господдержки и налоговых преференций, оцениваемых почти в 2 трлн долл. до 2030 г.

В Китае традиционно проблематика климатической повестки подчинена задаче обеспечения высоких темпов экономического роста. Так как действующая экономическая модель КНР дает все большие сбои, вопросы снижения абсолютных объемов эмиссии парниковых газов отложены на период после 2030 г.

США и Китай восстановили полноценное сотрудничество по вопросам климата и энергоперехода. В рамках COP28 в ОАЭ США, Китай и ОАЭ провели встречу на высоком

уровне по метану и другим парниковым газам помимо углерода. Китай впервые включит оксид азота в национальный план по выбросам парниковых газов до 2035 г.

Идеологическим лидером энергоперехода остается ЕС. Не обращая внимания на незавершенный энергетический кризис и признаки деиндустриализации, Еврокомиссия и ряд ведущих стран Европы продолжают курс на радикальную декарбонизацию и деметанизацию. Заряженная на реализацию «Зеленого Пакта» Еврокомиссия считает, что лучшим и эффективным ответом на энергетический кризис является ускорение энергетического перехода за счет еще более быстрого строительства генерирующих мощностей солнечной и ветровой энергетики.

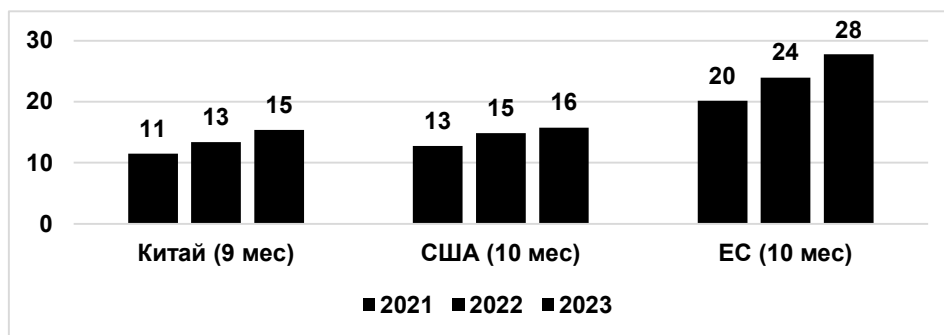
В ЕС с 1 октября 2023 г. в переходную фазу тестового режима работы вступил механизм трансграничного регулирования углерода СВМ, которая продлится до конца 2025 г. С 2026 г. СВМ заработает в полную силу. Применение СВМ в его нынешнем виде создаст экономические проблемы не только для Китая, России, Великобритании и Норвегии, но также негативно скажется на Албании, Боснии и Герцеговине, Северной Македонии, Сербии, Черногории, Зимбабве Мозамбике. Молдове и Украине.

Совет ЕС и Европарламент в ноябре 2023 г. одобрили предварительное решение о введении регулярного мониторинга за выбросами метана угольными, нефтяными и газовыми компаниями. С 2025 г. импортеры энергии должны будут отчитываться об источниках получения сырья, включая данные о методах и процедурах измерения эмиссии метана при его добыче и транспортировке, а также предоставлять информацию об участии производителя метана в глобальных соглашениях по его выбросам. В 2026 г. Еврокомиссия опубликует транспарентную базу и создаст профили метаноинтенсивности стран мира. С 2027 г. импорт будет осуществляться в соответствии с правилами ЕС по мониторингу, отчетности, верификации и методологии расчета метаноинтенсивности. С 2028 г. импортеры должны будут отчитываться по метаноинтенсивности импортируемых товаров, а с 2030 г. за превышение пороговых ее значений импорт будет облагаться штрафами.

Параллельно США создали международную рабочую группу с целью разработки системы измерения, мониторинга, отчетности и проверки выбросов парниковых газов для получения сопоставимой и достоверной информации участниками рынка природного газа. В состав группы вошли Австралия, Бразилия, Канада, Колумбия, Еврокомиссия, Франция, Германия, Италия, Великобритания, Норвегия, Япония и Южная Корея. Именно эта группа обеспечит согласование интересов экспортеров и импортеров газа, что будет положено в основу развития мирового рынка газа.

Двумя универсальными тенденциями энергоперехода останутся возрастание доли новых возобновляемых источников энергии в структуре электрогенерации (рисунок 6) и повышение доли электромобилей в общих автомобильных продажах. Вместе с тем главным драйвером электрификации легкового автотранспорта остается финансово-экономическая поддержка потребителей и производителей со стороны государства.

Рисунок 6. Доля солнечной и ветровой генерации в общем объеме выработки электроэнергии в Китае, США и Евросоюзе за первые 9-10 месяцев года, %

Источники: рассчитано по ember.org.

Главные тенденции и риски для мирового экономического роста в 2024 г.:

В любом сценарии развития мировой экономики инвариантно:

- темпы мирового экономического роста в силу демографических и структурных факторов замедлятся. Особое значение имеет замедление экономики КНР, которая вносила наибольший вклад в мировой экономический рост на протяжении последних двух десятилетий. Китайская экономика перегружена различными дисбалансами и диспропорциями, и КНР пока не сформировала новую модель роста;

- все ведущие центры мировой экономики активизируют промышленную политику с упором на обрабатывающую промышленность 4.0, включая современный военно-промышленный комплекс. Главные усилия будут сконцентрированы на развитии материаловедения, полупроводников и электроники, оптики, цифровых станков и оборудования, систем промышленного хранения энергии, цифровых технологиях широкого спектра, авиации и космосе;

- ни у развитых стран, ни у Китая нет иного способа поддерживать экономический рост, кроме как через увеличение долговой нагрузки, которая уже сейчас достигла высокого уровня. Соответственно системные риски, порождаемые моделью «развития в долг», останутся на повышенных уровнях;

- повсеместно нормой жизни становятся драматические климатические изменения – наводнения, волны жары, таяние ледников и вечной мерзлоты, лесные пожары и др., адаптация к которым потребует значительных усилий от правительств и частного сектора.

Главным экономическим риском 2024 г. является устойчивость инфляции, что может потребовать от регуляторов поддерживать высокие процентные ставки длительное время, что в свою очередь угрожает стагнацией и рецессией и замедлит восстановление темпов роста до трендовых уровней, а также выход за контролируемые рамки первичных дефицитов госбюджетов в крупнейших экономиках с самыми негативными последствиями для финансовой системы и рынка капитала. Нельзя сбрасывать со счетов и возможность рецессии в экономике США. С июля 2022 г. спред между процентными ставками 10-летних и 2-летних казначейских облигаций находится в отрицательной зоне (рисунок 7). С середины 1970-х годов такая ситуация всегда была опережающим индикатором будущей рецессии.

Рисунок 7. США: спреды процентных ставок между 10-летними и 2-летними казначейские облигациями, %

Источники: FRED.

На повышенном уровне окажутся и политические риски. В 2024 г. в 40 странах мира, на которые приходится более двух пятых мирового ВВП и населения, пройдут выборы. Среди них Венесуэла, Индонезия, Индия, Мексика, Россия, США, ЮАР, Тайвань и Пакистан. Жесткая поляризация на выборах в США и Тайване, подъем правого популизма в Европе наложат дополнительные ограничения на экономическую политику и могут помешать проведению рационального экономического курса.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

На мировую политику и безопасность в 2024 г. будут оказывать доминирующее влияние три комплекса проблем:

- Конфликты и связанная с ними глобальная и региональная военно-политическая и социально-экономическая нестабильность и неопределенность; секьюритизация и милитаризация мировой политики;
- Выборы в США и другие электоральные кампании и события, потенциально способные изменить ситуацию в мировой политике и безопасности;
- Изменение фокуса в мировой политике на страны «не-Запада» и динамика отношений США-Китай.

По опыту последних лет нельзя исключать и появления «черных лебедей» самой различной этиологии (от эпидемиологической или природно-климатической, как землетрясение в Турции, до военно-политической, подобно нападению на Израиль). На пороге ждут и «серые носороги» (чаще всего упоминается риск эскалации региональных конфликтов в Азии, прежде всего вокруг Тайваня). Все это способно серьезно повлиять на национальные и мировую повестки безопасности в 2024 г. К этим же категориям относятся слабо или вовсе не контролируемые техники и технологии – от информационных войн до искусственного интеллекта, использование которых вызывает непредсказуемые или, напротив, преднамеренные последствия. Возможно, именно с ними будут связаны шоки и эксцессы 2024 г. в мировой политике и безопасности.

География военных действий, конфликтных, пост- или предконфликтных ситуаций в 2024 г. охватывает Восточную Европу, Южный Кавказ, Ближний Восток, Африку, Тихоокеанскую Азию и Латинскую Америку. Картина, очевидно не совпадающая с «дугой нестабильности» перелома веков и ломающая мирные прагматические тенденции последних лет (на Ближнем Востоке) или десятилетий (в Европе). Иными словами, распространение конфликтов приобретает глобальный характер.

Продолжающийся украинский конфликт будет оказывать влияние на ситуацию в социально-экономической, энергетической, внешнеполитической, военно-политической и военно-технической сферах не только в Европе, но и в мире в целом. Отмеченные в прогнозе ИМЭМО-2023 тенденции секьюритизации внутри- и внешнеполитических процессов и милитаризации мировой политики подтвердились и нашли дальнейшее развитие. В Германии, Польше, Чехии, ряде других европейских государств были пересмотрены военные доктрины, и на главное место среди военных угроз была поставлена Россия. Так, в Германии в ноябре 2023 г. министр обороны обнародовал новые (предыдущие в 2011 г.) «Руководящие принципы оборонной политики» (*Verteidigungspolitische Richtlinien 2023 (VPR)*). Было принято решение о размещении на постоянной основе бригады в Литве. В документе подчеркивается, что «передовое базирование станет нормой для Бундесвера». Сам Бундесвер рассматривается как «конвенциональный столп коллективной обороны Европы», а цели Германии – служить «рамочной страной» для меньших европейских вооруженных сил и укрепить свои позиции в качестве центрального логистического узла для военных операций союзников в континентальной Европе. Документ свидетельствует о кардинальных переменах

в военно-политических подходах, что, как отмечают немецкие эксперты, потребует глубокого переосмысления послевоенной «германской стратегической культуры», т.е. сдвигов в сознании общества и политических элит.

Активные боевые действия на Украине, а к концу 2023 г. и на Ближнем Востоке, поставили вопрос о возобновлении и расширении производства вооружений на приоритетное место в политическом и финансово-экономическом планировании ведущих мировых держав. Динамика конфликтов в 2024 г. – их продолжение или урегулирование – может оказать существенное воздействие на развитие военно-технической сферы на средне- и долгосрочную перспективу.

Повышенный конфликтный фон в 2023 г. послужил триггером однодневной войны на Южном Кавказе и перехода Нагорного Карабаха под суверенитет Азербайджана, атаки ХАМАС на Израиль и его ответной военной операции.

Опасения перерастания ближневосточного конфликта в большой региональный в 2024 г., с высокой вероятностью, не оправдаются. Однако урегулирование этого конфликта, что подразумевает выработку и принятие сторонами, а также региональными и внерегиональными игроками нового статуса сектора Газа и его населения, станет одной из ключевых проблем мировой и ближневосточной повестки безопасности в 2024 г. Позиционирование ближневосточных государств в ходе переговоров в 2024 г. позволит точнее оценить варианты развития ситуации в регионе. При условно первом сценарии укрепятся наметившиеся на Ближнем Востоке в последние годы тенденции к прагматизму, договороспособности в отношениях с соседями и самостоятельности во внешней политике. Второй – приведет к обострению напряженности, активизации негосударственных акторов, необходимости вмешательства ведущих мировых держав. Как считают западные эксперты, в регионе началась «борьба за ближневосточную геополитику». Знаковым событием в 2024 г. может стать факт возобновления договорного процесса между Израилем и Саудовской Аравией, прерванный конфликтом.

Прогнозы экспертов скорее оптимистичны. Они базируются на оценке процессов в регионе, предшествовавших эксцессу 7 октября. В их основе – позиция сильных лидеров региона, разделяющих видение, что в их интересах деэскалация и экономическое развитие, а значит разрешение споров, как пример – внешняя политика «ноль проблем» ОАЭ. Экономическая стабильность и привлечение иностранных и региональных инвестиций сохранятся как императивы внешней политики государств региона. Даже Иран, несмотря на воинственную риторику, воздерживается от прямого участия в конфликте как невыгодном ему, ни внешне-, ни внутривнутриполитически, учитывая протестные настроения в молодежной среде.

В то же время попытки Соединенных Штатов, занятых одновременно решением проблем с Китаем, НАТО, поддержки Украины и приближающимися выборами, выступить медиатором в ближневосточном кризисе и восстановить традиционную роль регионального силового брокера оцениваются в США и на Западе в целом скорее скептически. Что делают региональные державы на Ближнем Востоке, хотя бы они этого или нет, подчеркивает The Economist, ответственными за политику в регионе и за будущее палестинцев. В

подтверждение такого варианта развития событий уже 8 декабря 2023 г. министр иностранных дел Турции Х. Фидан представил постоянным членам Совета Безопасности ООН план мирного урегулирования палестино-израильского конфликта из 11 пунктов, разработанный Контактной группой Организации исламского сотрудничества (ОИС) и Лиги арабских государств (ЛАГ).

Напряжение вокруг Тайваня, вероятно, достигнет своего пика в январе 2024 г., когда там состоятся выборы. На излете 2023 г. риск конфликта возник в Латинской Америке. Там президент Н. Мадуро, которому в 2024 г. предстоят выборы, провел референдум о присоединении к Венесуэле Эссекибо, богатого нефтью региона Гайаны. Территориальный статус региона как части Гайаны был определен решением Парижского арбитражного суда еще в 1899 г., когда Гайана была британской колонией.

Высокая конфликтогенность в мире обусловлена как объективными, так и субъективными причинами. Первые в подавляющем большинстве случаев связаны с недостаточной точностью, дефицитом легитимности и/или допущением двояких толкований принятых ранее решений относительно границ и суверенитета территорий и государств. Отчасти как выражение протеста против нарушения Западом договоренностей и прав РФ в сфере безопасности трактует свою позицию в украинском конфликте Россия. При этом общий конфликтный фон и поглощенность мировых лидеров несколькими горячими конфликтами создают общую «разреженную / расфокусированную атмосферу» и воспринимаются как своего рода сигнал к действию: восстановлению «справедливости» де факто, как в случае Нагорного Карабаха, или к вооруженному нападению ХАМАС на Израиль.

Для урегулирования копившихся в течение многих лет или десятилетий проблем потребуются предварительное прекращение огня, что вполне достижимо во временных границах 2024 г., и многосторонние усилия государств и международных институтов. Создание же новых устойчивых форматов мирного сосуществования на региональном и глобальном уровнях займет, вероятно, не один год и параллельно потребует глубокой реформы продемонстрировавших слабость и неадекватность институтов и систем.

Субъективные причины обусловлены как социально-экономическими кризисными явлениями, так и упомянутыми среди ключевых факторов 2024 г. выборами: за один 2024 г. состоятся 70 кампаний по выборам, в которых примут участие 4,2 млрд. человек, более половины населения Земли. Увязка выборных повесток кандидатов/политических партий с позицией в отношении конфликтов будет отражаться как, собственно, на динамике конфликтов и их урегулировании, так и на ходе предвыборных кампаний. Ключевым событием 2024 г. в этом плане станут выборы в Соединенных Штатах. Украинский и ближневосточный конфликты в определенном смысле являются заложниками американской внутривнутриполитической борьбы. В случае Украины можно предполагать, что Вашингтон приложит в 2024 г. все усилия, чтобы избежать поражения Киева, что стало бы провалом Администрации Дж. Байдена и США, как ведущего мирового актора в целом, особенно после бегства из Афганистана. Разрешение же ближневосточного узла потребует множественных многосторонних переговоров. Вероятно, с выходом за границы 2024 г.

Из-за синергии острого конфликтного фона в мире и множественных электоральных кампаний, особенно в США, Европе, Индии в 2024 г. с высокой вероятностью усилятся социально-политическая напряженность. В прогнозе ИМЭМО-2023 отмечалось, что в течение предыдущих полутора лет украинский конфликт, страх перед угрозой войны в Европе, скорее, снизили, «приглушили» внутривнутриполитические разногласия в странах Запада; усилили консолидацию обществ; восстановили трансатлантические связи и укрепили лидерство США. К концу 2023 – началу 2024 г. в общественных настроениях наметились заметные сдвиги. Наряду с пониманием необходимости поддерживать Украину в европейских странах появилась «усталость» от проблем, связанных с конфликтом. Недовольство высокой продовольственной и энергетической инфляцией, миграцией отражается в опросах общественного мнения и обостряет внутривнутриполитические разногласия, что особенно чувствуется в условиях выборов. Исключением на этом фоне является Великобритания, где поддержка обществом Украины не снизилась. На предстоящих там выборах эта проблема не будет вызывать разногласий, и в целом на этом фоне впервые после Брексита страна вновь почувствовала себя «частью Европы».

Однако градус напряжения в западных обществах резко возрос, когда на украинский конфликт, контекст которого, несмотря на «усталость», оценивается европейцами и американцами по-прежнему однозначно, наложился ближневосточный. Западноевропейские и американские лидеры и элиты встали перед практически неразрешимой дилеммой: в странах прошли массовые пропалестинские и произраильские протесты, инциденты, в которых принимали участие не только десятки тысяч потомков мигрантов, но и университетская молодежь. Протесты не укладываются в традиционные партийные матрицы и лево-правые предпочтения и ценности. При этом очень важным фактором внутривнутриполитической борьбы в «стареющей» Европе становится борьба за умы и голоса молодого поколения.

Наличие значимых мусульманских общин в условиях еще продолжающейся военной операции в Секторе Газа заставляет руководство ведущих европейских стран, например Франции, корректировать позицию в отношении конфликта. Острее проблема встанет в 2024 г., когда начнется процесс мирного урегулирования и поиска нового формата отношений между Израилем и палестинскими территориями. Прогноз политической динамики в Европе, учитывая внутривнутриполитические ограничения в странах-членах ЕС, обостряющиеся в период выборов, также указывает как на более вероятный сценарий тот, при котором значительную долю ответственности за принимаемые решения, а главное, их выполнение, европейский гранды постараются возложить на ближневосточные государства.

В то же время в 2024 г. могут произойти подвижки во внутривнутриполитических и институциональных раскладах на Западе. Особое значение будут иметь выборы в Европейский Парламент. На кризисном фоне конфликтов с неясными перспективами урегулирования и столь же мало предсказуемой президентской кампании в США ситуация в Европе кажется менее драматической. Однако 2024 год может оказаться определяющим для дальнейшей судьбы Европейского союза, как несущей конструкции европейской экономики, политики и безопасности. В ходе предвыборной кампании в Европарламент остро дискутируются среди прочих вопросы дальнейшего расширения Евросоюза, проблемы

стратегической автономии ЕС, миграционной политики. Ведущие страны-члены ЕС всерьез рассматривают опцию отказа от консенсусного порядка голосования и переходу к голосованию квалифицированным большинством. Что, с одной стороны, позволит более эффективно принимать решения, в частности, по помощи Украине, которые не поддерживаются отдельными членами ЕС (Венгрией, Словакией), но с другой – нарушит основополагающие демократические принципы ЕС. В то же время украинский конфликт, с высокой вероятностью, в 2024 г. останется консолидирующей рамкой для Евросоюза. Однако конфликт на Ближнем Востоке, в силу наличия больших мусульманских общин в европейских государствах, а также различных интересов и партнерств стран ЕС с государствами в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), может стать барьером на пути выработки единой стратегии Евросоюза в регионе.

Особое внимание к БВСА и «глобальному югу», четко обозначившееся как тенденция в 2022 и, особенно, в 2023 г., с большой вероятностью получит развитие и в 2024 г. Череда визитов и встреч лидеров Запада, России (включая саммит «Россия-Африка» в 2023 г.), Китая с руководством «не-западных» государств свидетельствует об изменении фокуса и приоритетов в международных отношениях. Причем украинский кризис послужил лишь триггером, дополнительным стимулом ускорения и углубления этой тенденции, направленной на поиск новых партнеров – на данном этапе преимущественно в сфере политики и безопасности, так как в экономике государств Африки и Ближнего Востока за последние годы упрочились позиции Китая.

Отличительным свойством этой группы государств, где проживает большинство населения Земли, остается «неприсоединение», проведение ориентированного на собственные интересы внешнего курса, невхождение в военно-политические коалиции. Что особенно важно в условиях повышенной конфликтности. Нынешняя перефокусировка на Африканский континент, «на Юг», отчасти обусловлена и тем, что «поворот на Восток» в основном уже состоялся, стали понятны реалистичные, осуществимые на данном этапе форматы, ограничения и противоречия в сближении с государствами Тихоокеанской Азии, прежде всего Китаем и Индией, строго говоря, также относящимся к «глобальному Югу». Пришла очередь Африки. «Поворот на Юг» можно также рассматривать как фактор начавшегося переформатирования мироустройства.

В основе тенденции, среди прочего, лежит, вероятно, осознание западными игроками необходимости большей кооперации с государствами Африки и Ближнего Востока как обязательного условия успешной конкуренции/противостояния с Китаем и Россией. Таким образом, ось Север-Юг становится одним из ключевых факторов формирования нового баланса Запад-Восток. Для Китая с его масштабными инвестициями в Африку присутствие там – естественное проявление его растущей экономической и внешнеполитической мощи.

России на нынешнем этапе активность на «глобальном Юге» и Ближнем Востоке помогает не только преодолевать изоляцию, как показали визиты российского руководства в течение 2023 г., но и создает дополнительные возможности укрепления позиций в неприсоединившихся государствах – как внешнеполитических, так и торгово-

экономических. Фактором, способствующим продвижению российской позиции, является постколониальное прошлое африканских государств, их недоверие к бывшим метрополиям и высокая степень антиамериканизма, о чем свидетельствуют множественные опросы общественного мнения. Именно недоверие к Западу и антиамериканизм в значительной степени обуславливают позицию многих государств Африки по важнейшим актуальным политическим и экономическим вопросам как «отличную от западной». Об этом свидетельствуют и голосования в Генассамблее ООН в 2023 г. по вопросам, связанным с украинским конфликтом.

Особое внимание мировых держав к Африке, а также вероятное активное участие государств БВСА в урегулировании ближневосточного конфликта будут иметь результатом отмечавшиеся в прогнозах ИМЭМО усиление процесса ре-национализации во внешней политике и укрепление роли региональных игроков.

На фоне неопределенности перспектив урегулирования украинского кризиса и проблем, которые могут возникнуть в связи с поиском мирного устойчивого решения ближневосточного конфликта, в международных отношениях в 2024 г. сохранится, а возможно, возрастет значение силовой компоненты.

ЧАСТЬ II
ЭКОНОМИКА

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ САНКЦИЙ

В 2023 г. российская экономика продемонстрировала признаки успешной краткосрочной адаптации к беспрецедентным санкционным вызовам, обусловленным резким нарастанием геополитических противоречий с ведущими экономически развитыми странами. Ключевыми факторами, позволившими добиться такого результата, стали прогрессирующая реориентация внешнеторговых потоков в пользу нейтральных и дружественных стран, расширение внутреннего спроса благодаря наращиванию государственных расходов, а также достаточно взвешенная макроэкономическая политика, позволившая избежать дестабилизации национальной экономики в условиях жесткого внешнего давления.

На протяжении всего года, как российские регуляторы, так и ведущие международные экономические организации устойчиво повышали прогнозы развития российской экономики. Если в январе 2023 г. МВФ прогнозировал рост ВВП России на уровне 0,3% ВВП, то в июле прогноз был повышен до 1,5%, а в октябре – до 2,2%. Фактический рост ВВП в первом полугодии 2023 г., согласно данным Росстата, составил 1,6%, а в III квартале он ускорился до 5,5% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. При этом объем выпуска в обрабатывающей промышленности в январе-сентябре увеличился на 7,1%, в т.ч. производство электрического оборудования – на 22,2%, готовых металлических изделий – на 30,0%, компьютеров, электронных и оптических изделий – на 34,5%. Несмотря на вынужденную переориентацию части государственных расходов и производственных мощностей на обслуживание приоритетов обороны и безопасности, сектор домашних хозяйств также испытывал позитивные последствия оживления экономики. Реальные располагаемые доходы населения за первые три квартала 2023 г. увеличились на 4,8% (в т.ч. реальная заработная плата – на 7,5%), объем розничной торговли вырос на 4,7%, объем платных услуг населению – на 4,2%. Выпуск пищевой промышленности, преимущественно ориентированной на потребительский спрос, повысился на 6,5%, производство одежды – на 6,0%. В целом можно констатировать, что государственные расходы, направленные на достижение целей в сфере обороны и безопасности, в течение года оказывали стандартный кейнсианский стимулирующий эффект на общие показатели хозяйственной активности по широкому спектру отраслей и производств, а гибкая переориентация внешнеторговых связей страны обеспечила приток в страну как финансовых, так и товарно-материальных ресурсов, необходимых для развития в условиях внешних санкций.

В соответствии с данными о структуре внешней торговли страны, которые после длительного перерыва были опубликованы Федеральной таможенной службой РФ в ноябре 2023 г., в течение года продолжилась реориентация торговых потоков страны с европейского направления на азиатское. Если в январе-сентябре 2022 г. доля российского экспорта, направляемого в европейские страны, составляла 48,3%, то в аналогичном периоде 2023 г. она упала до 20,6%. Напротив, доля азиатских стран увеличилась с 45,8% до 71,5% (по странам Африки наблюдался рост с 2,2% до 4,9%, по странам американского континента – спад с 3,6% до 2,9%). При этом в абсолютном выражении показатели экспорта демонстрировали снижение: так, совокупный объем экспорта за рассматриваемый период сократился на 29,4%, экспорт минеральных продуктов – на 36,3%. При интерпретации этих данных, однако, необходимо учитывать, что показатели за 2022 г. имели аномально высокие

значения ввиду взрывного роста сырьевых цен в условиях геополитической напряженности. В сравнении с показателями 2021 г. спад совокупного экспорта в январе-сентябре 2023 г. составлял всего 7,5%, а по экспорту минеральных продуктов наблюдался рост на 1,4% (что, в частности, является свидетельством провала инициированных странами «Большой семерки» попыток введения потолка цен на российские энергоносители). Что касается импорта, то за первые три квартала 2023 г. он увеличился на 18,3%, в т.ч. импорт машин, оборудования и транспортных средств – на 32,8%. Как и в случае с экспортом, происходила активная реориентация торговых потоков с Европы на Азию: доля первой сократилась с 36,0% до 27,7%, доля второй – выросла с 55,6% до 65,5%. Фактически расширение торговых связей со странами Азии обеспечивает Российской Федерации как замещение западных экспортных рынков (в первую очередь по сырьевой продукции), так и альтернативные каналы доступа к импорту продукции обрабатывающей промышленности (в т.ч. через легитимные с точки зрения правил ВТО, но не устраивающие инициаторов односторонних санкций каналы посреднической торговли).

В контексте обеспечения макроэкономической стабильности ключевые вопросы были связаны с поддержанием приемлемых показателей бюджетного дефицита и темпов потребительской инфляции. Применительно к первому вопросу известные опасения были связаны со значительным превышением государственных расходов над доходами в первые месяцы 2023 г. Данный феномен, однако, был обусловлен прежде всего тем, что в 2023 г. программа исполнения государственных расходов начала реально исполняться непосредственно с января-февраля (а не со значительным опозданием, как в предшествующие годы), что представляет собой безусловно положительную новацию. В последующие месяцы динамика дефицита бюджета нормализовалась с выходом на запланированный показатель не выше 2% к концу года, что позволяет Министерству финансов прогнозировать на 2024–2026 гг. уровень бюджетного дефицита не выше 1% ВВП. Это является более чем приемлемым показателем для страны, оказавшейся перед необходимостью расширять расходы на оборону и безопасность в условиях потери традиционных экспортных рынков.

В сфере борьбы с инфляционными тенденциями ситуация в течение года складывалась более напряженная. Хотя в январе-октябре 2023 г. темп роста потребительских цен оказался почти в 2 раза ниже, чем годом ранее (5,5% против 10,7%, соответственно), данный результат был во многом достигнут с помощью жестких мер денежно-кредитной политики, оказывающих сдерживающее влияние на перспективы расширения экономической активности. К ноябрю 2023 г. ключевая ставка ЦБР была повышена до 15%, что вызвало у значительной части делового сообщества страны серьезные опасения относительно доступности кредитных ресурсов для реализации инвестиционных проектов. С учетом того, что при сохранении ключевой ставки на уровне 15% ЦБР прогнозирует годовые показатели инфляции порядка 7,0–7,5% при целевом уровне 4%, в ближайшие месяцы на повестке дня может оказаться очередное повышение ключевой ставки с предсказуемо негативными последствиями для развития реального сектора экономики. В этих условиях первоочередным приоритетом становится балансирование целей поддержания макроэкономической стабильности, с одной стороны, и роста производства на уровне отраслей и компаний, с другой стороны.

Наряду с проблемами, связанными с политикой ЦБР, основными факторами риска для российской экономики в 2024 г. являются следующие.

1) Усиление давления со стороны недружественных стран на государства и компании, заинтересованные в продолжении и развитии экономического сотрудничества с Российской Федерацией. Ужесточение режима «вторичных санкций», создание все более изощренных механизмов контроля и мониторинга потенциально подсанкционных сделок с участием компаний третьих стран, а также активное использование внешнеполитических каналов влияния на позиции дружественных и нейтральных к России стран требует адекватного ответа со стороны российской дипломатии для сохранения возможностей эффективного осуществления внешнеэкономической деятельности.

2) Сокращение круга стран, с которыми на сегодняшний день возможно конструктивное внешнеэкономическое сотрудничество, ставит на повестку дня вопрос о перспективах долгосрочной адаптации российской экономики к санкционному давлению в инвестиционно-технологической сфере. В отличие от внешнеторговой сферы, где «переключение» товарных поставок на страны азиатского континента происходило достаточно динамично, замещение экономически развитых стран в качестве поставщиков инвестиций и технологий является существенно более проблематичным. В этих условиях необходима разработка продуманной стратегии взаимодействия с дружественными и нейтральными странами для максимального использования возможностей, связанных с использованием их потенциала в указанных областях.

3) Растущий дефицит кадров в реальном секторе экономики, обусловленный как расширением совокупного спроса, так и перераспределением части рабочей силы из производительных отраслей в сектор обороны и безопасности. Оценка масштабов соответствующей проблемы и поиск путей ее решения обещают стать важным объектом экономических дискуссий в 2024 г. Хотя общая численность безработных в январе-сентябре 2023 г. оказалась на 28,3% меньше показателя аналогичного периода предшествующего года, общая численность безработных по состоянию на сентябрь 2023 г. составляла 2,3 млн чел. Характер фактической вовлеченности соответствующих лиц в экономическую деятельность, возможности предоставления продуктивной занятости действительно безработным людям, равно как и идентификация иных возможностей удовлетворения потребностей экономики в кадрах должны стать сферой пристального партнерского рассмотрения со стороны государственных регулирующих структур и компаний частного бизнеса.

В результате, по нашему прогнозу экономика России в 2023 году возрастет как минимум на 2,5%, а в 2024 году рост ускорится до 2,7%.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В 2023 г. мировая экономика почти полностью преодолела последствия пандемии КОВИД-19. Тем не менее, и в 2024 г. не исключены локальные всплески тех или иных видов инфекций, однако они не будут оказывать существенного влияния на экономику.

В 2024 г. на мировое экономическое развитие наибольшее негативное воздействие будут оказывать такие геополитические факторы, как украинский кризис, война на Ближнем Востоке. Не исключено появление и других точек напряженности: Латинская Америка, Индо-Тихоокеанский регион. Тем не менее, по нашим оценкам, экономический рост окажется на достаточно высоком уровне 3,3% (в 2023 г. по нашему прогнозу мировая экономика также возрастет на 3,3%).

Таблица 3. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2023	2024	2023	2024
Мир	3,0	2,9	3,3	3,3
Развитые страны	1,5	1,4	1,6	1,7
США	2,1	1,5	2,5	2,5
Япония	2,0	1,0	1,7	2,0
Великобритания	0,5	0,6	0,6	1,2
ЕС	0,7	1,5	0,6	1,3
Зона евро	0,7	1,2	0,6	1,2
Германия	-0,5	0,9	-0,4	0,8
Франция	1,0	1,3	1,0	1,2
Италия	0,7	0,7	0,7	0,8
Развивающиеся и страны с формирующимся рынком	4,0	4,0	4,2	4,2
Китай	5,0	4,2	5,1	4,5
Индия	6,3	6,3	6,8	6,8
Бразилия	3,1	1,5	3,3	3,0
Россия	2,2	1,1	2,5	2,7

Источник: IMF WEO Database, ИМЭМО РАН.

Основные факторы риска развития мировой экономики: инфляция, энергетика, противоречия Китай-США. Рост потребительских цен в США и европейских странах начался еще в 2021 г. Основным фактором роста были последствия пандемии, правительственные ограничения, нарушение цепочек поставок, количественные смягчения. В последующем наложились геополитические факторы, подтолкнувшие вверх цены на продовольствие и энергоресурсы. В большинстве развивающихся и странах с формирующимися рынками инфляция является

постоянным спутником экономического развития. Если в развитых странах среднегодовые темпы потребительских цен в 2022 г. подскочили до 7,3%, то в развивающихся и странах с формирующимся рынком до 9,8%. Для борьбы с инфляцией центральные банки развитых стран начали быстро повышать процентные ставки, которые к концу 2023 г. достигли максимальных значений за многие десятилетия. В США ФРС повысила ставки с 0-0,25% до 5,25-5,5%, ЕЦБ – с 0-0,5% до 4,5%, Банк Англии – с 0,1% до 5,25%. Антиинфляционные меры привели к снижению инфляции, пик которой был пройден в США в июне, а в остальных развитых странах осенью 2022 г. В США индекс потребительских цен в ноябре 2023 г. снизился до 3,1% с пикового значения 9,1%, в Соединенном королевстве – до 4,7% с 11%, в Еврозоне до 6,6% с 8,9%. При таком снижении инфляции центральные банки в конце 2023 г. взяли паузу, чтобы избежать сваливания своих экономик в рецессию. По нашим оценкам, в США целевой уровень потребительских цен в 2% может быть достигнут в конце 2024 г., в остальных развитых странах эта цель перенесется на последующие годы. По оценкам МВФ среднегодовой прирост потребительских цен в 2024 г. в развитых странах составит 3,0%, а в развивающихся и странах с формирующимся рынком – 7,8%. Таким образом, вероятнее всего в 2024 г. центральные банки сохранят процентные ставки на достаточно высоком уровне, что естественно будет тормозить экономический рост.

Тем не менее, по нашему прогнозу, мировая экономика в 2024 г. возрастет на 3,3%. Все факторы про и контра будут оказывать примерно одинаковое количественное воздействие и рост окажется таким же, как и в 2023 г. – 3,3% по нашему прогнозу. Этот прогноз отличается от прогноза МВФ, согласно которому мировая экономика возрастет в 2023 г. на 3,0%, а в 2024 – на 2,9%.

Экономика США в 2024 г. будет развиваться такими же темпами, как и в 2023 г., 2,5%. Ожидавшийся в 2023 г. кризис так и не состоялся, и по нашему прогнозу в 2024 г. его вероятность крайне мала. Один из показателей, на который опираются подобные прогнозы – инверсия доходности 10-летних и 2-летних облигаций Казначейства. Действительно, в предыдущие годы такая инверсия предшествовала кризисным падениям производства. Однако в настоящее время инверсия есть, а кризис все не наступает. Разница в доходности стала отрицательной с апреля 2022 г., превышала 1 п.п. в марте и июне 2023 г., а в декабре 2023 г. уже сократилась до 0,48 п.п.. Экономика США увеличивалась в течение 2023 г. по нарастающей – 1,7%, 2,4%, 3,0% – темпы прироста по сравнению с соответствующими кварталами предыдущего года. Инфляция сократилась до 3,1% на годовом уровне в ноябре, безработица сохраняется на исторически низком уровне 3,7%, и ФРС, вероятно, прекратила повышение процентной ставки. Целый ряд других показателей, таких как создание новых рабочих мест, наличие большого количества свободных рабочих мест, в полтора раза превышающее число безработных, рост промышленного производства, в том числе рост военных заказов, рост производства и экспорта энергоресурсов и т.д., позволяет нам прогнозировать рост экономики США в 2023 г. в 2,5%, причем это минимальная оценка, тогда как МВФ оценивает его в 2,1%. Мы считаем, что эти тенденции продолжат свое действие и в 2024 г., из чего следует наш прогноз по росту экономики США. Этот рост по прогнозу МВФ в 2024 г. составит всего 1,5%.

Экономика Китая, несмотря на внутренние проблемы, в первую очередь с рынком недвижимости, снижением иностранных инвестиций, вероятные ограничения в торговле с США и ЕС, возрастет в 2023 г. на 5,1%. Сохранение этих тенденций, особенно проблем на мировом рынке, приведет к снижению темпов роста в 2024 г. до 4,5%. МВФ более существенно оценивает снижение темпов роста ВВП Китая – 4,2%. Как результат, снизится прирост импорта в Китай, в первую очередь – энергоресурсов. В течение двух месяцев (октябрь-ноябрь) 2023 г. в Китае наблюдалось снижение цен – дефляция. Если эта тенденция продолжится, то и прогноз МВФ может оказаться чрезмерно оптимистичным – торможение экономики Китая может оказаться более существенным. Мы считаем, что на данном этапе такой угрозы Китаю удастся избежать, и рост ВВП Китая окажется ближе к нашему прогнозу. Однако наступление дефляции вполне реально, и в ближайшие годы эта угроза будет постоянно нависать над экономикой Китая.

Экономика Индии будет развиваться ежегодными темпами близкими к 7%. На 2024 г. наш прогноз 6,8%, что существенно превышает прогноз МВФ – 6,3%. Индия становится одним из центров привлечения иностранного капитала и в сочетании с адекватной экономической политикой правительства это создало своеобразную индийскую модель воспроизводства, обеспечивающую высокие темпы роста.

Рост производства продовольствия, некоторое улучшение системы его распределения, включая продовольственную помощь, приведут к дальнейшему снижению цен. Максимального значения индекс цен на продовольствие достиг в марте 2022 г. – 159,7 (2014-2016=100); в ноябре 2023 г. он снизился до 120,4. Если не будет обострения геополитической ситуации, то индекс цен, вероятно, продолжит свое снижение. Это важный фактор торможения инфляции в мире и поддержания роста мировой экономики.

Ситуация на энергетических рынках подробно рассмотрена в соответствующем разделе. На наш взгляд, мировой рынок нефти ожидает серьезное изменение. Подходит к завершению роль ОПЕК и ОПЕК+ в определении объемов производства и экспорта, и, соответственно, воздействия на цены. Спрос на нефть в 2024 г. возрастет не так, как на него рассчитывали эксперты, судя по публикациям прогнозов в течение всего года. Развитые страны практически стабилизировали спрос на нефть, Китай снизил потребности в импорте, что приведет к росту мирового спроса менее чем на 1 млн барр./день. Производство в странах входящих в картель стабильно растет. Превышение предложения над спросом в конце 2023 г. оценивалось в 1,0-1,5 млн барр./день. Таким образом, для достижения баланса на рынке странам ОПЕК+ придется продолжить сокращение добычи. Учитывая то, с каким трудом было достигнуто последнее соглашение о сокращении добычи 30 ноября, можно сделать вывод, что предложения о дальнейшем сокращении будут встречать сильнейшее противодействие. Уже сейчас целый ряд стран выведен из-под действия соглашений о сокращении добычи. В таких странах, как Бразилия, Венесуэла, Иран, Ливия, в 2024 г. возможен рост добычи, что еще более затруднит достижение баланса спроса и предложения. В результате вопреки прогнозам об уровне цен в 80-95 долл. за баррель они вполне могут оказаться существенно ниже. Такому движению цен будет способствовать продолжающийся рост производства нефти в США.

В ближайшие несколько лет может проясниться ситуация с пиком мирового спроса на нефть. В отдельных странах спрос может продолжить рост, но в целом по миру он сначала стабилизируется, а затем начнет сокращаться. В этой ситуации картель окажется в сложном положении. Либо он продолжит сокращение добычи, что маловероятно, либо начнется ценовая конкуренция за сохранение своей доли рынка. С рынка будут выдавливаться производители с более высокими издержками, а цены будут снижаться.

Ситуация на рынке газа складывается аналогичным образом. Растут производство и экспорт СПГ, потребление растет не так быстро, как прогнозировалось еще в начале года. Потребление газа в Европе сократилось и стабилизируется максимум на уровне 330 млрд куб.м.. Среди остальных стран Китай остается крупнейшим импортером. Максимальные цены на газ в Европе, по нашему прогнозу, составят ± 500 долл. за 1000 куб.м., тогда как в США они будут на уровне ± 120 долл. за 1000 куб.м..

Такое развитие ситуации на энергетических рынках является одним из факторов, который, по нашей оценке, поддерживает мировой экономический рост.

Мировая торговля

Темпы прироста международной торговли товарами, составившие в период восстановительного роста в 2021 г. 8,6%, снизились в 2022 г. до 2,3% и, видимо, сократятся до 1,1% в 2023 г.. При этом коэффициент эластичности мировой торговли по ВВП (соотношение темпов прироста торговли и производства) сократился с 1,4 в 2021 г. до 0,7 в 2022 г. и, по всей вероятности, уменьшится примерно до 0,4 в 2023 г.

В 2024 г. ожидается ускорение роста мировой торговли и производства, причем торговля будет расти опережающими темпами, и коэффициент эластичности мировой торговли по ВВП возрастет до 1,2. Торговля услугами, которая после окончания пандемии демонстрировала ускоренный рост, сохранит опережающие темпы по сравнению с торговлей товарами. Однако по мере исчерпания восстановительного эффекта данный разрыв будет уменьшаться и рост торговли услугами также замедлится.

Основные факторы, определяющие развитие мировой торговли в краткосрочной перспективе, будут оказывать сдерживающее влияние. Прежде всего это относится к общеэкономической ситуации, характеризующейся замедлением роста производства при сохранении высокой инфляции, которая отчасти является наследием пандемии и в значительной мере – результатом геополитических потрясений. При этом крен в сторону ужесточения политики центральных банков, стремящихся таким образом побороть инфляцию, препятствует восстановлению совокупного спроса и, соответственно, производства и торговли.

Ближайшие перспективы развития мировой торговли будут в значительной мере складываться в зависимости от состояния экономики КНР, в которой в настоящее время наблюдаются некоторые признаки замедления и неустойчивости. Очевидно, что в прогнозируемом периоде ситуация в экономике страны, занимающей первое место в мировом экспорте, будет привлекать к себе самое пристальное внимание.

В 2024 г. мировая торговля будет по-прежнему испытывать негативное воздействие политических и экономических противоречий между странами, находящим свое выражение в растущем использовании мер, ограничивающих торговлю. Обострение геополитической напряженности может привести к усилению наметившейся еще в период пандемии тенденции к изменению конфигурации глобальных цепочек стоимости (ГЦС).

При этом если опасения относительно новой вспышки инфекции питают идею сокращения расстояния ГЦС, то возможность новых геополитических конфликтов побуждает организаторов ГЦС ограничивать круг участников партнерами из “дружественных” стран. Переформатирование ГЦС, в свою очередь, повлечет за собой, как можно полагать, временное увеличение транзакционных и логистических издержек, а также сокращение объемов торговли на соответствующих направлениях.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что изменения в структуре ГЦС пока не приобрели массовый характер и нет оснований полагать, что они заметно усилятся в 2024 г. Более того, существуют исследования, ставящие под сомнение саму идею о том, что в условиях пандемии стабильность потоков в рамках транснациональных сетей может быть обеспечена путем уменьшения географической протяженности поставок. Имеющиеся данные о динамике международного торгового оборота не дают оснований для предположений о наступлении периода деглобализации. В ближайшие годы опережающий, по сравнению с ВВП, рост мировой торговли продолжится.

Тем не менее, нельзя исключить возможность наступления новых глобальных шоков, в результате чего оба фактора – эпидемическая обстановка и геополитические проблемы – могут вновь послужить причиной разрывов поставок не только в рамках ГЦС, но и в торговле сырьевыми и продовольственными товарами. При этом вероятным становится новый взлет цен на продукцию сельского хозяйства и добывающих отраслей. Последующий рост издержек производства и ускорение инфляции способны ухудшить положение в экономике стран-потребителей, что, в свою очередь, может привести к замедлению роста мировой торговли.

Наконец, стабильному развитию международного товарооборота по-прежнему угрожает неустойчивое состояние банковской сферы и государственных финансов, а также обострение мировой долговой проблемы.

Поддержку росту мировой торговли может оказать улучшение общеэкономической ситуации и смена наблюдаемой в настоящее время тенденции ужесточения условий финансирования на тенденцию к их смягчению. Возможность такого разворота в денежно-кредитной политике будет зависеть от успехов в борьбе с инфляцией и потребности экономики ведущих стран в стимулировании потребительского и инвестиционного спроса. Самым благотворным образом на развитии мировой торговли сказалось бы преодоление конфронтации в политических и экономических отношениях между ведущими странами и переход к совместной работе по обновлению ведущих международных экономических организаций.

В этих сложных условиях все более настоятельной становится необходимость преодоления кризиса, в котором на протяжении последних лет пребывает многосторонняя торговая система. На сегодняшний день наиболее острой проблемой является паралич работы системы разрешения споров, действующей в рамках ВТО. Для его преодоления необходимо, прежде всего, возобновление работы Апелляционного органа, которое, возможно, удастся осуществить в 2024 г.

Более масштабной задачей является реформирование ВТО, о направлениях которого уже много лет ведутся непрекращающиеся дискуссии. На состоявшейся в середине 2023 г. 12-й министерской конференции ВТО было решено обобщить предложения по реформированию организации. Ее Генеральный совет должен подготовить соответствующий проект к ближайшей министерской конференции, намеченной на февраль 2024 г. Таким образом, 2024 г. может стать переломным в развитии ВТО. Успех в ее реформировании во многом определит траекторию развития мировой торговли не только на ближайшую, но и на длительную перспективу.

МИРОВАЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Общие ожидания на следующий, 2024 г. – больше предсказуемости, чем в предыдущем году. Это обусловлено тем, что сейчас уже трудно придумать какие-то новые санкции в дополнение к тем, которые были введены против России в 2022–2023 гг.. Поэтому, как представляется, в следующем году на мировую валютно-финансовую систему будут влиять последствия событий, произошедших в 2022–2023 гг.

В результате к настоящему времени сформировались следующие факторы воздействия: а) «прорыв» инфляции в развитых странах остановился на заметных уровнях, но не достиг угрожающих показателей 1970-х гг.; б) локдауны в Китае из-за вспышек коронавируса прекратились, но экономический рост в 2023 г. в КНР не вышел на докризисный уровень и как следствие, создаёт охлаждающее воздействие на мировой спрос; в) в последние два года центробанки развитых стран (кроме Японии), рекордными темпами поднимавшие процентные ставки в качестве меры по борьбе с инфляцией, сейчас вырабатывают алгоритм перехода к снижению ставок, чтобы предотвратить сваливание их экономик в рецессию; г) какие-то новые меры США и их союзников против России, вероятно, будут приняты, но их воздействие вряд ли превысит масштаб уже введённых мер.

Валюты. Доллар США по-прежнему находится в центре мировой финансовой системы. При этом в текущем году в результате повышения ставок ведущими центробанками колебания курсов основных валют к доллару США не демонстрировали какой-то аномалии. Так единая европейская валюта вернула большую часть потерь прошлого года и в конце 2023 г. оказалась на уровне 1,06 доллара США за евро, фунт стерлингов едва не вернулся к «до украинским» уровням поднимаясь до 1,29 доллара за фунт. Японская йена повторила динамику предыдущего года – укрепление в первой половине года и заметное ослабление к концу года. Дальнейшее поведение курсов основных резервных валют будет зависеть от того какой политике процентных ставок будут следовать ведущие центробанки.

Если ФРС США перейдёт к фазе снижения ставки, то доллар будет в основном ослабляться по отношению к другим валютам. При таком сценарии евро, возможно, будет колебаться к американской валюте в диапазоне 1,15–1,3 доллара, а фунт стерлингов – 1,25–1,35 доллара. При таком сценарии йена, скорее всего, в первой половине года укрепится до 120–125 йен за доллар, но центробанк Японии, вероятно, предпримет меры, чтобы ослабить национальную валюту до 140–145 йен за долл. США.

Наиболее вероятным в динамике китайского юаня представляется повторении его поведения в 2023 г., когда он в начале года несколько укрепился, а во второй половине года также слегка ослабел. К другим валютам курс юаня будет симметрично отражать динамику их курсов к доллару США. Валюты развивающихся стран, как обычно, будут отличаться повышенной волатильностью, которая в следующем году будет также зависеть и от характера мер, принимаемых США и их союзниками, чтобы воспрепятствовать обходу антироссийских санкций этими странами.

Таким образом, если со стороны США и их союзников не будет каких-то непредсказуемых по своим последствиям санкционных мер, то в 2024 году серьёзных угроз доминированию доллара не предвидится. Однако его доля, как в международных резервах, так и в международных расчётах, вероятно, будет медленно сокращаться.

Инфляция. По итогам 2022 г. во многих развитых странах рост цен значительно опережал уровни, достигнутые в 2000–2020 гг. К концу 2023 г. ведущим центробанкам удалось значительно снизить инфляцию, хотя её показатели продолжают находиться заметно выше целевых уровней. Тем не менее, в 2024 году продолжится её снижение. Так в мире в целом, накопленная за год к октябрю 2023 г., инфляция составила 6,4%, а прогнозируемая на 2024 г. – 5,1%, в развитых экономиках – 3,5% и 2,5% соответственно (США – 3,0% и 2,6%, Япония – 2,7% и 2,6%, Германия – 4,1% и 2,8%, Франция – 4,0% и 1,9%, Великобритания – 5,2% и 2,4%), в развивающихся странах – 8,6% и 6,8% (КНР – 0,9% и 1,9%, Индия – 4,9% и 4,4%, Бразилия – 4,9% и 3,9%, Мексика – 4,5% и 3,2%).¹

В случае если в 2024 году ожидания рецессии оправдаются, то она будет ещё одним фактором снижения инфляции.

Процентные ставки. В 2023 году центральные банки развитых стран существенно замедлили темпы повышения базовых ставок. Так, к ноябрю 2023 г. ФРС США повысила ставку с 4,25/4,5 до 5,25/5,5%, европейский ЦБ – с 2,5% до 4,5%, британский с 3,5% до 5,25%. Только банк Японии уже который год сохраняет отрицательную ставку -0,1%, продолжая сверхмягкую монетарную политику. В 2024 г. ведущие центробанки будут находиться, с одной стороны под давлением инфляции, а с другой – возможной рецессии.

Поэтому наиболее логичным представляется, что в 2024 г. ведущие центробанки, кроме японского, остановят повышение ставок. Но к концу года все центробанки постараются снизить ставки при дальнейшем снижении темпов инфляции.

Золото. Поскольку наиболее вероятным представляется, что доллар США несколько ослабнет в следующем году, а США и их союзники продолжат попытки блокировать экспорт золота из РФ, то на цену золота будет оказываться некоторое повышательное давление. В тоже время за 9 месяцев 2023 г. покупки золота мировыми центробанками составили 800 т, что превзошло его покупки за аналогичный период прошлого года на 14%.² Это дополнительно указывает на возможность повышательного тренда в ценах на золото и в следующем году. Поэтому его цена в 2024 г. вероятно будет колебаться в диапазоне 1950–2100 долл. США.

Государственные долги. В 2023 г. прекратилось снижение отношения госдолга к ВВП, отмечавшееся в большинстве крупных экономик мира в предыдущие два года и, за исключением крупнейших стран еврозоны и Японии, госдолг стал снова расти. Основной причиной этого явилось снижение доходов государственных бюджетов из-за возросшей

¹ IMF World Economic Outlook Database October 2023.

² Gold Demand Trends Q3 2023. *World Gold Council*, 31/10/2023. (<https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-q3-2023>)

инфляции при одновременном увеличении расходов с целью предотвращения рецессии, а также существенное замедление темпов роста ВВП в развивающихся странах. У США и их союзников дополнительный рост расходов вызвали меры компенсации своим гражданам и компаниям роста цен на газ и электроэнергию, а также увеличение помощи Украине. По нашим оценкам дефолт по государственному долгу в крупных экономиках крайне маловероятен.

В 2024 г. может произойти рост отношения госдолга к ВВП в США до 126–129%, Франции – 111–113%, Великобритании – 105–107%, в Германии и Японии ожидается некоторое сокращение этого показателя до 63–64% и 253–254% соответственно. В развивающихся экономиках в целом ожидается рост госдолга до 69–70%, в т. ч. в Китае до 86–88%, в Индии до 82–83%.

Рынки акций. В текущем году рынки находились под влиянием в основном двух факторов: с одной стороны это повышение процентных ставок ведущими центробанками (кроме японского), а с другой – опасения глобальной рецессии. Что касается геополитической напряженности, то вероятно рынки уже отыграли этот фактор в прошлом году, поэтому в течение 2023 г. индексы на биржах были чаще в зелёной зоне. Так DJIA вырос с начала года к 10 ноября с 33 136 до 34 112, NASDAQ – с 10 386 до 13 650, а S&P500 – с 3 824 до 4 382.

Поскольку ожидания на 2024 г. достаточно сложные – это и возможность перехода к фазе снижения процентных ставок ведущими центробанками и, вероятность глобальной рецессии, динамика рынка акций может не продемонстрировать какого-либо явно выраженного тренда.

Концентрации рисков – 2024. Ситуация вокруг Украины остаётся главным источником неопределённости. При этом нельзя исключать возникновения дополнительных геополитических кризисов, таких как война Израиля с Хамас, которые могут оказать негативное влияние на мировую валютную систему.

Прямые иностранные инвестиции

Статистические показатели продолжают указывать на неблагоприятные в целом глобальные тенденции прямых иностранных инвестиций (ПИИ), роль которых в мировой экономике, несмотря на временные подъемы, имеет тенденцию к некоторому снижению на протяжении последних пятнадцати лет.

Таблица 4. Объем потоков прямых иностранных инвестиций в мире (трлн.долл.)*

2007	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
2,1	1,8	1,7	1,2	1,6	0,9	1,8	1,4

*- объём потоков, по статистике ОЭСР, считается как арифметическая средняя оттока и притока ПИИ за соответствующие годы

Рассчитано по OECD FDI database. <https://data.oecd.org/fdi/fdi-flows.htm>

В 2023 г. общая геополитическая напряженность в мире, замедление мировой экономики, экономическая фрагментация, рост процентных ставок и неопределенность на финансовых рынках и другие факторы замедляют рост ПИИ.

Падение потоков ПИИ как в номинальном выражении, так и по их отношению к ВВП сохраняется на протяжении многих лет, при том, что до 2007 г. несколько десятилетий наблюдалась в целом повышательная тенденция.

Таблица 5. Соотношение потоков прямых иностранных инвестиций и ВВП в мире (%)

2007	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
5,3	3,3	2,6	0,5	1,5	0,8	1,9	1,7

Источник: IMF, World Economic Outlook (April), 2023, p.92.

При этом, однако, наблюдается ряд позитивных контртенденций – например, благоприятная динамика ПИИ в электронике, автомобильной промышленности, производстве оборудования. В краткосрочной перспективе речь, скорее всего, может идти не о кардинальном улучшении динамики совокупных показателей потоков ПИИ в мире, а лишь об их стабилизации на нынешнем уровне.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ «БОЛЬШИХ ВЫЗОВОВ» МИРОВОМУ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

На фоне современной турбулентности глобального миропорядка – социальной, экономической и геополитической нестабильности, или поликризиса, как это квалифицировано в последнем международном докладе 2023 г. о Глобальных Рисках (*Global Risks Report, GRR*), основные экологические риски по-прежнему будут занимать ведущие позиции среди «больших вызовов» в мировой повестке дня. Если в краткосрочном плане их место и роль в формировании международной системы действий для обеспечения мирового устойчивого развития, скорее всего, останутся без изменений, то согласно прогнозам ведущих международных экспертов, в течение текущего десятилетия до 2030 г., будет прослеживаться тенденция их дальнейшей консолидации. Сочетание глобальных и региональных тенденций будет особенностью международного природоохранного управления на перспективу: в настоящее время действует около 250 многосторонних природоохранных соглашений

Наше ранжирование главных эко-вызовов показало, что среди приоритетов многостороннего управления на краткосрочную перспективу выделяются предотвращение и адаптация к последствиям глобального изменения климата, рискам от возрастающей интенсивности природных бедствий, потери биоразнообразия и распространения глобального загрязнения пластиковыми отходами. Основной акцент международных дискуссий по-прежнему будет сконцентрирован на мировой климатической политике и поиске действенных мер для низкоуглеродного перехода (снижение выбросов и их поглощение) и адаптации к негативным последствиям климатических изменений. В рамках современного климатического дискурса все чаще поддерживается подход о необходимости включения в эту систему еще одного сегмента международного климатического режима, а именно компенсации ущерба уязвимым странам от климатически обусловленных природных бедствий. Синергия от совокупности действий мирового сообщества на различных уровнях проявляется в достаточно динамично развивающемся международном климатическом режиме с его Рамочной конвенцией ООН по изменению климата 1992 г. и Парижским климатическим соглашением 2015 г..

Однако неудачи мирового сообщества в разработке эффективной системы климатической политики, мер регулирования останутся мощным драйвером продолжающихся изменений в природных экосистемах и соответственно их возрастающих негативных последствий для общества. Агрегированная оценка последней климатической отчетности всех 192 участников Парижского соглашения по критерию «определяемых на национальном уровне вкладов» (*Nationally determined contributions, NDC*) в глобальные выбросы парниковых газов свидетельствует, что в краткосрочной перспективе (к 2025 г.) их мировой уровень будет на 58,1% выше базовых значений 1990 г. (к 2030 г. – на 58,7%). Согласно Парижскому соглашению для ограничения глобального потепления к концу века до 1,5° нужно ограничить к 2030 г. мировые выбросы парниковых газов на 45%, а если до 2°, то на 30%. Однако велика вероятность, что такие амбициозные цели не будут достигнуты. В текущем десятилетии повышательный тренд сохранится, что будет серьезным барьером на пути

выполнения поставленных краткосрочных и долгосрочных количественных целей сокращения выбросов и сохранения глобального климата. Аналогичные критические оценки относятся и к реализации проектов по климатической адаптации. Несмотря на то, что в 2022 г. число стартовавших проектов, с финансированием в размере 559 млн. долл. по линии международных фондов (Адаптационный Фонд, Зеленый Климатический Фонд, Специальный Климатический Фонд, Глобальный Экологический Фонд) увеличилось на 10%, результаты отчетности по выполняемым проектам остаются пока неудовлетворительными, так как только 6% проектов успешно отчитались о достигнутых целях.

Эффективность действующей сейчас международной системы климатического управления все еще невысока, а мировое сообщество не в состоянии в полной мере выполнить задачи Парижского соглашения. Неудачи в управлении экологическими рисками будут обусловлены в том числе фрагментацией климатических действий отдельных регионов и стран глобального Севера и Юга, отсутствием четких сигналов от климатической политики, неупорядоченностью активно начавшегося «климатического перехода», большим разбросом применяемых экономических и финансовых инструментов, нехваткой финансирования, ростом случаев занижения показателей отчетности по выбросам отдельными акторами, неэффективностью механизмов верификации и контроля.

Недавние оценки современной международной системы природоохранного управления, проведенные профильными международными организациями, сходятся относительно ее серьезных недостатков. Так, согласно заключению ЮНЕП, представленному в 2022 – 2023 гг., современная природоохранная система оказывается не в состоянии решить вопросы оптимальной архитектуры ответных действий на глобальные вызовы, предотвратить дальнейшую деградацию экосистем, заблокировать внешние дестабилизирующие социально-экономические факторы и выполнить к 2030 г. конкретные цели устойчивого развития мира. На подобных критических оценках базируется ее очередной оценочный доклад о состоянии и охране природы GEO-7 (*Global Environmental Outlook*), который сейчас находится в стадии подготовки к выпуску в 2026 г. А в регулярно публикуемых с недавнего времени отчетах о реализации мировой климатической политики и мер приводятся подробные перечни недостатков и просчетов в области снижения выбросов и адаптации³. Аналогичная позиция и достаточно жесткий подход к оценке глобальных рисков содержатся в упомянутом выше докладе, в котором фактическое состояние решения мировых экологических проблем характеризуется как «приближение к точке невозврата».

Сейчас прослеживается новая тенденция в развитии международного взаимодействия между странами глобального Севера и глобального Юга. К концу 2022 г. завершился важный этап многостороннего климатического диалога относительно ответственности за ущерб от природных бедствий, продолжавшегося в течение последних 3-х десятилетий. Показательно, что его главные результаты стали итогом возрастающего давления различных групп развивающихся государств по признанию Западом принципов ответственности и компенсации ущерба от негативных последствий климатических изменений и природных бедствий наиболее уязвимым странам и регионам. В качестве базового подхода ими

³ UNEP. Adaptation Gap Report 2023: Underfinanced. Underprepared; UNEP. Emissions Gap Report 2022.

использовался аргумент об ответственности стран, на долю которых приходится основная доля мировых выбросов парниковых газов, за изменение климата и его негативные последствия для общества.

В итоге, несмотря на продолжительное маневрирование развитых стран, было принято сложное решение об институционализации их взаимодействия - в области международной финансовой и технологической помощи по сокращению климатической уязвимости. Речь идет о создании глобального Фонда для предупреждения рисков, покрытия потерь и ущерба от природных бедствий для наиболее уязвимых стран (*Loss and Damage Fund*). Предстоящая разработка его дизайна, обязательств участников, источников финансирования и технологической помощи, норм и процедур регулирования в перспективе может быть основана, в том числе, на опыте и наилучших практиках действующих в настоящее время региональных фондов и многостороннего Зеленого Климатического Фонда. Однако отсутствие консенсуса среди главных участников, неопределенности относительно источников финансирования, а также подходов и методов экономической оценки ущерба и его компенсации могут затормозить функционирование этого механизма. Многие из административных и технических аспектов уже обсуждались в рамках Варшавского международного механизма по потерям и ущербу (*Warsaw International Mechanism on loss and damage*), действующего с 2007 г. и на регулярных конференциях сторон климатической конвенции. Очередной пакет вопросов входил в повестку КОП-28, проходившей (30 ноября – 12 декабря) 2023 г. в Дубае, работа по данному треку продолжится и далее.

В прогнозной перспективе ожидается дальнейшее развитие региональной интеграции в природоохранном управлении - как в рамках Европейского Союза по отдельным направлениям устойчивого развития, так и в результате инновационных сдвигов в рамках ряда региональных инициатив развивающихся стран. К примеру, речь идет о совершенствовании взаимодействия в региональной сети государств Центральной Америки и Карибского региона (Общественный фонд снижения риска природных бедствий, Карибский фонд страхования рисков и др.).

Особо активно интеграция в данной области продолжается в европейском регионе. По результатам последних региональных инициатив планируется дальнейшее развитие уже существующей инфраструктуры, представленной различными структурными инвестиционными фондами внутри самого ЕС, а также с помощью частных проектов и инициатив, которые формируются, например, «европейскими зелеными облигациями». Их первоочередная задача – разработка конкретных механизмов в рамках компенсации возникающих убытков, ликвидации негативных последствий, а в широком смысле она направлена на предотвращение возникновения таковых.

Необходимо отметить тенденцию, согласно которой последствия климатических природных бедствий и экологических чрезвычайных ситуаций, пусть и регионального техногенного или антропогенного характера, приобретают все более значительную роль. Набор принимаемых мер по митигации и адаптации к их воздействию расширяется, и одновременно становится базовым сегментом стратегий на краткосрочную и среднесрочную перспективу, в том числе

для финансового планирования не только государств и региональных организаций, но и транснациональных корпораций.

Последние, в свою очередь, несут значительные экономические, репутационные и иные потери, в том случае, когда их программы и стратегии не выдерживают критики в части соблюдения мер по содействию устойчивому развитию, или же реализуемые ими на рынке продукты наносят вред окружающей среде. Таким образом, речь идет о формировании режима компенсации ущерба и потерь на различных уровнях, как на международном, региональном, так и на национальном и, в конечном итоге, на уровне основных субъектов деятельности.

«ЗЕЛЕНОЕ» ФИНАНСИРОВАНИЕ

В 2023 г. несмотря на сохраняющиеся экономические и геополитические вызовы «зеленое» финансирование по-прежнему остается значимым как в международной, так и национальной повестке. Продолжают укрепляться тенденции прошлых лет, среди которых особо следует отметить регуляторные меры по раскрытию нефинансовой информации в области климата и ESG-принципов, в том числе в целях борьбы с так называемым «зеленым камуфляжем» (*greenwashing*). Комиссия по ценным бумагам США (SEC) планирует завершить к концу 2023 г. принятие инструкций, обязательных к исполнению, в отношении раскрытия нефинансовой информации для всех инвестиционных продуктов, связанных с ESG. В ЕС с 5 января 2023 г. вступила в силу Директива по корпоративной отчетности в области ESG (*Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD*). В июле 2023 г. был одобрен первый транш CSRD, который требует от всех крупных компаний, зарегистрированных в ЕС, включая иностранные, наряду с финансовой отчетностью предоставлять нефинансовую отчетность по экологическим и социальным рискам в соответствии с новыми европейскими стандартами ESRS (*European Sustainability reporting standards*). Директива обязывает начать предоставлять необходимую информацию в отчетах за 2024 год, которые будут опубликованы в 2025 г.. Стандарты содержат более широкие и жесткие требования к нефинансовой информации, чем все предыдущие. Данные меры стали ответом на возросшие риски и, соответственно, требования со стороны инвесторов, а также самих финансовых институтов, стремящихся иметь более точную информацию об объектах инвестирования. Следующий шаг – гармонизация национальных и региональных стандартов, что необходимо прежде всего для крупных транснациональных компаний, оперирующих в нескольких странах. В 2023 г. Международная организация по стандартам в области устойчивого развития (*International Sustainability Standard Board*), созданная в 2021 г. на COP-26, выпустила свои собственные международные стандарты по нефинансовой отчетности – IFRS S1 и S2, в которые инкорпорированы рекомендации Рабочей группы по раскрытию климатической информации (*Task Force on Climate-Related Financial Disclosures, TCFD*).

Наряду с ужесточением и гармонизацией стандартов нефинансовой отчетности расширяется сфера их применения. В результате принятия в декабре 2022 г. на COP-15 Куньмин-Монреальской Программы по сохранению биоразнообразия и экосистем в 2023 г. было завершено формирование Рабочей группы по раскрытию информации в сфере деятельности, воздействующей на природу (*Task Force on Nature-Related Financial Disclosure, TNFD*), которая во многом заимствует опыт работы TCFD. В сентябре 2023 г. TNFD опубликовала

окончательный вариант своих рекомендаций для риск-менеджмента в области сохранения биоразнообразия и экосистем, где были учтены как глобальные, так и европейские стандарты, а также рекомендации Кунминь-Монреальской Программы. При этом была учтена сильная зависимость экосистем от их месторасположения.

В 2023 г. в результате волатильности энергетических рынков продолжилась трансформация стратегий климатического финансирования в рамках традиционного треугольника: движение к углеродной нейтральности, обеспечение энергобезопасности, доступность энергоресурсов. Институциональные инвесторы, с одной стороны, учитывая климатические обязательства, продолжали «зеленое» финансирование, а с другой - в результате энергетического кризиса 2022 г., инвестировали в активы компаний-производителей ископаемого топлива. При этом «зеленая» экономика сохраняет свою значимость, о чем свидетельствуют новые законы для стимулирования развития чистой энергетики и энергосбережения, принятые в США и странах ЕС. При этом все большая роль в обеспечении энергоперехода отводится новым технологиям, финансирование которых становится приоритетным.

Расширяется и круг используемых финансовых инструментов. Это так называемое «оффсет» (*offset*) кредитование на осуществление декарбонизации или иные экологические цели с тем, чтобы компенсировать возможный ущерб, который может нанести экологии иная деятельность компании. Это так же смешанное финансирование (*blended finance*), когда финансирование частных финансовых институтов или банков развития, полученное за счет привлеченных на рынках средств, совмещается с льготным финансированием от доноров или третьих участников, которыми могут выступать, например Глобальные экологические фонды. Еще один инструмент, который все активнее используется в отношении развивающихся стран – снижение суверенного долга за счет «зеленого» финансирования (*debt for green swaps*), т.е. когда страна имеет возможность снизить свой долг и одновременно осуществить природоохранный проект. Модельной считается сделка государства Белиз (2021 г.), в которой также участвовали американская Финансовая корпорация развития (*DFC*) в качестве гаранта и природоохранные фонды государства Белиз. Благодаря наличию гарантий *DFC* государство Белиз получило возможность занять средства на мировом рынке для уменьшения суверенного долга.

Важную роль в «зеленом» финансировании по-прежнему играет долговой рынок. В I квартале 2023 г. рынок устойчивых облигаций показал рост в 17% по сравнению с IV кв. 2022 г., однако статистические данные за первое полугодие 2023 г. свидетельствуют о сокращении его объема на 15% по сравнению с I полугодием 2022 г.⁴. Сумма эмиссий всех устойчивых облигаций, включая «зеленые» составила 448 млрд.долл., при этом доля «зеленых» облигаций увеличилась с 52% до 62% в I половине 2023 г. Это произошло благодаря тому, что объем их эмиссии практически не изменился по сравнению с I полугодием 2022 г. Наиболее крупными «зелеными» эмитентами выступили финансовые институты (29%), за ними следуют нефинансовые корпорации (25%) и суверенные заемщики (19%).

⁴ Здесь и далее статистические данные приводятся по Sustainable Debt Market, Summary HI 2023, CBI August 2023.

Отличительной особенностью 2023 г. стало снижение объема выпусков «зеленых» облигаций (на 39%) в США, что в определенной степени можно объяснить ужесточением стандартов отчетности, а также политическими разногласиями внутри страны в отношении финансирования декарбонизации⁵. Вместе с тем американский доллар как валюта эмиссии продолжал использоваться другими странами, хотя валютой-лидером остается евро, равно как и ЕС в роли главного эмитента. В первой половине 2023 г. 58% выпуска «зеленых» облигаций предназначалось для финансирования возобновляемых источников энергии. По данным агентства Блумберг, совокупный объем финансирования различных секторов экономики, использующих энергетику с низким углеродным следом, превысил в 2023 г. объем финансирования компаний, производящих ископаемое топливо. Это по мнению международной неправительственной организации CBI (*Climate Bond Initiative*), свидетельствует о том, что финансирование, направленное на поддержку развития «чистой энергетики», продолжает развиваться и в новых экономических условиях. Вместе с тем, понижающаяся тенденция на рынке устойчивых, в том числе «зеленых» облигаций имела место и в III кв 2023 г. Значительная часть сокращения эмиссии пришлась на суверенных заемщиков. В 2024 г. объемы «зеленого» финансирования скорее всего незначительно превысят показатели 2023 г..

⁵ В результате разного отношения к декарбонизации сторонников республиканской и демократической партий, последние выступили с призывом забирать свои деньги из крупнейших американских банков, кредитующих нефтяные компании. В свою очередь республиканцы стали изымать свои активы из управляющих фондов, инвестирующих в устойчивые долговые инструменты.

ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Продовольствие

В 2023 г. развитие мирового производства и торговли сельскохозяйственным сырьем и продуктами его переработки испытывало сильное влияние ряда негативных факторов - от превращающихся почти в регулярные экстремальных климатических явлений и вспышек заболеваний сельскохозяйственных культур и животных до периодических колебаний на мировом энергетическом рынке, остаточных эффектов пандемии COVID-19 и появления новых «глобально опасных» вирусов, а также – продолжения прежних (СВО на Украине, конфликтов в ряде регионов Африки) и возникновения новых (палестино-израильского конфликта) военно-политических противостояний.

Это особенно заметно в странах, страдающих от нехватки продовольствия и нуждающихся во внешней продовольственной помощи. В 2023 г. недостаточная продовольственная безопасность в 33 странах Африки была связана именно с погодными условиями (в 27% стран), конфликтами (в 18%) или сочетанием этих факторов (15%), в 9 странах Азии – с погодными условиями (в 33% стран) и конфликтами (в 44%). Однако негативные тренды непосредственно (климатические экстремумы, эпифитотии и эпизоотии) или косвенно (удорожание энергоресурсов, региональные конфликты) влияют и на аграрный сектор достаточно экономически развитых и продовольственно безопасных стран. Так, на фоне погодных колебаний и СВО в 2023 г. снизились национальная продовольственная обеспеченность Украины и ее вклад в глобальную продовольственную безопасность (в т.ч., по пшенице).

Ежегодные потери от погодно-климатических экстремумов оцениваются минимум в 5 % глобального сельскохозяйственного производства и 2023 г. не стал исключением. Напротив, были поставлены очередные «рекорды» по неблагоприятным для сельхозпроизводства климатическим явлениям. Тепловые волны захлестнули ряд регионов Северной Америки, Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, Азии, включая Китай. Некоторые из них, как и часть регионов Латинской Америки, пострадали не только от жары, засухи и пожаров, но и от наводнений и штормов. Это причинило значительный ущерб национальным и глобальному продовольственному хозяйству. В США за январь-октябрь 2023 г. каждый из 24 погодных экстремумов (засухи, наводнения, бури, циклоны и пожары) нанес ущерб более 1 млрд долл. Сильно пострадали штаты «зернового пояса», существенно влияющие на национальную и глобальную обеспеченность пшеницей и кукурузой. Задержка муссонов и последующие проливные дожди нарушили производство риса в Индии, обеспечивающей более 40% его мирового экспорта. На севере Китая в мае самые разрушительные за последнее десятилетие ливни затопили поля пшеницы, вызвав серьезную обеспокоенность по поводу внутренней и глобальной обеспеченности ею. На востоке страны в сентябре в провинции Фуцзянь тайфун смыл 10 тыс. га посевов, нанеся ущерб около 0,7 млрд долл. Потери от инфекционных болезней сельхозживотных и птицы приближаются к 20% объема продукции мирового животноводства. Вспышки одной из наиболее опасных таких болезней – птичьего гриппа в начале 2023 г. отмечались почти в 70 странах. ЮАР, например, из-за этого потеряла около 30% поголовья птицы. Более 70% мирового поголовья свиней

приходилось на территории, неблагополучные по другой опасной болезни - африканской чуме свиней (АЧС). В России в 2023 г. были зарегистрированы 14 вспышек гриппа у популяции домашней птицы и 30 вспышек АЧС свиней. Это меньше, чем во многих странах, но негативно повлияло на птицеводство в некоторых российских регионах. В 2024 г. вполне вероятно сохранение подобных трендов и нарастание потерь от них, в т.ч. в ранее более безопасной в этом отношении Европе. Негативный эффект «собственно аграрных» факторов усугублялся воздействием внешних – прежде всего сохранением нестабильности на мировых рынках минеральных удобрений (несмотря на начавшийся ценовой понижательный цикл) и энергоресурсов (особенно, нефти). Национальные и глобальная продовольственные системы оставались недостаточно устойчивыми и динамичными, а продовольствие – относительно дорогим для потребителей. В 2023 г. рост продовольственных цен превышал 5% примерно в 80% стран с уровнем дохода ниже среднего и почти в 60% стран с уровнем дохода выше среднего. Примерно в 70% стран мира продовольственная инфляция в реальном выражении опережала общую. Даже в ЕС средний рост цен продовольствия составлял около 14%, вдвое превысив общую динамику потребительских цен.

В 2023/24 сельхозгоду возможно некоторое улучшение ситуации, в т.ч. с учетом среднесрочного (примерно до 2026 г.) периода низких мировых цен на удобрения и определенной стабилизации (хотя и на достаточно высоком уровне) мировых цен на нефть. Однако продолжающаяся трансформация региональных (например, засухи и лесные пожары в Амазонии, влажные леса которой традиционно были важным мировым поглотителем парниковых газов), а, частично, и глобальных (неблагоприятные для мирового климата эффекты феноменов Эль-Ниньо и Ла-Нинья) экстремальных погодно-климатических явлений практически в обычные, может внести коррективы в позитивные в целом прогнозы мировой продовольственной ситуации. *В растениеводстве* ожидается второй по величине за последние 20 лет мировой сбор пшеницы. Однако он будет на 2,2% ниже рекорда 2022/2023 г. Сокращение производства пшеницы в Австралии, Канаде, Казахстане, Бразилии и Египте будет лишь частично компенсировано ростом сборов в Аргентине, Индии, США и вторым в истории урожаем в России. При этом близкими к рекордным будут мировые конечные запасы пшеницы, в т.ч. благодаря 15-типроцентному приросту запасов в США и второму по величине их объему в истории России. Ожидается увеличение производства фуражного зерна на 2,7% до 1 510 млн т, в т.ч. благодаря его росту в США, Евросоюзе, Украине и неплохому сбору в России, перекрывающих снижение из-за засушливой погоды в Австралии и Канаде. Мировое производство риса возрастет менее, чем на 1% до почти 524 млн.т, прежде всего из-за погодных проблем, связанных с Эль-Ниньо и Ла-Нинья. Снижение сборов в Индии, Индонезии, Таиланде будет компенсировано их ростом в Китае, США и некоторых других странах. Ожидается сохранение повышательно тренда в общем производстве масличных, причем его прирост (на 4%) обеспечивается заметным увеличением сбора подсолнечника в России, Украине и ЕС и сои в США, Аргентине и Бразилии при небольшом повышении производства пальмового ядра в Индонезии и Малайзии и снижении сборов рапса. Прогнозируется снижение мирового производства сахара на 2%, прежде всего из-за ожидаемого сокращения производства в Индии и Таиланде (связанного с негативным эффектом Эль-Ниньо), не компенсируемого его ростом в Китае и ЕС и неплохими результатами в Бразилии и США. *В животноводстве* в 2023 г. ожидается прирост производства мяса менее, чем на 1% до 365 млн.т, преимущественно в

связи с ростом производства мяса птицы и свинины. Лидерами прироста продукции мяса будут Китай, Бразилия и страны Океании, частично компенсирующие его снижение в Европе, Северной Америке и Африке. Предполагается прирост мирового производства молока на 1,3% до 950 млн.т, благодаря его ожидаемому росту прежде всего в Азии (Индия и Китай), Океании, ряде стран Европы, Северной и Южной Америки при продолжающемся снижении в Африке. В 2024 г. мировое производство мяса может увеличиться примерно на 0,7% , молока – на 1,2%.

Таблица 6. Мировые и российские производство и экспорт зерна, подсолнечного масла,

	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024
Мир				
Производство зерна,	2782,5	2812,1	2793,4	2819,3
в т.ч. пшеницы	775,3	778,3	803,1	785,1
Экспорт зерна,	482,2	481,9	476,9	469,2
в т.ч. пшеницы	189,4	195,9	200,0	194,4
Производство подсолнечного масла	19,0	19,7	21,5	22,0
Экспорт подсолнечного масла	11,3	11,1	13,9	13,8
Россия				
Производство зерна,	133,5	121,4	157,7	147,0
в т.ч. пшеницы	85,9	76,1	104,2	93,0
Экспорт зерна,	49,0	38,1	60,0	65,0
в т.ч. пшеницы	39,1	33,0	44,0	49,0
Производство подсолнечного масла	5,1	5,3	5,9	7,0
Экспорт подсолнечного масла	3,2	3,2	3,9	4,2
Доля России (%) в мировом:				
Производстве зерна,	4,8	4,3	5,6	5,2
в т.ч. пшеницы	11,1	9,8	13,0	12,0
Экспорте зерна,	10,2	7,9	12,6	13,8
в т.ч. пшеницы	20,6	16,8	22,0	25,2
Производстве подсолнечного масла	26,8	26,9	27,5	31,8
Экспорте подсолнечного масла	28,3	28,8	28,1	30,0

Источник: рассчитано по данным ФАО ООН, Минсельхоза США, Минсельхоза РФ, отраслевых организаций производителей РФ, 2023/2024 - прогноз

Мировое производство продукции рыбы и морепродуктов фактически продолжит стагнировать. Его прирост примерно на 0,6% в 2023 г. преимущественно обеспечит интенсификация аквакультуры. На морской рыболовный промысел негативно влияют биологические и климатические факторы, в т.ч. погодный эффект Эль-Ниньо.

Таблица 7. Мировые и российские производство и экспорт мяса*, млн т.

	2021	2022	2023	2024
Мир				
Производство мяса,	356,6	362,4	365,2	367,8
в т.ч. мяса птицы	138,3	141,0	142,5	143,9
Экспорт мяса,	42,0	41,8	41,4	41,3
в т.ч. мяса птицы	15,8	16,2	16,3	16,4
Россия				
Производство мяса,	11,4	11,9	12,6	12,8
в т.ч. мяса птицы	5,2	5,3	5,4	5,5
Экспорт мяса,	0,65	0,68	0,70	0,73
в т.ч. мяса птицы	0,32	0,39	0,44	0,46
Доля России (%) в мировом:				
Производстве мяса,	3,2	3,3	3,4	3,5
в т.ч. мяса птицы	3,7	3,8	3,8	3,8
Экспорте мяса,	1,5	1,6	1,7	1,8
в т.ч. мяса птицы	2,0	2,4	2,7	2,8

* говядина, свинина и мясо птицы (бройлеров)

Источник: рассчитано по данным ФАО ООН, Минсельхоза США, Минсельхоза РФ, отраслевых организаций производителей РФ.

Для российского АПК 2023/24 сельскохозяйственный год ожидается в целом удачным. В растениеводстве прогнозируется второй по объему в истории России сбор зерна – около 147 млн. т. и пшеницы - 93 млн. т.. Урожаи кукурузы, подсолнечника, сахарной свёклы возрастут на 4-11%. Ожидается рост производства сахара почти на 5%, подсолнечного масла - примерно на 15%. Это позволит ей укрепить позиционирование в глобальном производстве ряда важнейших продуктов растениеводства : пшеницы - 4-е место, ячменя- 2 -е, кукурузы- 10- е, подсолнечника и подсолнечного масла - 1-е , сахара- 7 -е место.

В конечных мировых запасах пшеницы РФ может занять 5-е место, ячменя – 7-е, ржи, подсолнечника и подсолнечного масла – 2- е.

Определенные возможности открываются и в животноводстве. Несмотря на некоторые проблемы, производство свинины и мяса птицы в РФ в 2023 – 2024 г. продолжит рост. Увеличится также производство говядины и баранины, что позволит стране сохранить позиции на мировых рынках свинины и мяса птицы и укрепить их на нишевом для РФ, но прибыльном, рынке баранины. В мировом производстве свинины и мяса птицы РФ может занять 5-е место и приблизиться к этой позиции в производстве сыра и сливочного масла.

В конечных мировых запасах свинины РФ может выйти на 5-е место.

Реализация экспортного потенциала АПК РФ во многом будет зависеть от общемировых тенденций в функционировании и ценообразовании на мировом агропродовольственном

рынке, обеспечения его открытости, недискриминации и предсказуемости, в т.ч. снятия нарушающих правила ВТО ограничений и запретов, особенно антироссийских санкций Запада. По оценке ФАО, в 2023 г. общемировые расходы на импорт агропродовольственных товаров достигнут почти \$ 2 трлн. Частично это связано с обременительным для многих, особенно развивающихся, стран уровнем мировых агропродовольственных цен, несмотря на их понижающий тренд. В 2023 г. общий индекс продовольственных цен ФАО и индексы по всем базовым товарным группам (зерну, мясу, молокопродуктам, растительным маслам) кроме сахара были заметно ниже, чем в 2022 г. Однако они, как правило, превышали показатели за предыдущее десятилетие (2012 – 2021 гг.). Ситуацию усугубляли высокие транспортно-логистические издержки и деформирующие мировую торговлю барьеры. По состоянию на 6 ноября 2023 г. 19 стран ввели 27 запретов на экспорт продовольствия, а 9 - ввели 18 ограничивающих его мер. Тяжелыми для мирового продовольственного хозяйства (особенно импортозависимых развивающихся стран) были политически мотивированные и нарушающие правила ВТО санкции, введенные в 2022 г. «коллективным Западом» против России после начала СВО в Украине. Однако в 2023 г. России удалось в значительной мере адаптироваться к новым обстоятельствам и прирастить агропродовольственный экспорт по стоимости почти на 8,5% до 45 млрд долл. с перспективой увеличения в 2024 г. минимум до 47 млрд долл. Учитывая достаточную продовольственную самообеспеченность (по стоимости продовольственный экспорт на 130% покрывает импорт) и насыщенность внутреннего рынка по большинству видов продовольствия, Россия в 2024 г. сохранит или укрепит лидирующие позиции на мировых рынках ряда базовых продуктов. В мировом экспорте она может занять по: пшенице 1-е место, ячменю и подсолнечнику - 3-е, кукурузе - 5-е, подсолнечному маслу - 2-е места, свинине и мясу птицы - 7-8-е места. По сыру и сливочному маслу она может войти в первую десятку экспортеров. Реализация этого потенциала будет в многом зависеть от решения проблем с транспортом и логистикой, валютными курсами и взаиморасчетами с зарубежными партнерами, а также повышения предсказуемости и стабильности национального таможенного и не таможенного регулирования внешнеэкономических связей.

Нефть и газ

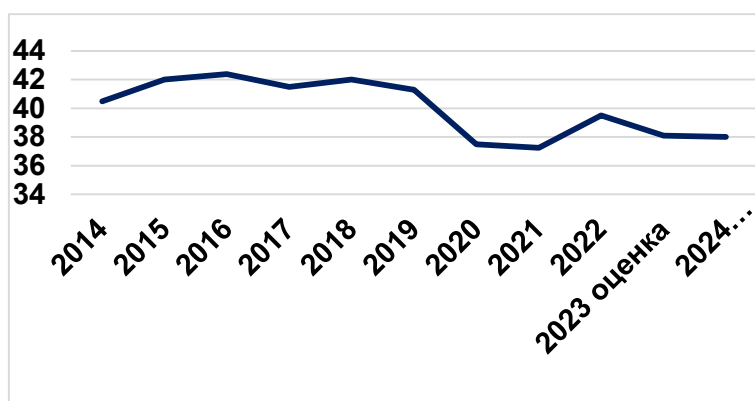
Нефть

Ситуация на мировом рынке нефти определяется главным образом динамикой фундаментальных факторов – спроса и предложения. В 2023 г. продолжилось восстановление глобального спроса на нефть, который обрушился в период пандемии коронавирусной инфекции. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), в 2023 г. прирост мирового спроса на нефть составит 2,4 млн б/д, а в 2024 г. только 0,93 млн б/д. Прогнозы ОПЕК более оптимистичны – 2,46 и 2,25 млн б/д соответственно – но, с высокой вероятностью, сильно завышены. Прогноз министерства энергетики США по приросту глобального спроса на нефть на 2024 г. практически совпадает с прогнозом МЭА.

Сокращение абсолютных приростов спроса, которое продолжится и после 2024 г. объясняется переходом китайской экономики из фазы экстенсивного в фазу интенсивного экономического роста, характеризующемуся снижением удельного потребления энергоресурсов, а также исчерпанием возможностей постковидного восстановления, в частности, мировых авиаперевозок. Все развивающиеся страны вместе взятые неспособны придать глобальному спросу на нефть тот импульс, который генерировал Китай в последние два-три десятилетия.

Со стороны предложения продолжают действовать тенденции, сформировавшиеся после так называемой «революции трудноизвлекаемой нефти» в США и проигрыша Саудовской Аравией ценовой конкуренции американским сланцевым производителям. Страны ОПЕК и ОПЕК+, бюджеты которых критически зависят от нефтегазовых доходов, последние три года придерживаются нефтедобычу с тем, чтобы поддержать нефтяные котировки (рисунок 8). Дополнительно к согласованному в ОПЕК+ сокращению добычи, Саудовская Аравия с июля 2023 г. снизила добычу еще на 1 млн б/д. Обязательства по дополнительному сокращению нефтяного экспорта взяла на себя и Россия.

Рисунок 8. Динамика добычи нефти странами ОПЕК+, млн б/д

Источники: U.S. Energy Information Administration.

В 2024 г. мировое предложение нефти, особенно в первой половине года, продолжит расти опережающими спрос темпами, причем весь рост добычи ожидается вне зоны ОПЕК+ - в

основном в Бразилии, Гайане, США, но также в Великобритании и Норвегии. Для поддержания цены нефти странам ОПЕК+ придется и далее сокращать добычу. По имеющимся оценкам, свободные мощности ОПЕК в 2024 г. могут достигнуть 4,3 млн б/д, что составит 4,2% от ожидаемого глобального спроса на нефть (рисунок 9).

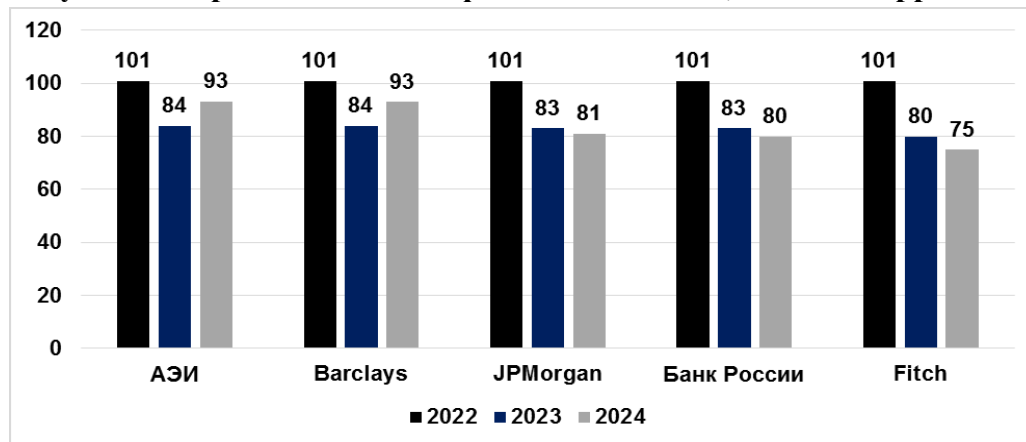
Рисунок 9. Динамика свободных мощностей ОПЕК

Источники: U.S. Energy Information Administration.

При условии сохранения сложившейся институциональной структуры рынка цена барреля Brent, которая в 2023 г. снизится относительно 2022 г. на 17-20%, в 2024 г. ожидается в коридоре 80 – 93 долл. (рисунок 10).

Рисунок 10. Прогнозы цены нефти Brent в 2024 г., долл. за баррель

Риски снижения цены нефти превышают риски ее роста. Структурное замедление китайской экономики и ожидаемое замедление темпов роста в крупнейших развитых странах продолжит оказывать понижающее давление на цену нефти и в 2024 г. Осенью 2023 г. нефтяные котировки слабо отреагировали на обострение ситуации на Ближнем Востоке. Премия за геополитический риск в цене нефти существенно возрастет только в случае развязывания прямого военного конфликта между крупнейшими региональными игроками.

Помимо фундаментальных факторов понижающее давление на цену нефти, как и на цены всех рискованных активов, оказывают высокие процентные ставки центральных банков крупнейших экономик мира, что наблюдается с осени 2022 г.. С высокой вероятностью для подавления инфляции и предотвращения наращивания долга Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк и Банк Англии будут поддерживать процентные

ставки на достаточно высоком уровне и в 2024 г. Заимствования на рынке будут дороги для игроков финансового рынка, что снизит их аппетит к игре на повышение нефтяных котировок.

Выход цены нефти на уровень выше 80 – 93 долларов за баррель является огромным риском для перегруженных различными дисбалансами и долгами крупнейших экономик мира, включая Китай и США. На короткий временной промежуток цена нефти может пробить указанный коридор вверх, но практически без временного лага это негативно скажется на экономическом росте, что в свою очередь запустит снижение спроса на нефть и её цен.

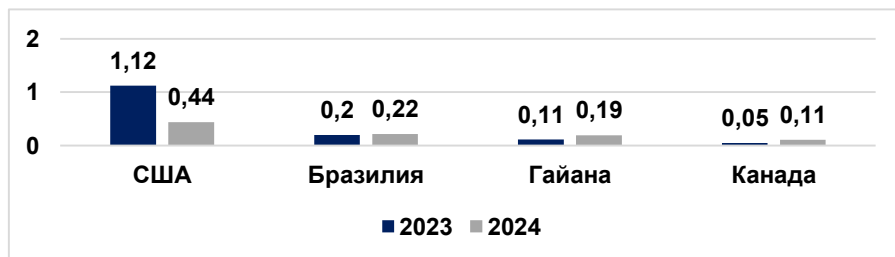
Страны ОПЕК+ 30 ноября 2023 г. приняли решение о сокращении потолков добычи нефти к ранее намеченным в июне 2023 г. уровням еще на 1 млн б/д на первый квартал 2024 г.. Саудовская Аравия сократит добычу на 1 млн б/д, Ирак - 223 тыс. б/д, ОАЭ – 163, Кувейт – 135, Казахстан – 82, Алжир – 51 и Оман на 42 тыс. б/д.. Саудовская Аравия подтвердила, что продолжит политику добровольного дополнительного сокращения добычи, проводимую с июля 2023 г.. При этом Россия сократит экспорта сырой нефти на 300 тыс. б/д (подтверждение обязательства 2023 г.) и нефтепродуктов на 200 тыс. б/д к уровням мая-июня 2023 г. Соглашение оформлено не как официальное решение ОПЕК+, а как добровольные шаги отдельных стран-участниц альянса, что свидетельствует о глубоких противоречиях в рядах альянса. Показательно, что ОАЭ получили возможность наращивать добычу нефти, даже принимая во внимание новые добровольные ограничения. После марта 2024 г. новые потолки добычи будут пересмотрены в зависимости от ситуации на рынке нефти.

О присоединении с 1 января 2024 г. к хартии о сотрудничестве ОПЕК+ неожиданно объявила Бразилия. Бразилия, наряду с США, Канадой и Гайаной является главным бенефициаром политики ОПЕК+ и продолжает наращивать объем добычи и экспорта нефти (рисунок 11). Хотя хартия открыта для подписания всеми нефтедобывающими странам и формально не накладывает на них какие-либо обязательства по регулированию добычи, бразильская инициатива была с тревогой встречена инвесторами. Национальная государственная нефтяная компания Petrobras с капитализацией около 100 млрд долл. объявила о планах инвестировать более 100 млрд долл. в расширение добычи углеводородов в ближайшие пять лет. Текущие и ожидаемые доходы от экспорта нефти являются важнейшим фактором роста бразильской экономики. Пытаясь развеять опасения, президент Бразилии Лула да Силва заявил, что страна не присоединится к ограничениям на нефтедобычу ОПЕК+.

Нефтяные успехи Гайаны, которая, опираясь на международный нефтяной консорциум американских ExxonMobil (45% участия и оператор) и Chevron (30%) и китайской CNOOC (25%) рассчитывает к 2027 г. выйти на уровень добычи в 1,2 млн баррелей нефти в день, привели к обострению территориального спора. Венесуэла провела национальный референдум 3 декабря 2023 г., на котором были подтверждены притязания на территорию Гайаны – Эссекибо площадью 160 тыс. кв. км к западу от реки Эссекибо. Венесуэла уже поставила под сомнение правомочность действий Гайаны и международного консорциума по нефтедобыче на шельфе, который с учетом результатов референдума Венесуэла считает своим. Последствия этих действий, нарастающих в режиме реального времени неясны, но

очевидно, что даже в самом негативном сценарии США, Канада и Бразилия легко перекроют недопоступления на рынок нефти из Гайаны.

Рисунок 11. Приросты нефтедобычи в странах Западного полушария, млн б/д.

Источники: Международное энергетическое агентство и национальная статистика.

Газ

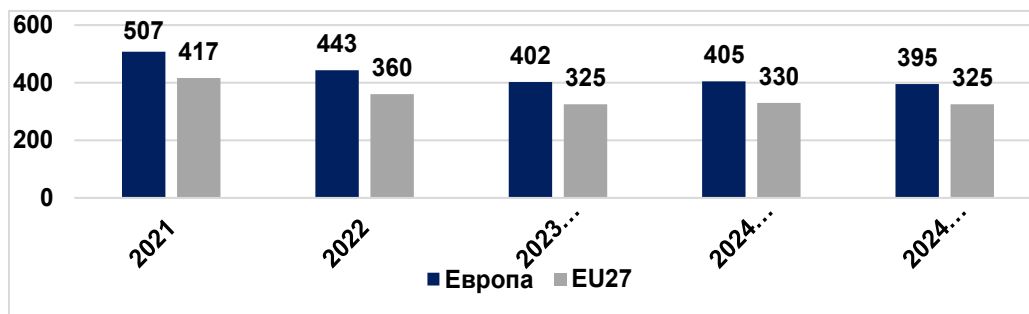
Важнейшим фактором перестройки крупнейших региональных рынков природного газа стали начавшийся во второй половине 2021 г. кризис на газовом рынке Европы и наложившийся на него шок украинского кризиса. Форсированная трансформация запустила три мощные тенденции: во-первых, сокращение спроса на газ в Европе, который уже не вернется к уровню 2019 г.; во-вторых, усиление физической взаимосвязанности крупнейших региональных рынков природного газа из-за опережающего развития международной торговли сжиженным природным газом (СПГ); в-третьих, переход цен на газ в Европе и АТР на более высокие уровни, что с высокой вероятностью сохранится несколько лет.

Анализ развития рынков природного газа необходимо предварить важным замечанием о надежности международной и национальной статистики по добыче, потреблению, импорту и экспорту и запасам природного газа в хранилищах. Временные ряды данных по этим показателям в различных авторитетных источниках зачастую отличаются на 15-20%, что затрудняет получение точных оценок. Особенно это справедливо в отношении статистики международной торговли газом, в первую очередь в Европе, где потоки газа, постоянно меняя фирму-хозяина, многократно пересекают государственные границы, причем в обоих направлениях.

Европейский рынок газа

В Европе (ЕС 27, Великобритания, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн и республики бывшей Югославии) в 2023 г. продолжилось снижение спроса на газ, вызванное деструкцией спроса из-за повышенных цен, а также трудностей обеспечения достаточных объемов импорта газа из-за разрушения газовой связки – России – Европа (рисунок 12).

Рисунок 12. Динамика спроса на газ в Европе, млрд куб м.

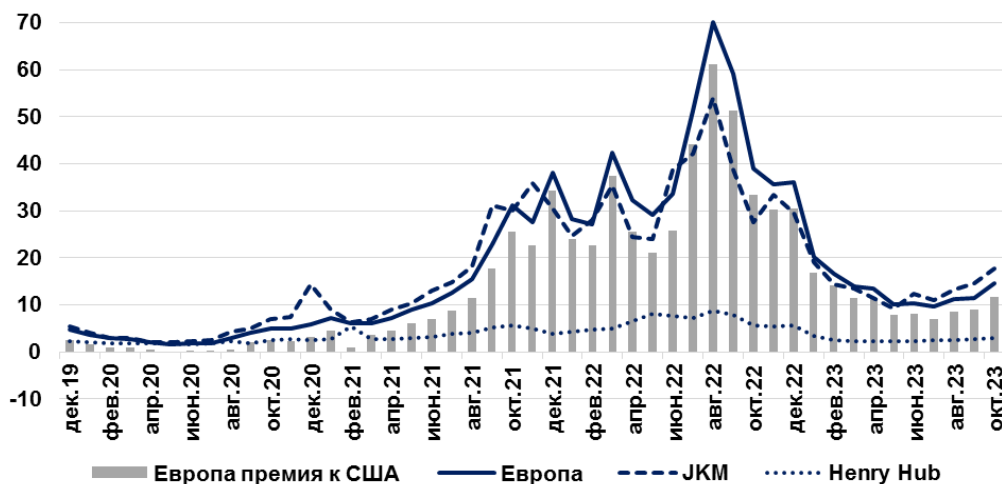

Источники: подсчитано по данным Eurostat и национальной статистики.

В 2024 г. спрос на газ в европейских экономиках в базовом сценарии прогноза останется примерно на уровне 2023 г., а в оптимистическом сценарии прогноза незначительно вырастет, но останется почти на 100 млрд куб м ниже уровня 2021 г.

В целом после существенного сжатия в 2022 – 2023 годах спрос на газ в Европе стабилизировался, и если и будет сокращаться, то медленными темпами. Сохранение спроса на газ в 2024 г. на фоне неизменности его добычи приведет к стабилизации газового импорта. Доля СПГ в совокупном импорте газа Европы в 2023 г. оценивается в 49% по сравнению с 21% в 2021 г.

Рисунок 13. Динамика цен на природный газ на основных региональных рынках, долл. за 1 млн бте.

Источники: подсчитано по данным мировых бирж.

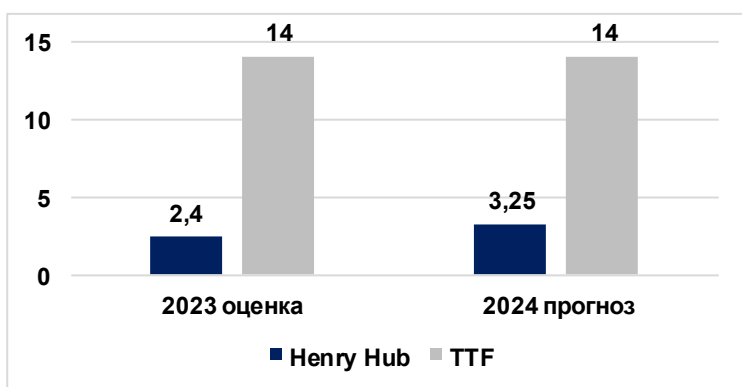
После 2024 г. прекращается срок действия контракта, согласно которому российский газ транспортируется в Европу через трубопроводную систему Украины. Если новый контракт не будет подписан, Европа увеличит импорт СПГ, и доля последнего в совокупном европейском газовом импорте превысит 55%.

Цены на природный газ в Европе в 2023 г. заметно снизились по сравнению с высокими уровнями, особенно в середине 2022 г., но не вернулись к уровням 2021 г. (рисунок 13), когда в европейских экономиках начался газовый кризис.

Наложившийся на этот кризис геополитический шок событий на Украине, закрепил стабилизацию европейских цен на газ на высоком уровне. Европейские цены на газ в 3-5 раз превышают уровень цен на газ в США, и такое положение может продлиться еще несколько лет.

В 2024 г. цена газа на самом ликвидном американском газовом хабе Генри ожидается на уровне 3.25 долл. за млн бте, на нидерландском хабе ТТФ – на уровне 14 долл. за млн бте (рисунок 14).

Рисунок 14. . Цены на газ Генри хаб и ТТФ (Нидерланды) в 2024 г.

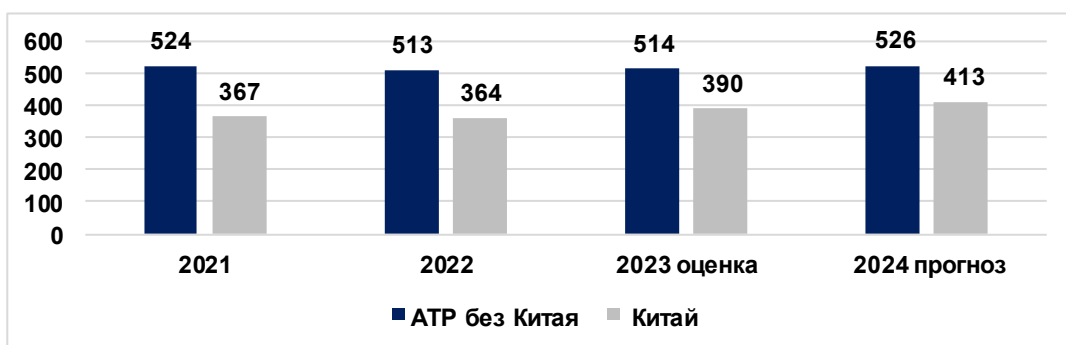

Источник: ИМЭМО РАН.

Страны АТР

Газовые рынки АТР функционируют как национальные рынки отдельных стран. При этом цены на газ в АТР тесно интегрированы с ценами на газ в Европе. Спрос на газ в Японии, Южной Корее и на Тайване близок к насыщению.

Рисунок 15. Динамика спроса на природный газ в странах АТР, млрд куб м.

Источник: Международное энергетическое агентство.

Медленно растет потребление газа в Индии, которая не может массово перейти на это более дорогое топливо, так как Индия уделяет повышенное внимание состоянию своего платежного баланса. Драйвером спроса на газ в АТР является Китай, где потребление газа в

2023 г. выросло до 390 млрд куб. (рисунок 15). В 2024 г. по объему спроса на газ Китай с высокой вероятностью превзойдет Европу.

Мировая торговля природным газом

В 2022 г. растущий опережающими темпами экспорт СПГ сравнялся по объему с экспортом трубопроводного газа. Снижение импорта трубопроводного газа Европой в 2022 и 2023 годах окончательно вывело СПГ на лидирующие позиции. В 2024 г. мировой экспорт сжиженного природного газа может достичь 570 млрд куб м..

Главными бенефициарами этого процесса станут США и Катар. В первой половине 2023 г. США вернули себе позицию крупнейшего мирового экспортера СПГ, оттеснив Австралию на второе, а Катар – на третье место. Основные потоки американского СПГ направляются в Европу и Великобританию. По оценкам министерства энергетики США, к 2027 г. мощности по экспорту СПГ американских терминалов возрастут на 100 млрд куб м. США также начнут экспортировать СПГ через терминалы в Мексике, экспортные мощности которой к этому времени увеличатся на 11,5 млрд. куб м.. Катар к 2027 г. планирует нарастить экспорт СПГ почти на 70 млрд куб м до 176 млрд куб м.

Таблица 8. Динамика экспорта российского газа, млрд куб. м

	2022	2023 оценка	2024 прогноз
ВСЕГО	157	137	142
Экспорт трубопроводного газа	117	97	100
- Европа	62	25	25
- Китай	15	22	25
- Другие страны	40	50	50
Экспорт СПГ	40	40	42
- Европа	21	20	20
- Другие страны	19	20	22

Источники: ИМЭМО РАН по данным международной статистики.

Достаточно крупным экспортером сжиженного природного газа является Россия (4 место в мире в 2022 г.). В 2024 г. экспорт СПГ из России может достичь 43 – 45 млрд. куб м. (таблица 8). К 2030 г. Россия планирует довести производство сжиженного природного газа до 140 млрд куб м. Этим планам может помешать ужесточение санкционного давления со стороны США, которые в ноябре 2023 г. внесли в санкционный список дочернюю компанию НОВАТЭК, реализующую проект по строительству завода по сжижению природного газа Арктик СПГ 2. Это совместное предприятие НОВАТЭК (доля участия - 60%), французской TotalEnergies (10%), китайских CNPC (10%) и CNOOC (10%) и консорциума японских компаний JAPAN ARCTIC LNG (10%). Ранее американские санкции были введены в отношении подрядчика Арктик СПГ 2 компании Арктик Энерджис. Цель санкций – заставить иностранные компании выйти из проекта, создать проблемы с заказом достаточного числа газозовов и заключения экспортных контрактов.

Металлы

Сталь

Итоги прошедшего 2023 года для мировой металлургии нельзя оценить однозначно. Если в первой половине года сохранялась некоторая инерция постковидного восстановительного роста, то уже начиная с июня, эта динамика заметно ослабела. По оценкам, экспертов Всемирной Ассоциации Стали, импульсу восстановления после пандемического шока препятствовали высокая инфляция и повышение процентных ставок в банковской сфере, продолжающийся военный конфликт на Украине и замедление производства в Китае. В целом прирост мирового производства за год не превысил 2,0%. (Табл.9).

Таблица 9. Динамика мирового производства и потребления стали, млн. т

	Производство			Потребление		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Мир	1875	1912	1890-1980	1750	1850	1855-1950
Азия*	1345	1355	1370-1410	1290	1320	1375-1450
Китай	1013	1080	1095-1130	930	960	970-1140
Индия	125	145	145-148	140	123	126-130
Америка**	180	184	185-190	183	185	190-195
США	81	80	80-84	82	85	84-88
Европа***	188	195	198-200	192	195	200-206
ЕС****	152	150	148-150	155	166	175-180
СНГ	88	85	85-88	45	42	42-45
Россия	71,5	70,8	70-74	44	48	45-48

Источник: WSA

*Япония, Китай, Индия, Республика Корея, Турция, Тайвань, Иран;

** Северная и Южная Америка; *** без стран СНГ; **** ЕС и Великобритания.

Наиболее успешно преодолела последствия пандемии и успешно развивалась в нынешнем году **металлургия Индии**, экономика которой находится в процессе динамичного роста, прежде всего благодаря крупным государственным расходам на инфраструктуру. Кроме того, заметно растет сектор жилищного строительства, производство возобновляемых источников энергии, автопром и производство товаров длительного пользования.

Важным фактором развития мировой металлургии явилось относительное замедление **металлургии Китая**. Некоторое торможение традиционно динамичного роста отрасли можно рассматривать прежде всего как подтверждение решительного курса руководства страны на ликвидацию экономических дисбалансов и обеспечение будущего стабильного развития в соответствии с заявленной еще в 2014 году эрой «новой нормальности», в рамках которой планируется формирование новой модели развития, основанной на приоритете внутреннего потребления и инноваций. Напомним, что в период ускоренного индустриального роста в 1990-2018 гг. мощности черной металлургии Китая были «разогреты» до беспрецедентных масштабов - с 68 млн т (1990 г.) до 855 млн т (2018 г.), т.е. в 13 раз. Главным фактором замедления роста производства явилось падение темпов роста

секторов строительства и инфраструктуры, основательно «перегретых» в последние годы. Дополнительным тормозящим моментом является также заметный рост инвестиций в декарбонизацию производства.

Текущий год стал весьма сложным для китайской металлургии. Потребление стальной продукции в стране стабилизируется. Возвращение к прежним темпам роста строительства, скорее всего, не восстановится уже никогда, так как процесс урбанизации в основном завершился., переселение сотен миллионов человек из деревень в города уже произошло. К сегодняшнему времени построены основные транспортные коридоры, создана необходимая инфраструктура. Вследствие этого в стране возникли значительные избыточные мощности по производству стали.

Китайский механизм обновления металлургических мощностей требует, чтобы ввод новых мощностей был заметно ниже заменяемых, что в результате должно несколько сдерживать наращивание производства черных металлов и даже, по возможности, сократить общий объем производства. В 2023 году это удалось: прирост производства стали составил не более 3,5%, что для Китая непривычно мало. А доля Китая в мировом потреблении стали снизилась с 57,1% до 53,4%. Предполагается, что в ближайшей перспективе описанные тенденции, скорее всего, в основном сохранятся.

Правительства **США и Евросоюза** в прошедшем году задействовали программы экономического стимулирования, но они распространяются в основном на отрасли, связанные с климатической повесткой – альтернативную энергетику, электромобили и «зеленый» водород, получаемый в электролизерах. Это создало новый спрос на металл, в частности, для строительства ветроустановок, Но для традиционного реального сектора экономики все эти инициативы означают в первую очередь повышение затрат.

На **российскую металлургию** в текущем году ключевое влияние оказывали несколько факторов. Во-первых, санкции, введенные в марте Евросоюзом, закрывающие для России европейский рынок стального проката, арматуры, сварных и бесшовных труб. По оценкам Минпромторга РФ, санкции затронули экспорт российской металлопродукции общей стоимостью около 3,7 млрд. долл. При этом одним из самых негативных последствий санкций является рост технологического отставания отрасли в настоящее время, когда мировая металлургия включилась в новый цикл модернизации, основой которого являются активизация процессов декарбонизации, развитие новых методов низкоуглеродных способов производства металлов и новых способов подготовки металлургического сырья. Безусловно, потеря доступа к новым технологиям отрицательно скажется на будущей конкурентоспособности российской металлургии. Во-вторых, замедление мировой экономики под влиянием высокой инфляции и растущих ставок, что оказывает давление на мировые цены на металлы. В-третьих, состояние российской экономики. Здесь ситуация остается достаточно сложной, в первую очередь из-за падения внутреннего спроса на металлы и возросшего налогового бремени (НДПИ и акциз на жидкую сталь), а также буксующих мер господдержки металлургической отрасли. По данным Ассоциации «Русская сталь», в 2023 году производство стали сократилось на 0,8%, импорт - на 15%, видимое

потребление – на 2,5%. Сильнее всего просел автопром (- 20,2%) и общее машиностроение (- 8,7%).

Российская металлургия традиционно имела высокую экспортную составляющую. В нынешнем году из-а санкций экспорт сократился на 21%. На фоне закрытия европейских рынков российские компании в начале года резко увеличили экспорт в Азию. Несмотря на ряд проблем, связанных с транспортом, международными платежами и вторичными санкциями против потребителей российской продукции в третьих странах, это направление продолжает оставаться привлекательным для российских металлургов. Например, одним из крупнейших потребителей российской металлопродукции является Индия, которая в настоящее время переживает ускоренную урбанизацию. В настоящее время в стране реализуются и планируются к реализации инвестиционные проекты совокупной стоимостью порядка 1,3 трлн. долларов.

Пожалуй, самой болезненной проблемой в 2023 году стал валютный рынок. Ослабление рубля, начавшееся в середине прошлого года, при снижении курса ниже 90 рублей за доллар, стало основным фактором раскрутки инфляции. Активные меры Центробанка дали временный эффект. В итоге в экономике РФ усилились тенденции к увеличению государственного контроля. Собственно говоря, это было присуще российской экономике и раньше, а с прошлого года оборонная промышленность и некоторые ключевые отрасли (авиапром, микроэлектроника, судостроение) фактически перешли либо переходят на мобилизационный режим. Не миновали эти процессы и черную металлургию. Еще три года назад решением Минпроторга РФ были введены ограничительные внутренние цены на стальную продукцию. Кроме того, правительство резко изменило фискальные нормы в отношении российских компаний, введя повышенные налоги на НДС и акцизы на жидкую сталь, мотивируя это изъятием сверхприбылей металлургического бизнеса, «нахлобучившего» государство (по словам вице-премьера А.Белосуова). В конце прошлого года повышенному вниманию правительства было подвергнуто производство строительной арматуры в связи с активным ростом строительного сектора – одного из локомотивов экономики в нынешней непростой ситуации.

В августе 2022 года правительство России утвердило стратегию развития металлургической промышленности до 2030 года. Главный вывод правительства РФ: испытания на прочность под ударами введенных в прошлом году санкций российская металлургия и экономика в целом выдержали.

Основными драйверами роста металлопотребления на перспективу является жилищное строительство, реализация проектов дорожной карты Минстроя РФ по более широкому использованию металла в строительстве, программа модернизации ЖКХ, реализация крупных нефтегазовых проектов.

В стратегии подчеркивается, что в условиях нестабильного рынка и продолжающегося политического и экономического давления, которые существенно исказили характер мирового экономического цикла, достаточно сложно прогнозировать развитие металлургического производства даже на краткосрочную перспективу. Кроме того, по

данным EUROFER, избыток мировых мощностей по выплавке стали достигает 600 млн.т. При этом в различных странах на 2023-2026 гг. запланирован ввод в строй новых заводов мощностью до 150 млн. т.. По-видимому, сохранится сложная ситуация на мировом рынке углеводородов и нестабильность на валютном рынке. Дополнительную неопределенность вносит продолжающаяся СВО на Украине.

Большинство экспертов предполагают, что мировой спрос на сталь в 2024 году в Китае, который играет определяющую роль в мировом производстве и потреблении металлопродукции, сохранится на уровне нынешнего года. По оценке Всемирной ассоциации производителей стали (WSA), в 2024 году можно ожидать незначительного прироста мирового потребления стали в пределах 2,2%, а производства - в пределах 2,5%.

Алюминий

По данным Международного института алюминия (IAI), мировое производство первичного металла в 2023 году выросло на 2% (годом ранее – 2,4%), что в целом позволяет сохранить позитивные тенденции в сложных условиях адаптации мировой экономики к преодолению последствий пандемии, обострению климатических факторов и геополитической ситуации в разных регионах. Эти факторы определили снижение спроса на алюминий. Аналитики считают, что 2023 год станет для мировой алюминиевой промышленности существенно более сложным по сравнению с 2022-м, и даже будет своеобразной проверкой на прочность для всех производителей алюминия. Одна из причин - резкое ужесточение требований по декарбонизации производства первичного металла. При этом заявленный опережающий рост таких новых секторов экономики как солнечная энергетика и электротранспорт, скорее всего, обеспечат быстрый рост потребления алюминия только в предстоящем пятилетии.

Общий годовой прирост мирового производства обеспечивается исключительно благодаря **Китаю**, на долю которого приходится более 60% мирового выпуска металла. Но даже в Китае происходит затоваривание внутреннего рынка и аномальный рост складских запасов до более чем 1 млн т. (Таблица 10).

Однозначным следствием этих тенденций стали новые антирекорды цены на алюминий на LME (Лондонская биржа металлов) – падение ниже отметки 2400 долл. за тонну. Для сравнения годом ранее цены на металл фиксировались на отметке около 3400 долл. за тонну.

В этих условиях перспективы **российского алюминиевого гиганта РУСАЛа** выглядят более чем туманными. При сохранении негативных трендов компания рискует оказаться на грани выживания. Основные причины - кумулятивный эффект санкций и ограничения в логистике.

Очередной санкционный пакет со стороны США, объявивших о введении 200-процентных пошлин на импорт алюминия и алюминиевых продуктов из России с 10 апреля, существенно повлиял на отрасль. Формальным поводом для Белого дома послужило то, «что алюминиевая промышленность является ключевой частью оборонно-промышленного комплекса России». Разумеется, речь идет о РУСАЛе, обеспечивающем более 50 тысяч рабочих мест, преимущественно в Сибири. В минувшем году компания в результате санкций

столкнулась с острым дефицитом сырья из-за запрета Австралии на экспорт глинозема и бокситов в Россию (около 20% поставок), а также из-за потери Николаевского глиноземного комбината, который был национализирован руководством Украины. Кроме того из-за политических беспорядков в Гвинее, которая является важным зарубежным сырьевым активом РУСАЛа, компания понесла значительные убытки и даже была вынуждена частично сократить производство (например, на Тайшетском заводе), а также заморозить некоторые инвестиционные проекты.

И, наконец, в 2023 году резко ухудшилась ситуация в сфере логистики поставок сырья и вывоза готовой продукции как железнодорожным транспортом, так и морем, прежде всего из-за ухода с российского рынка крупнейших международных контейнерных перевозчиков.

Таблица 10. Мировое производство и потребление первичного алюминия, млн.т

	Производство			Потребление		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Мир	68,7	74,5	76- 77,5	73,2	77,5	75-76
Китай	35,8	38,5	45-48	35,6	25,7	34-35
Япония	-	-	-	2,6	2,7	2,7-2,8
США	2,75	2,85	3-3,1	6,4	6,6	6,7-6,9
Россия	3,15	2,7	2,5-2,6	0,8	0,8	0,75-0,8
Норвегия	1,63	1,64	1,6-1,65	0,77	0,78	0,8
Канада	1,05	1,0	1- 1,05	0,84	0,86	0,85-0,87
Центральная и Южная Америка	1,3	1,45	1,45-1,5	1,5	1,53	1,55-1,6
Европа	4,5	4,57	5- 5,2	9,5	9,55	9,6-9,65
Индия	3,4	3,45	3,45-3,55	2,1	2,12	2,12-2,15
Ближний Восток*	4,6	4,7	4,7-4,75	1,55	1,65	1,75-1,8
Австралия	2,1	2,14	2- 2,2	0,28	0,32	0,35-0,4

*Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ

Источники: *International Aluminium Institute (IAI); Российская Алюминиевая Ассоциация (Объединение производителей, поставщиков и потребителей алюминия).*

Оценить перспективы развития производства РУСАЛа при нынешнем высоком уровне неопределенности на мировых рынках и жестких западных санкциях достаточно сложно. В целом критических спадов удалось избежать, но нынешний кризис показал, что сложившаяся система операционного управления и контроля за логистическими цепочками - от добычи сырья до поставок потребителю конечного продукта - показали недостаточную эффективность. Поэтому восстановление спроса на алюминиевую продукцию может растянуться на несколько лет.

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортно-ориентированными отраслями лесопромышленного комплекса являются заготовка деловой древесины⁶ хвойных пород, производство хвойных пиломатериалов⁷, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2022 году пришлось 75,4% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции. В России этот показатель в 2022 году был существенно выше – 80,8%. В России растёт экспорт хвойных пиломатериалов: их доля в российском экспорте лесобумажной продукции составила в 2022 году 46% против 6% по хвойной деловой древесине. Доля других главных экспортных лесобумажных товаров также превысила долю необработанной древесины: на долю бумаги и картона пришлось 22%, клееной фанеры 13,3%, древесных волокнистых полуфабрикатов 12,2%.

Среди факторов, влиявших на динамику мировых рынков лесобумажной продукции в 2022-2023 годах, роль эпидемии коронавируса сошла на нет, однако сильное влияние оказал украинский кризис. Это нашло свое отражение в сокращении экспорта лесоматериалов из России в европейские страны и его переориентации на иные рынки.

В Северной Америке наблюдался кратковременный спад в 2023 году на всех рынках конечного использования пиломатериалов, за исключением промышленного производства. Однако 2024 году произойдет возврат к росту рынка.

Россия продолжает процесс перехода с экспорта необработанного хвойного круглого леса на продукцию его переработки. Эта тенденция продолжится и в 2024 г.. Введенные в 2022-2023 годах против России экономические санкции, ощутимо отразились на производстве и экспорте российских лесобумажных товаров. Действующие на рынке России европейские компании продали 11 предприятий, в т.ч. шведские ИКЕА - заводы в Ленинградской, Новгородской и Кировской областях (шлифованные и ламинированные ДСП, пиломатериалы, пеллеты) и Stora Enso - два завода в Новгородской обл. (пиломатериалы и пеллеты), финская Metsä Group - лесопильный завод в Свири Ленинградской обл., австрийская Maug-Melnhof Holz - завод «ММ Ефимовский» в Ленинградской обл. (пиломатериалы и пеллеты). Эти производственные мощности продолжили работу под российским управлением. Ряд зарубежных компаний продолжил работу в России, в т.ч. австрийские компании Egger и Kronospan, швейцарская Swiss Krono Group, турецкая Kastamonu, немецкая PERI, японская Iida Holdings Group.

Перестройка российских рынков лесобумажной продукции в 2022-2023 годах выявила ряд проблем. Экспорт круглого леса в Китай столкнулся с вводом китайской стороной жестких требований о предварительной фумигации или окоривании ввозимой продукции (борьба с распространением короеда). Проявилась недостаточная развитость логистических технологий, а также транспортной и складской инфраструктуры.

⁶ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

⁷ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

В 2023 году Китай продолжил играть роль двигателя мировой торговли лесобумажной продукцией. Китай нашел замену России как продавцу необработанного древесного сырья хвойных пород благодаря закупкам в Новой Зеландии и странах Западной Европы. Китай сохраняет позиции мирового лидера по закупкам деловой древесины. В то же время Китай проявляет все больший интерес к наращиванию импорта древесных волокнистых полуфабрикатов вместо необработанного древесного сырья для производства бумаги (балансы, технологическая щепка). Это меняет ориентиры российских экспортеров на китайском рынке и стимулирует развитие соответствующих производств на Дальнем Востоке России.

Ситуация в мировой целлюлозно-бумажной промышленности в 2022-2023 годах продолжает отражать глобальную долговременную тенденцию: неуклонное сокращение производства писчей и полиграфической бумаги (газетной, журнальной и т. д.) в условиях нарастания использования электронных средств массовых коммуникаций. В РФ также снижается спрос на газетную и журнальную бумагу. Продолжается рост потребления санитарно-гигиенических и бытовых сортов бумаги, отдельных видов картонов, специальных сортов бумаги, а также целлюлозы, включая распушенную и растворимую.

В развитых странах в 2024 году следует ожидать продолжения процесса структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности. Эта перестройка подразумевает переориентацию на жизнеспособные сегменты рынка бумажно-картонной продукции, а также на изделия, получаемые путем так называемого «рифайнинга древесной биомассы» и нанотехнологической переработки древесного сырья. Возможно продолжение переноса производственных мощностей, в первую очередь из стран Европы, в привлекательные для капитала страны Южной Америки (Бразилию, Чили) с целью снижения себестоимости бумажно-картонной продукции. Научно-технический прогресс в сфере использования древесного сырья, как показывает опыт Японии, позволяет ожидать освоения производства из древесины нанотехнологическими методами нового класса т.н. нановолокон, которые могут дать толчок новым производствам для получения материалов с новыми свойствами (высокая гибкость, прочность и др.), способными вытеснить пластмассы из многих сфер использования, что создает благоприятные перспективы для перестройки мировой целлюлозно-бумажной промышленности и ее дальнейшего роста.

В целлюлозно-бумажной промышленности Китая, вышедшего на первое место в мире по производству бумаги и картона, в последние годы происходили изменения, существенные для ситуации на национальных рынках древесного сырья и древесных волокнистых полуфабрикатов. Во-первых, происходила глубокая структурная перестройка отрасли, закрывались старые, малые и неэффективные производственные мощности по производству бумаги и картона из недревесного сырья (бамбука, хлопкового линтера и др.), и развивались современные крупные целлюлозно-бумажные комбинаты, использующие древесное сырье. Во-вторых, появилась новая тенденция в импортной политике: Китай стал активнее закупать на мировом рынке товарную целлюлозу вместо необработанной древесины в форме балансов или технологической щепки.

В 2024 году можно ожидать роста китайского рынка бумаги и картона на 1,0% по

производству и 1,5% по потреблению. В Японии в 2024 году можно ожидать снижения выпуска целлюлозно-бумажной продукции - на 0,9%.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2024 году будет отражать новую ситуацию во внешней торговле нашей страны, имеется в виду резкое снижение поставок российского круглого леса. Следует ожидать роста экспортных цен на древесное сырье и продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру). Мировые цены на бумагу и картон в 2024 году могут продолжить рост, так же, как это наблюдалось в 2020-2023 годах. По нашему прогнозу, среднемировые цены (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород в 2024 году составят 100-110 долл. США за куб. м (110-120), на рынке бумаги и картона – 1200-1300 долл. США за т (1000-1100).

Таблица 11. Заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб. м

	Производство			Потребление		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Мир	1186,3	1181,7	1179,8	1174,3	1167,6	1166,7
Азия	85,1	83,5	83,4	124,0	120,9	129,3
Китай	29,5	28,9	28,8	60,9	62,5	65,3
Япония	21,5	21,2	21,3	22,6	22,5	22,6
Европа	514,1	500,2	498,2	492,9	484,9	493,8
Великобритания	7,7	8,5	8,7	8,1	8,8	8,8
Германия	52,4	49,5	46,5	48,6	48,2	45,9
Россия	161,0	164,2	167,2	152,8	156,8	159,1
Финляндия	47,4	49,5	44,3	47,36	49,5	45,1
Франция	18,3	17,5	17,0	17,7	16,6	16,5
Швеция	66,0	64,8	61,8	68,0	66,8	65,0
Северная Америка	422,6	420,8	421,2	416,5	415,9	415,3
Канада	116,5	115,5	116,5	115,1	115,2	115,1
США	306,1	305,3	304,7	301,4	300,6	300,2

Усиление протекционистских тенденций и обострение конкуренции за рынки сбыта заставляют российских производителей совершенствовать экспортную стратегию. Более чем двукратное сокращение экспорта хвойной древесины сопровождалось активизацией строительства деревообрабатывающих предприятий. В этом принял активное участие иностранный капитал, заинтересованный в использовании российских лесных ресурсов, в первую очередь из Финляндии и Китая. Были построены мощности по производству пиломатериалов, клееной фанеры, древесных плит и др., в том числе у границы России с Китаем. Одновременно Россия сохраняет весомые позиции на мировом рынке хвойного древесного сырья (четвертое место в мире по экспорту этой продукции в 2023 году после Новой Зеландии, Чехии и Германии). На рынках пиломатериалов возможности конкурирования для российских компаний существенно осложнены (стандарты, ввозные

пошлины, нетарифные ограничения и др.), что требует создания по-настоящему экспортноориентированной лесоперерабатывающей промышленности, подстроенной под условия работы на внешних рынках.

В России в последние годы принят ряд важных правительственных мер по совершенствованию деятельности лесопромышленного комплекса страны. В рамках стратегии переориентации лесного комплекса на глубокую переработку сырья внутри страны правительство с 1 января 2022 года ввело запрет на вывоз необработанного круглого леса и заградительную таможенную пошлину на экспорт грубо обработанных влажных пиломатериалов толщиной более 10 см. Речь идет о перекрытии экспорта грубо обтесанного бревна, которым маскируют попытки вывозить кругляк. С 1 января 2022 года правительство также отменило экспортные квоты на древесину хвойных пород. Под эти регулирующие меры разрабатывается новый, электронный механизм учета и отчетности экспорта лесоматериалов.

Таблица 12. Производство и потребление бумаги и картона, млн. т

	Производство			Потребление		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Мир	415,3	412,6	407,6	421,1	417,8	413,9
Азия	208,6	209,5	210,1	218,5	224,9	224,3
Китай	128,4	128,6	129,7	135,9	137,3	139,3
Япония	23,7	23,5	23,3	22,6	22,4	22,2
Европа	100,2	96,2	96,6	90,3	89,4	90,8
Великобритания	3,5	3,6	3,8	7,2	7,2	7,7
Германия	21,6	21,5	20,8	17,8	17,7	18,1
Россия	9,5	9,6	9,8	7,1	7,1	7,3
Финляндия	7,9	8,2	8,4	1,2	1,3	1,4
Франция	7,1	6,7	6,8	8,3	7,8	7,9
Швеция	8,5	8,7	8,8	0,8	0,8	1,0
Северная Америка	76,5	75,2	71,5	71,3	70,1	69,8
Канада	9,0	9,0	9,0	5,5	5,6	5,7
США	67,5	66,2	62,5	65,8	64,5	64,1

СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европы

Европейский Союз

Приспособление к изменившимся экономическим реалиям и отсутствие новых критических вызовов обеспечили предсказуемость развития экономик стран Евросоюза. Замедление роста в конце 2022 – 2023 гг. в целом соответствовало прогнозам. Рост экономик ЕС и Еврозоны, согласно данным Еврокомиссии, опубликованным в ноябре 2023 г.⁸, составят по 0,6%. На фоне замедляющейся внешней торговли сохраняющийся слабый внутренний спрос, обусловленный как повышением цен на товары и услуги, так и меньшей доступностью кредитных ресурсов, обеспечивает низкие показатели роста, несмотря на увеличение занятости, заработных плат и стабилизацию цен в электроэнергетике.

Период кратного сокращения прироста ВВП ЕС, наблюдаемый второй год подряд, должен завершиться: в 2024 г. ЕС, согласно прогнозам, войдет в фазу ускорения экономического роста. Пока наибольшую адаптивность демонстрировали государства Южной Европы – Португалия, Испания, Греция – за счет вклада третичного сектора, в первую очередь туризма, торговли, и внутреннего потребления. Выше ожиданий развивались французская, бельгийская, итальянская экономики, за пределами зоны евро – румынская, датская. Италии, несмотря на негативные прогнозы, удалось избежать рецессии благодаря динамике личного потребления и инвестиционной активности. Франция миновала спада не только по причине мягкой зимы, которая оградила страну от нехватки энергетических ресурсов по приемлемым ценам, но и благодаря дорогостоящим бюджетным мерам поддержки, включившим программы посткризисного восстановления, развития хозяйства до 2030 г. и, наконец, частичную компенсацию затрат бизнесу и населению на подорожавшее энергопотребление. Свою стабилизирующую роль сыграл устойчивый банковский сектор с солидным запасом собственных средств. Вялый экономический рост и высокая, хотя и снижающаяся, инфляция будут характерны для Франции и в 2024 г., когда продолжится фаза делового цикла, получившая название «квазистагнация». В Дании положительное влияние на экономическую динамику оказала ситуация в фармацевтической отрасли, ставшая драйвером ее развития, и экспортная составляющая.

Как и предполагалось, усугубление ситуации наблюдалось в Германии, Чехии и странах Северной Европы. Однако в отрицательную зону по динамике ВВП вошло значительно большее число стран-членов ЕС: Германия, Чехия, Швеция, прибалтийские республики, а также Ирландия, Люксембург и Австрия. Сокращение потребления, проблемы во вторичном секторе, особенно в энергоемких отраслях, и замедление во внешнеторговой сфере привели к рецессии в немецкой экономике. Чехии, как сильно зависимой от Германии, также не удалось избежать падения ВВП. Фактор частного потребления и замедление во внешней торговле, особенно в открытых экономиках, негативно повлияли на ситуацию в других странах, где наблюдается сокращение ВВП.

⁸ Autumn 2023 Economic Forecast: A modest recovery ahead after a challenging year. European Commission, November 2023. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2023-economic-forecast-modest-recovery-ahead-after-challenging-year_en.

Таблица 13. Прогноз динамики ВВП и безработицы в ЕС

	Доля в ВВП ЕС, %	Динамика ВВП, %			Безработица, %		
	2022	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Германия	24,4	1,8	-0,4	0,8	3,1	3,2	3,2
Франция	16,6	2,5	1,0	1,2	7,3	7,2	7,3
Италия	12,2	3,7	0,7	0,8	8,1	7,7	7,4
Испания	8,5	5,8	2,3	1,7	12,9	12,0	11,7
Нидерланды	6,0	4,3	0,6	1,0	3,5	3,7	4,0
Бельгия	3,5	3,0	1,2	1,2	5,6	5,7	5,7
Ирландия	3,2	9,4	-0,9	3,1	4,5	4,2	4,3
Австрия	2,8	4,8	-0,5	0,9	4,8	5,2	5,4
Финляндия	1,7	1,6	0,0	0,5	6,8	7,2	7,3
Португалия	1,5	6,8	2,1	1,4	6,0	6,5	6,5
Греция	1,3	5,6	2,3	2,2	12,5	11,3	10,3
<i>Зона евро - 20</i>	<i>84,8</i>	<i>3,4</i>	<i>0,6</i>	<i>1,2</i>	<i>6,8</i>	<i>6,6</i>	<i>6,6</i>
Польша	4,1	5,3	0,5	2,5	2,9	2,9	2,9
Швеция	3,5	2,8	-0,6	0,0	7,5	7,6	8,3
Дания	2,4	2,7	1,3	1,3	4,5	4,6	5,0
Румыния	1,8	4,6	2,2	3,3	5,6	5,5	5,3
Чехия	1,7	2,4	-0,4	1,3	2,2	2,5	2,6
<i>ЕС-27</i>	<i>100</i>	<i>3,4</i>	<i>0,6</i>	<i>1,3</i>	<i>6,2</i>	<i>6,0</i>	<i>6,0</i>

Источник: 2022 и 2023 гг. – Евростат, прогноз – ИМЭМО РАН

Сохраняющееся инфляционное давление, приведшее к снижению потребления и сужению инвестиций, стало причиной существенного замедления экономического роста в ЕС в 2023 г. Свой вклад в экономическую динамику внесла и внешнеторговая сфера, в которой, как и прогнозировалось, продолжилась негативная динамика, особенно в экспортных потоках.

Внутриблочная торговля остается преобладающей в рамках ЕС, что в условиях 2022-2023 гг. особенно проявлялось в экспортных поставках. Долгосрочный тренд по сокращению доли экспорта вне ЕС сохранился: в 2022 г. на внеблочную торговлю в рамках экспортных потоков пришлось 37,8% общего объема. На импортные поставки оказала сильное влияние ситуация в сырьевой сфере: ЕС вынужден был искать новых поставщиков. В результате доля импорта извне ЕС выросла на 3,7 п.п. и составила 42,3% общего импорта в 2022 г., что соответствует уровню начала 2010-х гг. При сохранении текущих условий интеграционному объединению не удастся переломить тенденцию и в 2024 г.

Наращение инфляции побудило Европейский центральный банк ужесточить политику, стремительно проведя самое значительное повышение своих ставок, что быстро отразилось на условиях кредитования как населения, так и предприятий и начало оказывать сдерживающее воздействие на все составляющие внутреннего спроса. Во Франции

воздействие ухудшения условий кредитования на экономический рост в 2023 г. оценивается в -0,4% ВВП, а в следующем году с учетом временного лага оно проявит себя в полной мере -0,9% ВВП. Ряд центральных банков вне зоны евро уже начали снижать ставки. Однако смягчение реализуемого курса ЕЦБ ожидается не ранее второй половины 2024 г., что продолжит оказывать влияние на условия кредитного финансирования и экономический рост в целом.

Актуализировалась проблема банкротств, уровень которых оставался на высоком уровне, особенно в сфере услуг, получавшей значительную поддержку в период пандемии. Складывающаяся же экономическая ситуация не предполагает улучшения ситуации, особенно в свете окончания льготных периодов, введенных в период COVID-19.

Другой проблемой для ряда стран ЕС стал начинающийся кризис жилищного строительства. Резкий рост ипотечных ставок привел к сокращению спроса домашних хозяйств на новое жилье. Уменьшается численность новых стройплощадок и вводимых в эксплуатацию жилых объектов. В частности, во Франции падение инвестиций домохозяйств в жильё продолжится и в 2024 г.

Предпринятые со стороны ЕС меры по стабилизации государственных финансов оказали положительное влияние на ситуацию в секторе. Снижение остроты проблемы в энергетике также позитивно сказалось на сокращении нагрузки на государственный сектор. По оценкам Еврокомиссии, средневзвешенный бюджетный дефицит снизится по итогам 2023 г. до 3,1% ВВП при дальнейшем сокращении до 2,6% в 2024 г. Государственный долг продолжит уменьшаться, но не будет соответствовать Маастрихтским критериям и в 2024 г. В среднем по ЕС показатели в 2023 г. составят 83,1%, в зоне евро – 90,4%, в 2024 г. 82,6% и 86,9% соответственно.

После падения объемов ПИИ в ЕС в 2022 г. почти на 8%, что являлось более глубоким сокращением, чем в мире в целом, ситуация с иностранным капиталом начала меняться. Несмотря на инфляционные и прочие риски, инвесторы стали позитивнее относиться к будущим проектам и ожидают активизации деятельности. Скорее всего, восстановительные процессы не будут быстрыми, однако некоторое оживление в сфере ПИИ возможно уже в 2024 г.

Ситуация на рынке труда продолжает улучшаться. В ряде стран норма безработицы сохраняется на исторических минимумах. Во Франции продолжающийся рост численности занятых на фоне вялой конъюнктуры объясняется сокращением рабочего времени в ходе и после пандемии, а также стремлением предпринимателей сохранить персонал «про запас» из-за обнаружившейся нехватки рабочей силы на рынке труда, опираясь при этом на щедрое бюджетное субсидирование. Опережающее по сравнению с хозяйственной динамикой расширение занятости обернулось снижением производительности труда, что в дальнейшем скажется на экономическом росте.

Рост экономики ЕС в 2024 г. останется на низком уровне. Основными факторами, которые продолжают определять экономическую динамику, будут нестабильность в энергетической

сфере, сохраняющееся инфляционное давление, слабая доступность кредитного капитала, пониженное потребление, отсутствие сильного внешнего спроса. Определенные риски накладывает сужение государственных программ поддержки и продолжение жесткой денежной политики. Другой актуализирующейся проблемой, имеющей долгосрочный характер, стала наметившаяся тенденция по снижению производительности труда. В ряде стран-членов Евросоюза положительное влияние окажут реальные располагаемые доходы населения, рост которых должен восстанавливаться на фоне расширения занятости и поддержки со стороны государства.

Соединенное королевство

В 2023 г. в британской экономике сформировалась тенденция к ослаблению инфляционного давления на фоне низких темпов экономического роста. Индекс потребительских цен снизился с максимума 11% в октябре 2022 г. до 6,7% в сентябре 2023 г. По сравнению с предыдущим годом изменился характер инфляции: вместо цен на газ и электроэнергию на первый план вышла продуктовая инфляция. После 14 последовательных повышений ключевой ставки с 0,1% в декабре 2021 г. до 5,25% в августе 2023 г. Банк Англии занял выжидательную позицию. В условиях роста процентных ставок значимой проблемой для правительства стало резкое повышение стоимости обслуживания государственного долга, уровень которого к октябрю 2023 г. достиг 97,8% ВВП. Рынок труда, который в течение нескольких лет характеризовался дефицитом рабочей силы и, как следствие, крайне низким уровнем безработицы, постепенно начал возвращаться к сбалансированному состоянию.

В первом полугодии 2023 г. экономике удалось избежать спада благодаря таким факторам, как восстановление производственных и логистических цепочек, сглаживание дисбаланса между совокупным спросом и предложением и снижение мировых цен на энергоносители: их действие позволило компенсировать негативное влияние растущих налогов, дорожающего кредита и забастовочного движения. В отношении конкретных показателей роста следует отметить аномальную ситуацию, которая в последние годы периодически проявляется при публикации и интерпретации статистических данных. В частности, речь идет о кардинальном пересмотре статистическим ведомством данных об изменении ВВП в период с четвертого квартала 2019 г. до второго квартала 2023 г., т.е. информации, на основании которой делается вывод о степени восстановления экономики по отношению к допандемийному уровню. Если в августовском отчете говорилось о падении ВВП на 0,2%, то пересмотренные данные, опубликованные в сентябре, продемонстрировали рост на 1,8%, т.е. разница составила 2 п.п. Как следствие, Великобритания, которая ранее считалась «аутсайдером» в «Группе семи», опередила Германию и Францию (0,2% и 1,7%, соответственно). Проблема в том, что подобные «погрешности» проникают в официальные отчеты, на основе которых формируются решения, принимаемые правительством.

Декларируемая консервативным правительством экономическая политика направлена на снижение инфляции, стимулирование роста и сокращение государственного долга. На практике отмечается повышение роли государства в экономике и усиление его перераспределительной функции. Следствием политики, проводимой Риши Сунаком сначала в должности канцлера Казначейства, а затем главы правительства, стало усиление прогрессивности налоговой системы и увеличение доли налоговых поступлений в ВВП с 33

до 37% – максимального уровня с конца 1960-х годов, когда экономическая политика опиралась на кейнсианские принципы. При этом в деловых кругах рост налогового бремени оценивается в качестве более значимой угрозы для экономического развития, чем повышение уровня государственного долга.

При сохранении сложившихся тенденций можно прогнозировать, что локальные максимумы по инфляции, процентным ставкам и росту заработной платы окажутся пройденными в 2022-2023 гг., а основные риски в 2024 г. сместятся с инфляции в сторону роста. С учетом временного лага, характерного для трансмиссионного механизма монетарной политики, в 2024 г. в полной мере проявится рестриктивное влияние принятых в 2021-2023 гг. мер по повышению стоимости кредитования. Потребительские расходы продемонстрируют тенденцию к снижению как вследствие «проедания» сбережений в условиях высокой инфляции, так и в результате охлаждения рынка недвижимости. Кроме того, усилится влияние на экономику внутренних и мировых политических процессов. Предстоящие парламентские выборы станут дополнительным фактором неопределенности, сдерживающим деловую активность. Принимая во внимание, что Великобритания является импортером нефти и имеет ограниченные запасы газа, рост цен на энергоносители в случае усиления геополитической нестабильности может негативно отразиться на ее энергетической безопасности. Вероятный в этом случае инфляционный всплеск в условиях отсутствия стимулов к росту может привести к стагфляции.

Базовый сценарий предполагает околонулевой рост, дальнейшее снижение инфляции и приближение индекса потребительских цен к целевому уровню 2%, завершение Банком Англии цикла ужесточения монетарной политики и переход к снижению процентной ставки. В негативном сценарии просматривается рецессия при одновременном усилении инфляционного давления и, как следствие, сохранение высоких процентных ставок продолжительное время. В этом случае падение ВВП по итогам года может составить 0,7%. В обоих вариантах будет наблюдаться рост безработицы, которая превысит «естественный» уровень 5,1%.

С учетом того, что экономическая политика консервативного правительства в последние годы значительно сдвинулась влево, в случае победы лейбористов на всеобщих выборах кардинальных изменений, скорее всего, не произойдет. Можно ожидать принятия мер точечного характера (например, давно обсуждаемого введения НДС на плату за обучение в частных школах), повышения расходов в целях стимулирования потребителей и субсидирования бизнеса и увеличения объемов государственных заимствований. Независимо от результатов выборов, тяжелое наследие в виде низкой производительности труда и растущего государственного долга, сформированное под влияние мощных шоков последних полутора десятилетий, будет оставаться фактором, сдерживающим экономический рост.

Соединённые Штаты Америки

В 2022 году замедление роста экономики вызвало опасения возможной рецессии, однако динамика роста ВВП за 2023 год остаётся положительной и даже улучшилась по результатам третьего квартала. И всё же дискуссии о возможной рецессии, которую теперь переносят на начало 2024 года, не утихают. В силу особенностей роста в 2023 году реализация этих опасений будет во многом зависеть от результатов внутривнутриполитической борьбы, в очередной раз обостряющейся в преддверии нового избирательного цикла.

В первом и втором кварталах 2023 года экономика выросла на 2,2% и 2,1% в пересчете на годовой уровень. В третьем квартале 2023 года рост составил уже 4,9% в пересчете на годовой уровень. Возросли все компоненты ВВП, в том числе потребительские расходы на 4%, инвестиции – на 8,4%, государственные расходы – на 4,6%.

Динамика промышленного производства в США продолжает показывать рост в 1,1% за девять месяцев 2023 года. Коэффициент использования промышленных мощностей составил в сентябре 2023 года 79,7% и совпадает со средним значением за период 1972-2022 гг..

В экономике США продолжают действовать тенденции, которые можно было наблюдать в 2022 году. Это сильный рынок труда, растущие потребительские расходы и промышленное производство, сохраняющийся высокий уровень инфляции, и средний уровень потребительского доверия. Индекс потребительского доверия Мичиганского университета за 2023 год составил 65,3%, что выше минимальных значений 2022 г., но еще не высокий по историческим меркам. Продолжает сохраняться инверсия кривой доходности (отрицательная разница между доходностью 10-летних и двухлетних облигаций Казначейства США), а значит, всё ещё возможно наступление рецессии в течение 12 месяцев.

При этом на рынке труда продолжает сохраняться превышение числа вакансий над количеством безработных. Число вакансий в сентябре 2023 года составило 9,55 млн, в полтора раза превысив число безработных в этом месяце – 6,36 млн.

Число занятых в экономике увеличилось с 158 593 тыс. в октябре 2022 г. до 161 570 тыс. Уровень безработицы в октябре составил 3,9%, однако продолжает оставаться низким по историческим меркам. Доля занятых в численности населения 60,2% пока ещё ниже докризисного уровня (61,1%).

Перегретость рынка труда позволяет наёмным рабочим добиваться более выгодных условий труда. Начавшиеся летом 2023 года массовые забастовки привели к улучшению условий труда в таких секторах экономики, как индустрия развлечений и производство автомобилей. Согласно четырёхлетним соглашениям, заключённым автопроизводителями с Объединением Работников Автомобилестроения (UAW), зарплаты рабочих вырастут на 10% сразу после подписания соглашения и до 30% к концу его периода его действия. Некоторые работодатели не стали ждать забастовок и подписали новые соглашения с профсоюзами до их начала. В целом риск начала массовых забастовок всё ещё сохраняется. Одновременно с этим, многие работники предпочитают улучшать нематериальные условия своей занятости: в

2023 году всё больше работодателей столкнулось с нежеланием сотрудников отказываться от удалённой работы. Если в сентябре 2022 г. было всего 5,2% занятых удалённо, то к октябрю 2023 г. их число возросло до 10,1% занятых удалённо, при этом ещё 9,6% работали в гибридном режиме. Чем выше квалификация работника, тем больше возможность удалённой работы: среди людей без диплома об окончании средней школы таких всего 2,3%, среди людей с высшим образованием удалённо или в гибридном режиме работают 35,9%.

Инфляция останется проблемой для экономики США и в 2024 г., хотя и значительно снизилась в 2023 г.. Индекс потребительских цен CPI (за предшествующие 12 месяцев) снизился с 7,7% в октябре 2022 г. до 3,2% в октябре 2023 г. Базовый индекс CPI (без учета цен на продовольствие и энергию) составил в октябре 4,0%. Хотя все эти показатели снизились с максимальных значений 2022 года, они всё ещё заметно выше целевого уровня ФРС в 2%.

В попытке достигнуть целевого уровня, в 2023 году ФРС продолжила цикл ужесточения монетарной политики, повысив базовую ставку до 5,25%-5,5%. Это самая высокая ставка за последние 22 года. Ранее принятые законы (Закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места, Закон о сокращении инфляции и Закон о чипах и науке) начали в полной мере влиять на экономику, в связи с чем валовые госрасходы снова начали расти после сокращения в 2022 году. Все эти факторы делают переход к мягкой монетарной политике в 2024 году маловероятным.

Вышеописанные программы по стимулированию экономики уже создают дополнительное давление на федеральный бюджет. Дефицит федерального бюджета за 2022-2023 финансовый год составил 1,7 триллиона долларов, на 320 миллиарда долларов больше, чем за предыдущий год. Жёсткая монетарная политика последних двух лет привела к увеличению стоимости обслуживания растущего федерального долга, достигшего рекордного размера 33,8 трлн долларов. Стоимость обслуживания увеличилась до 659 миллиардов долларов (38,8% от общего дефицита бюджета), что на 184 миллиарда долларов больше, чем за предыдущий период (475 миллиарда долларов или 34,4% от общего дефицита). При сохранении текущей политики ФРС существует риск дальнейшего роста как самого долга, так и стоимости его обслуживания.

Жилищный рынок США, несмотря на высокую стоимость ипотеки, в третьем квартале 2023 года показал рост на 3,9%. В сентябре 2023 года число новых домов, начатых строительством, составило 1,358 млн., что на 7% выше показателя августа 2023 года, но на 7,2% ниже показателя сентября 2022 года. При этом стоимость домов выросла с августа 2022 г. по август 2023 г. на 5,6%.

Ситуация на рынке автомобилей улучшилась: в 2023 г. объем продаж всех автомобилей вырос до 15 млн. против 14 млн. в 2022 г., что существенно уступает допандемийному уровню в 17 млн.. Цены на автомобили в октябре 2023 г. снизились на 4% в пересчете на год.

С учётом стабильных макроэкономических показателей, основным риском для экономики США в 2024 году будет способность федерального правительства в дальнейшем

финансировать масштабные программы, инициированные администрацией Байдена. Эта способность будет в значительной мере зависеть от двух факторов, природа которых является скорее политической, нежели экономической. В первую очередь, это то, насколько быстро ФРС вернётся к снижению процентных ставок. Если в начале 2024 года случится ожидаемая многими рецессия, то это может стать поводом для возвращения к низким ставкам. Однако, существует вероятность, что фискального стимулирования хватит экономике, чтобы снова избежать рецессии, как уже произошло в 2023 году. В этом случае политическое руководство США уже в следующем году может оказаться перед выбором: добиваться снижения ставок, либо урезать расходы. Первое подорвёт принцип независимости ФРС, который уже многие комментаторы ставят под сомнение, обращая внимание на по сути реактивную политику ФРС по отношению к заимствованиям Казначейства США (такая ситуация также называется фискальным доминированием). При таком исходе способность ФРС вести эффективную монетарную политику по снижению инфляции будет подорвана, и уровень цен вновь начнёт повышаться. Урезание же расходов приведёт к сокращению фискального стимулирования и, скорее всего, учитывая роль госрасходов в стимулировании потребления, к рецессии. Наконец, существует чисто политический фактор межпартийной борьбы, которая в мае 2023 года уже чуть не привела к прекращению финансирования федерального правительства. Отсутствие большинства у одной из партий в обеих палатах Конгресса создаёт высокую степень неопределённости развития экономики США. По нашей оценке ВВП США возрастет в 2024 году на 2,5%.

Япония

Для экономики Японии 2023 год начался на негативном фоне: ожидания омрачались угрозой рецессии в развитых странах-главных партнерах Японии на фоне повышения в них процентных ставок и сохранение высокой инфляции, а также ростом международной напряженности. Однако уже через несколько месяцев психологический фон деловой активности начал выправляться. Мировая экономика, и в первую очередь экономика Соединенных Штатов, сохраняли импульс к продолжению роста; прогнозы международных финансовых институтов были пересмотрены в лучшую сторону. Значительно возрос оптимизм инвесторов на фондовом рынке, придав динамизм основным биржевым индексам. Дополнительный толчок росту котировок акций японских компаний придал отток финансовых инвесторов с китайского рынка, вызванный снижением ожиданий относительно его будущего⁹.

В результате наметились признаки относительно устойчивого подъема. Так, в первом квартале значительно оживились частный потребительский и корпоративный инвестиционный спрос, что обусловило превзошедший ожидания рост экономики в первом квартале (2,0 проц. к аналогичному периоду предшествующего года¹⁰).

В дальнейшем, однако, импульс начал выдыхаться – прирост ВВП во втором и третьем кварталах (соответственно на 1,7% и 1,2% к аналогичному периоду предшествующего года) был обеспечен почти исключительно динамикой чистого экспорта, в то время как потребительские расходы и частные инвестиции показывали близкий к нулевому, а в третьем квартале – и отрицательный прирост. При этом рост чистого экспорта во многом был обусловлен существенным снижением курса иены, связываемым с сохранением очень низких ставок доходности основных финансовых инструментов в национальной валюте и сопутствующим оттоком краткосрочного капитала.

Инфляция, вопреки прогнозам, долгое время не снижалась после всплеска второй половины 2022 г. Так, в апреле базовая инфляция (исключая продовольственные товары и топливо) впервые за 40 лет превысила 4%, а в мае-июне оставалась выше 3%-ной отметки. Лишь к концу лета базовая инфляция опустилась ниже 2%-го ориентира, при этом дорожающее импортное топливо и продовольствие в течение всего лета обеспечивали рост общего индекса потребительских цен не менее чем на 3% в годовом выражении.

Центральный банк страны (Банк Японии, БЯ), однако, по-прежнему отказывается видеть в этом повод для пересмотра своей проинфляционной стимулирующей политики. Несмотря на смену главы банка-регулятора¹¹, он продолжает придерживаться прежних ориентиров в виде

⁹ Для многих крупных фондов Япония является естественной альтернативой Китаю как инвестиционной площадке.

¹⁰ Здесь и далее данные о динамике ВВП и его компонентов получены из официальных публикаций, размещенных на сайте администрации кабинета министров Японии. (<https://www.esri.cao.go.jp/jp/sna/menu.html>)

¹¹ После десятилетнего пребывания в должности управляющего Банком Японии Харухико Курода - конфидената бывшего премьер-министра С. Абэ, с именем которого связана концепция экономической политики второй половины 2010-ых годов, в апреле 2023 г. этот пост занял политически неангажированный выходец из академических кругов Кадзуо Уэда.

отрицательной ставки по депозитам в центральном банке и нулевой доходности по долгосрочным государственным обязательствам как инструмента удешевления кредита, хотя и увеличил коридор для возможных отклонений от целевого ориентира. Отказ или существенная корректировка линии на стимулирующую политику «дешевых денег», по мнению регулятора, должны иметь своей предпосылкой окончательный переход к ведущей роли спроса как движущей силы устойчивого роста цен, то есть от инфляции издержек к инфляции спроса. По оценке руководства БЯ, этот переход пока не произошел, и любое ужесточение монетарной политики сегодня было бы контрпродуктивно как с точки зрения ориентиров ценовой динамики (2%-ная инфляция, исключая возвращение экономики в «дефляционную ловушку»), так и с точки зрения недопущения рецессии.

Сходной оценки придерживается и экономическая команда правительства. Официальная позиция заключается в том, что ключом к достижению оптимального баланса темпов инфляции и экономического роста является стимулирование повышения оплаты труда. По замыслу правительственных стратегов, это позволит запустить механизм самоподдерживающегося экономического роста через стабильное расширение частного потребительского спроса, что не удавалось сделать в течение десяти предшествующих лет. Правительство усматривает в статистике 2023 г. начало позитивных сдвигов в этом направлении, однако в устойчивости и долгосрочности наметившейся тенденции к росту зарплат в частном секторе имеются серьезные сомнения.

Стимулирующий пакет фискальных новаций и дополнительных бюджетных расходов на общую сумму 17 трлн иен, представленный на утверждение парламента в ноябре 2023 г., призван помочь активизации спроса со стороны домохозяйств и предотвратить затухание импульса роста, инициированного ростом внешнего спроса. Это должно помочь правительству обеспечить в 2024 г. прирост реального ВВП на уровне приблизительно 2%, то есть примерно вдвое выше ожидаемых результатов 2023 г. При этом правительство исходит из того, что внешние условия для экономического роста будут менее благоприятны, чем в 2023 г. – как в отношении деловой среды, так и с точки зрения политического климата.

Дополнительные фискально-бюджетные стимулы должны также заметно увеличить потребность государства в новых заимствованиях, особенно на фоне политически неизбежного повышения расходов оборонного ведомства и растущих выплат по социальным программам. Это окончательно отодвигает за линию политического горизонта задачу достижения сбалансированного бюджета – одну из долгосрочных целей «плана ревитализации Японии» бывшего премьера С. Абэ.

В плане содержания экономической стратегии 2023 г. ознаменовался фактическим избавлением и от еще одного ключевого тезиса периода «абэномики» – высоких ожиданий, связанных с воздействием технологических инноваций на динамику производительности и потребность в человеческих ресурсах. Стратегия нынешней команды правительственных экономистов исходит из того, что напряженная ситуация на рынке труда сейчас и в перспективе является одним из главных ограничителей развития страны. Соответственно, бюджеты на будущий и последующие годы должны предусматривать значительный рост расходов на подготовку и переобучение рабочей силы и специалистов за счет государства, а

также на социальную поддержку, позволяющую высвободить дополнительные людские ресурсы для экономической активности. Отчасти это должно помочь и решению задачи стимулирования доходов и спроса в ближайшей перспективе: усилиями правительственной команды введена в оборот концепция «структурного повышения заработной платы», предполагающая повышение в совокупных доходах доли труда как фактора производства через его структурное изменение в сторону большей ценности и производительности.

Одновременно ряд других центральных моментов экономической стратегии второй половины 2010-х годов остается без коррекции. Это, в частности, активное использование государственных инвестиций и субсидий как инструмента стимулирования роста, позитивное отношение к снижению курса национальной валюты, политическая поддержка экспорта.

Вместе с тем стоит отметить, что в последние годы в правительственных презентациях его видения будущего просматривается фундаментальный отход от прежних критериев успешного развития, которыми традиционно считались темпы роста ВВП, «здоровье» государственных финансов (то есть бездефицитность бюджета и жестко контролируемый объем государственного долга) и ценовая стабильность. В последнее время перспективные целевые ориентиры по всем этим критериям оказались снижены, а роль самих этих показателей явно ослабела. Вместо этого на первый план вышли темы долгосрочной устойчивости, экологичности и «ответственности» развития. В частности, это выразилось в акцентировании таких задач, как увеличение продолжительности активной фазы жизни и повышение его качества, создание экологически чистой энергетики, строительство нового поколения инфраструктуры, стимулирование региональной экономики на базе местных ресурсов. Можно ожидать, что в ближайшие годы этот сдвиг в официальной концепции развития получит дальнейшее закрепление.

Китай

Несмотря на долгожданную отмену ограничений, связанных с COVID-19, Китай продолжает испытывать существенные экономические трудности. В целом экономика КНР находится под давлением таких негативных факторов, как недостаточный совокупный спрос, долгосрочная отрицательная динамика на рынке недвижимости и в сфере занятости, нарастающие структурные диспропорции. Уровень безработицы среди молодежи (в возрасте 16-24 лет) в июне 2023 года резко вырос до 21,3%, после чего Пекин приостановил публикацию данных этого показателя.

Одним из главных препятствий для роста экономики является сохраняющийся слабый внутренний спрос. Привыкшие за время пандемии к уменьшению расходов китайские граждане до сих пор ограничиваются покупкой товаров краткосрочного использования. По данным Всемирного банка, уровень потребления домохозяйств в Китае составляет чуть более 37% ВВП (для сравнения, в США – более 68% ВВП).

В октябре 2023 года властями был принят в целом уже ставший традиционным осенний пакет стимулирующих мер для экономики. Решением ПК ВСНП суверенный долг страны был увеличен на 1 трлн юаней (137 млрд долл.) – с 3% до 3,8% ВВП. Незапланированное изменение параметров центрального бюджета на текущий финансовый год ранее осуществлялось Пекином крайне редко. В частности, оно имело место во время мирового финансового кризиса 2008 г., а также в пандемическом 2020 году. По оценкам экспертов, подобная мера свидетельствует о крайней обеспокоенности властей относительно возможности достижения установленных показателей экономического роста уже до конца текущего года (прирост ВВП на 5%).

На указанный выше 1 трлн юаней правительством будут выпущены казначейские облигации, средства от реализации которых будут направлены в провинции, наиболее пострадавшие от стихийных бедствий, на преодоление их последствий и восстановление инфраструктуры.

С целью оперативного наращивания инвестиций в инфраструктурное строительство провинциальным правительствам было предписано до конца сентября 2023 года полностью выбрать квоты на эмиссию специальных облигаций и до конца текущего года начать выпуск облигаций в счет квоты на 2024 год. По данным Минфина КНР, в январе-сентябре 2023 года провинциальные правительства в общей сложности выпустили облигации стоимостью 7 трлн юаней (почти 1 трлн долл.).

Эксперты МВФ полагают, что сохраняющаяся отрицательная динамика в секторе недвижимости является основным фактором, сдерживающим экономический рост в Китае. Так, одна из крупнейших китайских девелоперских компаний Country Garden в настоящее время сталкивается с серьезной нехваткой ликвидности, что с высокой долей вероятности указывает на наличие аналогичных проблем у большинства крупных застройщиков. В августе еще один флагман отрасли Evergrande Group раскрыл данные о том, что объем его задолженности значительно превышает стоимость активов, и инициировал процедуру

банкротства в юрисдикции США, после чего котировки акций компании на Гонконгской фондовой бирже обрушились на 87%.

Нарастающие трудности с финансированием не позволяют китайским девелоперам достраивать предварительно проданные дома, что, в свою очередь, подрывает доверие покупателей жилья и вызывает дальнейший спад в секторе недвижимости.

Инвестиции в сектор недвижимости в течение первых трёх кварталов 2023 года сократились на 9,1% в годовом выражении. Это стало 19-м месяцем падения показателя подряд. Объем продаж недвижимости уменьшился на 4,6%. Объем нераспроданного жилья вырос на 19,7%.

С целью оживления рынка недвижимости правительство г. Гуанчжоу приняло меры стимулирования ипотечного кредитования: льготные кредиты на покупку первого жилья теперь будут выдаваться без учета кредитной истории заемщиков. Вероятно, в ближайшее время этому примеру последуют другие крупнейшие города – Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь.

В июле-августе 2023 года Государственный комитет по делам развития и реформ (ГКРР) КНР принял ряд мер поддержки экономики, в том числе повышение длительности оплачиваемого отпуска и продление программы льгот при покупке электромобилей. Народный банк Китая (НБК) предпринял серию снижения ключевых процентных ставок с целью повысить уровень ликвидности финансового сектора.

По данным Банка международных расчетов, совокупный объем кредитов нефинансовому сектору в Китае на конец I квартала 2023 года достиг 306,5% ВВП. Для сравнения, аналогичный показатель в России составил 119,1%, в Германии – 188,5%, в США – 254,4%.

Крайне высокий уровень совокупного долга представляет собой серьезнейший риск для экономики КНР. Этот показатель включает колоссальный объем корпоративных обязательств, долги местных органов власти, а также накопленную задолженность в секторе недвижимости (включая ипотечную задолженность и кредиты застройщикам), которая оценивается примерно в 50% ВВП.

Неблагоприятная ситуация в секторе недвижимости, в свою очередь, усугубляет проблему задолженности провинциальных правительств КНР ввиду сокращения бюджетных поступлений от продажи прав землепользования (крайне значимая статья их доходов). На этом фоне в ряде провинций под угрозой оказались реализация инвестиционных программ и своевременное погашение долговых обязательств.

Динамика промышленного развития также остается невысокой. Прирост добавленной стоимости в промышленности в первых трех кварталах 2023 года составил 4%. В сентябре индекс деловой активности PMI составил 50,2 п., впервые с марта поднявшись выше 50 п., однако в октябре снова опустился до 49,5 п.

Что касается ситуации во внешней торговле, по данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, внешнеторговый товарооборот Китая за 9 месяцев 2023 года снизился на 6,4% в

годовом выражении (в т.ч. экспорт – на 5,7%, импорт – на 7,5%). Несмотря на постепенное сглаживание отрицательной динамики, для внешней торговли Китая сохраняются серьезные риски, связанные со снижающимся глобальным спросом и конфронтационными отношениями Пекина с крупнейшими торговыми партнерами – ЕС и США.

Представляется, что благодаря принятым мерам Пекину удастся достичь или максимально приблизиться к запланированным на 2023 год темпам экономического роста – 5% ВВП. В первых трех кварталах текущего года прирост ВВП составил 5,1% (в третьем квартале – 4,9%).

Перспективы роста на 2024 год большинством аналитиков оцениваются в 4-4,5% ВВП. Более того, по оценкам агентства S&P, в случае усугубления проблем в секторе недвижимости темпы роста экономики Китая в будущем году могут замедлиться до 2,9-3% ВВП.

Представляется, что в 2024 году китайская экономика будет находиться под воздействием таких неблагоприятных факторов, как постепенно схлопывающийся рынок недвижимости, большой совокупный долг в экономике, вялая динамика промышленного производства и внутреннего потребления, рост уровня структурной безработицы, замедление темпов глобального экономического роста и сохраняющаяся напряженность в отношениях Пекина с США и ЕС.

Начиная с 2024 года экономика Китая, вероятно, вступит в долгосрочную фазу структурного замедления, обусловленного трансформацией базовой цели экономической политики Пекина – от максимизации показателей роста к достижению самообеспеченности и самодостаточности народного хозяйства.

Индия

Экономика Индии в 2023 г. сохранила пятое место в мире по объему ВВП (3,73 трлн долл.) и 3 место по показателю ВВП по ППС (13,1 трлн долл.). В первом квартале 2023-24 финансового года ВВП страны вырос на 6,1%, по итогам второго квартала - 7,8%. Резервный банк Индии прогнозирует, что темпы роста ВВП далее немного замедлятся и по результатам года составят 6,5%. Торможение экономического роста может произойти вследствие колебаний цен на энергоносители, продукты питания, высоких процентных ставок, введенных в целях сдерживания инфляции, и общего замедления глобальной экономики. В целом динамика роста ВВП приблизилась к доковидной. При сохранении такого тренда в течение десятилетия объем индийской экономики может достичь 7 трлн долл., превысив объем немецкой и японской.

В 2024 г. основным драйвером роста останется сфера услуг, в первую очередь разработка программного обеспечения (ПО), аутсорсинг бизнес-процессов и телекоммуникации (прирост более чем на 10% в 2023 г.), и строительстве (почти 8%). Продолжатся рост авиаперевозок и постепенный подъем в обрабатывающей промышленности (4,7%). Темпы роста аграрного сектора будут зависеть от своевременного прихода муссона, силы и продолжительности весенней жары, уровня осадков. В случае, если погодные условия будут неблагоприятными, индийское правительство с большой вероятностью продлит запрет на экспорт дробленого риса и пшеницы, чтобы избежать роста продовольственной инфляции в стране.

Дефицит торгового баланса Индии сохранится на том же уровне или будет расти. В 2023 г. наблюдалось постепенное снижение экспорта из-за слабого внешнего спроса и падения цен на нефтепродукты. Курс правительства Моди на интенсификацию развития отдельных территорий и отраслей, призванных обеспечить конкурентоспособность Индии в складывающейся системе мировой торговли, приводит к росту спроса на высокотехнологичное оборудование и материалы, который может быть удовлетворен только импортом. Стремление индийского правительства не допустить попадания страны в экономическую зависимость от КНР вынуждают закупать технику у западных стран и Японии, что приводит к дальнейшему росту торгового дефицита.

Приток инвестиций в страну будет увеличиваться: Индия становится привлекательным рынком для международных инвесторов на фоне замедления экономики Китая. Продолжится реализация разработанных для этой цели программ: India Investment Grid, Railways Station Redevelopment Program, Startup India Initiative и др. Ведущими инвесторами в Индию останутся Сингапур, США, Нидерланды, Япония, Великобритания, Германия и ОАЭ. Инвестиции в основном будут концентрироваться в сфере услуг (производство программного обеспечения, торговля) и промышленности (компьютерное и телекоммуникационное оборудование, автомобильная и химическая отрасли), а также в строительстве.

Политические факторы экономического развития. Весной 2024 г. в Индии пройдут общенациональные парламентские выборы, по итогам которых определится партия либо

коалиция, которая сформирует правительство на следующие пять лет. Находящаяся сейчас у власти «Бхаартия Джаната парти» будет до конца весны 2024 г. избегать любых реформ, которые могли бы вызвать недовольство избирателей, реализовывать социальные программы за счет бюджетных средств, и всеми возможными средствами поддерживать рост ВВП. После окончания выборов независимо от их результата (но с большей вероятностью в случае решительной победы БДП) может последовать замедление темпов экономического роста и принятие непопулярных решений, в частности, вторая попытка провести после доработки пакет аграрных законов (предыдущая, предпринятая в сентябре 2020 г., закончилась массовыми протестами, которые длились почти полтора года и привели к отмене актов).

Экономическое взаимодействие с РФ. К концу 2023-24 ф.г. товарооборот между Россией и Индией может достичь 60 млрд долл. Наблюдается рост по всем позициям как импорта из России в Индию, так и экспорта, но львиная доля роста приходится на поставки нефти. Индийский экспорт товаров в Россию за январь-июль 2023 г. составил 2,3 млрд долл., что почти на 60% выше аналогичного периода в предыдущем году. Ключевыми статьями экспорта стали товары химической промышленности, продукция машиностроительной отрасли и продовольствие. Наиболее быстро рос экспорт нефти: так, если в 2021-22 ф. г. Индия импортировала из России нефти на сумму 2,2 млрд долл., то в 2022-23 ф.г. – 31,02 млрд долл., а в первые два квартала 2023-24 ф.г. – 36,27 млрд долл..

Таблица 14. Основные макроэкономические показатели Индии

	2018-19	2019-20	2020-21	2021-22	2022-23	2023-24
Прирост ВВП (%)	6,5	3,9	-5,8	9,1	7,2	6,5*
Прирост с/х (%)	2,1	6,2	4,1	3,5	4,0	3,5
Прирост промышленности (%)	5,3	-1,4	-0,9	11,6	4,4	5,5
Прирост сферы услуг (%)	7,2	6,4	-8,2	8,8	9,5	10,3
Экспорт (млрд долл.)	330,1	313,4	291,8	422,0	451,0	
Импорт (млрд долл.)	514,1	474,7	394,4	613,1	714,0	
ПИИ в Индию (млрд долл.)	62,0	74,4	82,0	84,8	71,4	
ПИИ из Индии (млрд долл.)	12,6	13,0	11,0	17,6	14,0	

*Прогноз Резервного Банка Индии

Источник: <https://www.eximbankindia.in/useful-economic-data#>

В 2023 г. Индия прочно заняла роль одного из посредников между РФ и западными странами в торговле товарами, услугами и технологиями, а также в инвестициях. От сложившейся

схемы, когда через Индию российские энергоресурсы попадают в Европу, а западные технологии и финансы поступают в Россию, Индия выигрывает в экономическом плане и укрепляет свои позиции на мировой арене.

Развитие индийской экономики в 2024 г. в целом будет идти интенсивно за счет тех же отраслей, которые служили драйверами развития до сих пор. При этом на темпы и перспективы роста экономики будут оказывать значительное влияние внешнеполитические факторы, из которых ключевыми являются продолжающееся соперничество США и КНР, и украинский конфликт. В случае, если противостояние КНР и США будет развиваться и далее, индийское руководство рассчитывает, что Индия хотя бы отчасти займет место Китая в производственных и торговых цепочках. Западные страны, заинтересованные в реализации этого сценария, будут поощрять перенос мощностей своих компаний из КНР в Индию, способствовать притоку туда инвестиций и уменьшат давление на Нью-Дели по вопросу снижения тарифных барьеров.

В случае, если противостояние на Украине затянется и санкции против России не будут сняты или усилены, Индия сохранит выгодную для нее роль посредника в расколоте мире, при негласном одобрении всех сторон способствуя восстановлению торговых и производственных цепочек.

Анализ достоверности прогноза на 2022 год

Прогнозы на 2022 г. разрабатывались осенью 2021 г. на основании имеющихся данных за 3 квартала 2021 г., то есть в условиях большой неопределенности. Основная проблема при прогнозировании – количественная оценка действия тех факторов и тенденций, которые авторы учитывают в первую очередь. Представленные в таблице №15 оценки МВФ (октябрь 2021 г.) и оценки ИМЭМО РАН (ноябрь 2021 г.) оказались очень близки к реальным показателям роста мировой экономики. Об этом свидетельствует сопоставление этих оценок с фактическими данными, опубликованными МВФ в октябре 2023 г.

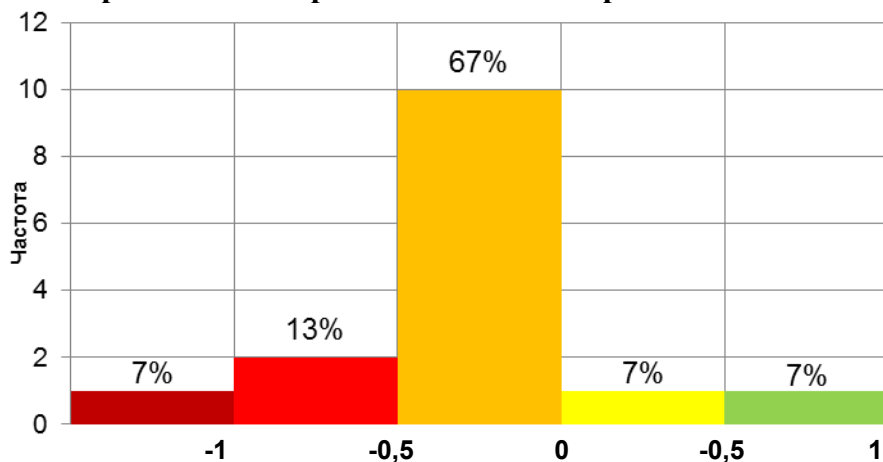
Таблица 15. Сопоставление прогнозов темпов прироста ВВП с фактическими данными на 2022 г.

	МВФ	ИМЭМО	Фактические данные
Мир	3,2	3,3	3,5
Развитые страны	2,4	2,6	2,6
США	1,6	2,3	2,1
Япония	1,7	1,6	1,0
Великобритания	3,6	3,9	4,1
Зона евро	3,1	3,2	3,3
ЕС	3,2	3,3	3,6
Германия	1,5	1,7	1,8
Франция	2,5	2,6	2,5
Италия	3,2	3,8	3,7
Развивающиеся и страны с формирующимся рынком	3,7	3,8	4,1
Китай	3,2	3,5	3,0
Индия	6,8	7,5	7,2
Бразилия	2,8	2,8	2,9
Россия	-3,4	-2,5	-2,1

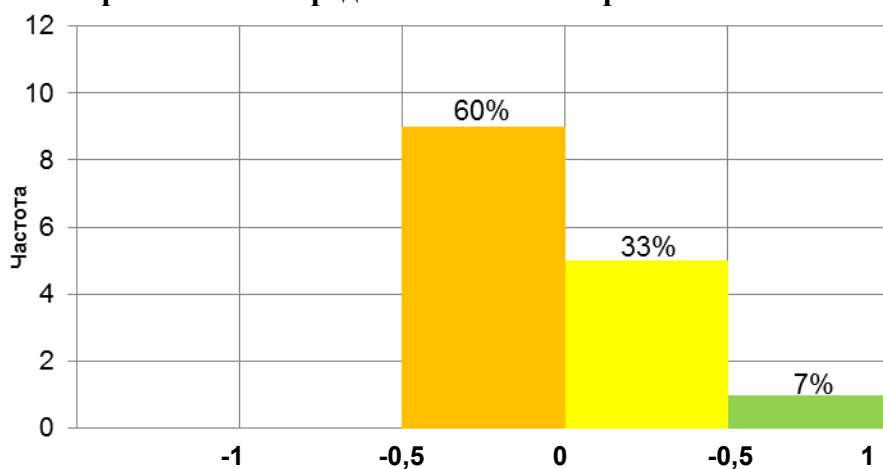
Отклонение прогнозных оценок от фактических данных хорошо видны на гистограммах, на которых эти отклонения в ту или другую сторону указаны на оси абсцисс, а доля оценок в процентах, попавших в соответствующий интервал – на оси ординат (гистограммы 1, 2).

Из этих гистограмм видно, что оба прогноза показали вполне удовлетворительную точность, при этом прогноз ИМЭМО точнее. Максимальное отклонение прогноза ИМЭМО – 0,6 п.п., МВФ – 1,3 п.п. Минимальное отклонение прогноза ИМЭМО – 0 п.п., МВФ – 0 п.п. На гистограммах видно, что в интервал ошибок $-0,5 - +0,5$ попало 14 ошибок ИМЭМО и только 1 ошибка ИМЭМО попала в интервал $0 - 1$. В интервал ошибок $-0,5 - +0,5$ попало 11 ошибок МВФ, 3 ошибки МВФ попали в интервал $-1 - +1$ и еще одна ошибка МВФ оказалась в интервале $0 - 1,5$.

Гистограмма 1. Распределение ошибок прогнозов МВФ на 2022 г., %

Гистограмма 2. Распределение ошибок прогнозов ИМЭМО на 2022 г., %

Статистический анализ показывает, что стандартная ошибка прогноза ИМЭМО составила 0,076, а прогноза МВФ – 0,110. Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО оказался равен 0,08, а прогноза МВФ – 0,25. Среднее абсолютное значение ошибки прогноза ИМЭМО – 0,23, а МВФ – 0,40. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в условиях высокой степени неопределенности перспектив развития мировой экономики в конце 2021 г. оба прогноза оказались на высоком уровне.

ЧАСТЬ III
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Внутренняя политика

В 2024 г. социально-политическая жизнь в США будет определяться президентскими выборами.

Традиционно действующий президент в США переизбирался на второй срок, даже если его рейтинг не достигал 50%. Исключений было немного. Это делало выборы после первого срока «проходными» для второй партии – участвовали обычно кандидаты, которые имели мало шансов на успех, кандидатов же, на которых партия делала ставку, берегли до следующего выборного года.

Однако рекордная поляризация создала конкурентную среду, более благоприятную для ротации. В 2020 г. демократы были полны решимости не дать переизбраться Д. Трампу, не были готовы ждать еще 4 года – и получили желаемый результат.

Пока рано утверждать, что поляризация внесла окончательные коррективы в традицию переизбрания действующего президента. Возможно, президентство Д. Трампа было исключением. Но республиканцы подходят к выборам 2024 г. так же решительно, как демократы в 2020 г. Судя по опросам, шансы практически равны – в колеблющихся штатах разрыв между Д. Трампом как основным кандидатом от Республиканской партии и Дж. Байденом незначительный и постоянно меняется.

Выборы 2024 г. с большой вероятностью вернут американского избирателя на 4 года назад. Те же соперники и то же протестное голосование – граждане в обоих лагерях с большой вероятностью будут голосовать не за своего кандидата, а против кандидата-оппонента. Убежденные демократы, особенно леволиберальные, будут голосовать за Дж. Байдена, чтобы не допустить возвращения Д. Трампа в Белый дом. Странники Республиканской партии окажутся перед сложным выбором. Если правых консерваторов вполне устраивает Д. Трамп, а его базовый электорат полон решимости вернуть его в Белый дом, то умеренные республиканцы, также как в 2020 г., фактически останутся без представителя, так как большинство кандидатов от их партии продвигают правоконсервативную повестку.

Есть два ключевых фактора, которые одновременно определяют исход борьбы и делают его более непредсказуемым, чем обычно: преклонный возраст Дж. Байдена, который все чаще очевиден публике, и судебные процессы Д. Трампа. Большинство американцев, в том числе сторонники Президента, считают, что он слишком стар, чтобы оставаться в Белом доме. Эти настроения гораздо важнее, чем его низкий рейтинг, совершенно нормальный для американского президента в конце первого срока. На стороне Дж. Байдена будет, по сути, только готовность демократического электората не допустить возвращения Д. Трампа. Насколько этого энтузиазма хватит, пока предсказать очень сложно. Но очевидно, что тезис «остановить Трампа и спасти демократию в Америке» станет основным для избирательной кампании демократов.

Судебные процессы Д. Трампа будут продолжаться весь избирательный год, совпадая почти со всеми ключевыми моментами выборной кампании. Два основных обвинения – в подстрекательстве к перевороту и в нарушении правил обращения с секретными документами – могут закончиться не просто признанием Д. Трампа виновным, но заключением его в тюрьму. Прецедент с кандидатом, участвующим в президентской гонке из тюрьмы, в истории США уже был; Конституция США ничего не говорит об этом, поэтому исключить такой сценарий нельзя.

С большой вероятностью судебные разбирательства будут добавлять энтузиазм электорату Трампа и его рейтинг будет расти. Но поскольку победа в 2024 г. зависит скорее от колеблющегося электората, большинство из которых скорее разочарованы в системе, чем фанаты Д. Трампа, ему может быть сложно набрать достаточное число голосов.

Наконец, нельзя исключать неожиданный выход одного или обоих кандидатов из гонки. Выход Д. Трампа сильно увеличит шансы на победу у республиканцев. С уходом Дж. Байдена шансы на победу у демократов также будут достаточно высоки, хотя любому кандидату от Демократической партии будет сложно в оставшееся время набрать популярность и финансовую поддержку.

Выборы в 2024 г. пройдут также в Конгресс США, и результаты их будут сильно зависеть от президентской гонки. В Палате представителей республиканцы имеют преимущество в 8 мест. Переизбираются все члены нижней Палаты, при этом исход 24 избирательных гонок оценивается как непредсказуемый. Из них 13 – республиканские места, которые демократы надеются получить в демократических штатах или штатах с наметившимся трендом увеличения доли демократов. Но и республиканцы могут получить 3 места (в Северной Каролине).

В Сенате сейчас 51 демократ, это означает, что в случае победы Дж. Байдена демократы могут позволить себе потерять одно место, так как вице-президент имеет право решающего голоса для обеспечения большинства. В 2024 г. переизбираются 33 сенатора, и электоральная карта благоволит республиканцам. Если нынешняя электоральная динамика сохранится, они могут получить дополнительное место в Сенате. Демократическая партия надеется обеспечить 50 мест в Сенате за счет республиканских кресел в Техасе и Флориде. Однако этот план едва ли осуществим, так как в обоих штатах наметился тренд на консервативное большинство.

Таким образом, вероятность того, что демократы усилят свою долю в Сенате, крайне мала. В случае наименьших перемен они теряют одно место, и тогда судьба Сената зависит от результата президентских выборов.

Учитывая непопулярность обоих кандидатов в президенты, в случае отсутствия национальных потрясений в 2024 г. стоит ожидать сценарий наименьших перемен, по которому:

- вместе с победой Дж. Байдена демократы в Сенате сохранят 50 мест и получают де-факто большинство за счет голоса вице-президента, а в Палате представителей получают хрупкое большинство, порядка 12 мест;

- победа Д. Трампа может принести республиканцам Сената большинство в 51-52 места, а в Палате представителей они сохраняют консервативное большинство с некоторыми перестановками, но примерно тем же преимуществом, что и сейчас – 6-11 мест.

Внешняя политика

На внешнюю политику США в 2024 г. будут серьезно влиять внутривнутриполитические процессы и международная турбулентность.

Значимым фактором будут национальные выборы в 2024 г. в стратегически значимых для США странах (Тайване, России, Индии, не исключено, Украине), а также Европарламенте. Их результаты будут определять логику внешней политики США, в том числе противостояния с Россией и Китаем, на следующие четыре-шесть лет, в зависимости от электорального цикла в этих странах. Также значимы будут результаты выборов в странах-региональных лидерах – Индонезии, Южной Африке, Мексике, Венесуэле.

Серьезно сковывать маневренность Соединенных Штатов в следующем году будет динамика украинского и палестино-израильского конфликтов, а также потенциальная эскалация на тайваньском и иранском направлениях. Каждый из них будет оказывать воздействие на избирательную кампанию в США, поскольку администрация Дж. Байдена за три года не продемонстрировала эффективность в достижении внешнеполитических целей: катастрофический уход из Афганистана, реэскалация конфликта на Украине, нападение на Израиль, ключевого союзника США на Ближнем Востоке. Отсутствие наглядных внешнеполитических успехов, стагнация или ухудшение ситуации в значимых для США международных конфликтах станет серьезным козырем в руках республиканцев для дискредитации демократов в предвыборной гонке. Первостепенную значимость будут иметь шаги Белого дома по обеспечению безопасности Израиля, поскольку в США влиятельно произраильское лобби, проживает многомиллионная еврейская община, а также десятки миллионов евангелистов, для которых эта страна представляет религиозную значимость.

Региональная политика США будет определяться стратегическим вектором на противостояние с Китаем при тактическом реагировании на текущие вызовы одновременно в нескольких регионах мира.

Стратегическая конкуренция с Китаем

По мере приближения президентских выборов администрация Байдена будет усиливать давление на руководство КНР по ключевым вопросам торгово-политических отношений, руководствуясь соображениями необходимости «экономического реагирования на вызов Китая», который по-прежнему будет позиционироваться в качестве главного стратегического соперника США. Во главу угла будут поставлены приоритеты экономической и национальной безопасности, защиты демократических ценностей и прав человека. По большинству ключевых вопросов курса в отношении КНР позиции основных кандидатов в президенты от обеих партий, администрации Байдена и Конгресса США совпадают.

Вопросы торгово-экономической повестки в отношении КНР будут увязаны с внутриэкономическими проблемами. В отсутствие «серьезной оттепели» в отношениях беспрецедентная активизация «скоординированного дипломатического наступления» на руководство КНР будет преподноситься как «окно возможностей», доказательство того, что США не настроены на полное разъединение с Китаем и готовы послать сигнал о целесообразности «перекалибровки» взаимодействия («конкурировать, а не конфликтовать»).

В официальной риторике США будут придерживаться четырех «нет»: они не желают новой холодной войны, не стремятся к конфликту, не считают необходимым изменить систему Китая, возглавляемые ими международные альянсы не направлены против Китая. Де-факто администрация Байдена будет сосредоточена на создании «ситуации силы», чтобы диктовать условия конкуренции и добиваться международной изоляции Китая.

Курс на единоличное технологическое лидерство будет поддерживаться с помощью субсидий и налоговых льгот для национальных промышленных предприятий, а также реформирования завязанных в настоящее время на Китай цепочек поставок. В качестве первоочередной ставится задача ограничить прогресс КНР в области суперкомпьютеров, микроэлектроники, квантовых технологий и искусственного интеллекта. Не исключаются также административные меры по ограничению доступа китайских компаний к сервисам облачных вычислений или введение санкций против аэрокосмического комплекса, промышленности по производству критических металлов и материалов, биофармацевтики, производства микроэлектроники и программного обеспечения. Под ударом могут оказаться и любые другие отрасли и технологии, где Китай доминирует в цепочках поставок (сталь, уголь, пластмассы, солнечные панели, автомобильные аккумуляторы, электромобили).

Будут предприниматься активные меры для устранения «лазеек» в экспортном контроле с помощью блокового подхода – формирования международных альянсов, исключаящих участие в них КНР. Изучается возможность формирования новой многосторонней архитектуры, которая должна включать в комплексе не только контроль за экспортом, но и проверку исходящих инвестиций, скоординированное реформирование цепочек поставок и согласование промышленных стратегий.

Администрация продолжит курс на формирование «сети союзов и партнерств» из числа стран, придерживающихся американских стандартов в области прав человека и защиты окружающей среды. Зондируется, в частности, возможность формирования новой «сети» для обеспечения устойчивости цепочек поставок важнейших минералов, полупроводников и аккумуляторов, исключаящей Китай. Особое внимание будет уделяться сотрудничеству с Японией, Великобританией и некоторыми развивающимися странами Индо-Тихоокеанского региона и африканского «медного пояса».

Намерения Вашингтона привлечь Пекин к более активному участию в решении глобальных проблем будут касаться только тех областей, которые соответствуют американским интересам: энергетическая безопасность, изменение климата, здравоохранение и продовольственная безопасность. Поддержание связей с КНР на этих направлениях

считается оправданным, учитывая, что реализация зеленой промышленной стратегии Байдена столкнулась с устойчивой зависимостью производственного сектора страны от поставок из Китая, а также нарастающим сопротивлением американских предпринимателей его радикальным экологическим инициативам («зеленый откат»), что угрожает сокращением финансовой поддержки со стороны нефтегазовых, автомобильных и аэрокосмических ТНК на выборах. Растет и понимание того факта, что на данном этапе именно Китай находится в авангарде инноваций в области экологически чистых технологий и электротранспорта.

Достиженные на текущем этапе позитивные договоренности с Пекином касаются в основном «сохранения открытыми каналов связи» с целью обходиться «без сюрпризов» в двусторонних отношениях. В русле политики Белого дома на снижение рисков будет задействован механизм предварительного оперативного информирования сторон о готовящихся изменениях юридической базы двусторонних связей, в том числе в сфере экспортного контроля и регулирования инвестиционной активности. Определенные ожидания демонстрируются в отношении повестки созданных в 2023 г. американо-китайских рабочих групп по экономике и финансам. Стороны могут также приступить к обсуждению условий продления всеобъемлющего соглашения о науке и технике.

Администрация Байдена вряд ли пойдет навстречу наиболее радикальным настроениям американских защитников отечественного производства, продвигающих введение запрета на практически любое партнерство с китайскими поставщиками, включая совместные предприятия и соглашения о лицензировании технологий. Тем не менее, любые позитивные изменения в позиции США будут увязываться с предоставлением неэквивалентных уступок со стороны Пекина, тогда как ответные претензии китайской стороны могут саботироваться. Вашингтон может продолжить шантажировать Пекин угрозами отмены статуса РНБ. В ВТО и других МЭО американская сторона будет выступать за проведение реформ, направленных против стран с нерыночной экономикой.

Вместе с тем, антикитайские амбиции Вашингтона будут сдерживаться опасениями ответных действий Пекина в дополнение к уже анонсированным в 2023 г. (отказ от размещения новых заказов на самолеты Boeing, ограничения на экспорт галлия, германия и графита), которые оказались чувствительными для США. Китай продолжит настаивать на отмене тарифов Трампа, контроля над экспортом полупроводниковых технологий и инвестиционных барьеров, препятствующих нормальному торговому сотрудничеству. Определенную роль в этом процессе могут сыграть также озабоченности части союзников США возможностью разделения мира на два противоборствующих торговых блока. Необходимость выбирать между США и КНР не устраивает многих партнеров Вашингтона, учитывая экономическую важность сохранения деловых связей с обеими державами.

Отношения с европейскими партнерами

2024 год важен для развития трансатлантических отношений. В преддверии президентских выборов, США и ЕС постараются закрепить результаты, достигнутые после кризисного периода администрации Д. Трампа, и перестраховаться от их вероятного повторения.

Напряженная экономическая обстановка, как в США, так и в ЕС, характеризующаяся высокой инфляцией и не до конца преодоленными рисками рецессии, будет служить дополнительным стимулом для кооперации. Стороны продолжат работу по совместному обеспечению экономической безопасности, в первую очередь парируя вызовы со стороны КНР. В частности, сохранится активность в рамках Торгово-технологического совета, задача которого – повысить уровень взаимопонимания и кооперации между сторонами.

Важнейшей задачей станет, во-первых, преодоление разногласий в переговорах по «Глобальному соглашению по экологичной стали и алюминию», которое стороны рассматривают с 2021 г. Его цель – предотвратить риски введения новых торговых пошлин в данной отрасли. Во-вторых – это «Соглашение по важнейшим полезным ископаемым», задача которого облегчить доступ на американский рынок европейских экспортеров лития, никеля и других РЗМ. В свою очередь США постараются добиться уступок для своих компаний в рамках европейской политики углеродной нейтральности и действующих углеродных тарифов (*CBAM*).

Эти и ряд других мер, которые будут предпринимать стороны в рамках трансатлантических отношений, направлены на создание мультипликативного эффекта за счет американского и европейского рынков для решения проблем торговли, технологического развития и внедрения достижений «Четвертой промышленной революции». В случае успеха на переговорах трансатлантические отношения смогут выйти на новый уровень.

Главные региональные вызовы

В политике США по сдерживанию Китая ключевым регионом останется АТР, где процессы американо-китайской конфронтации имеют значительный потенциал для эскалации. Ожидается расширение американского военного и экономического присутствия в регионе на фоне модернизации НОАК и наращивания ВПК КНР. Главными трендами в политике США сохранятся рост американских инвестиций, сотрудничество в военной и невоенной сфере, расширение стратегического партнерства и проведение совместных учений со странами Юго-Восточной Азии. США продолжают отстаивать принцип «свободы судоходства» и наращивать военно-политическое и торгово-экономическое взаимодействие с Тайванем.

Упор на совместное противодействие «китайской угрозе» подразумевает повышение роли глобальных механизмов при лидирующей роли США в противовес развивающимся китайским проектам сотрудничества. Так, США будут прилагать усилия по усилению роли МВФ и Всемирного банка с целью противодействия нерыночным практикам КНР. Заинтересованность стран в обеспечении безопасности проливов акваторий Восточно- и Южно-Китайского морей, консолидация стратегических императивов Австралии, Южной Кореи, Японии с Соединенными Штатами делают их главными союзниками США в АТР в рамках американо-китайской конкуренции в долгосрочной перспективе. Продвижение региональных многосторонних форматов на новый уровень будет происходить медленно, так как они выступают в качестве контрмер уже существующим китайским проектам.

Еще одним дестабилизирующим и непредсказуемым направлением для США будет оставаться Ближний Восток. Вашингтон будет всячески препятствовать перерастанию

палестино-израильского конфликта на региональный уровень. Для чего, с одной стороны, будет пытаться сдерживать устремления части израильского руководства жесткими силовыми методами искоренить угрозы своей безопасности, исходящие из Сектора Газы. С другой – продолжит усилия по выстраиванию взаимодействия арабских стран по постконфликтному оказанию помощи Палестине и налаживанию отношений с Израилем. В этой связи нельзя исключать попыток подорвать этот процесс со стороны Ирана.

На российском направлении маловероятна качественная смена вектора Соединенных Штатов. Логика украинского конфликта и санкционной политики США и их союзников будет продолжать выстраиваться в рамках цели по истощению экономического и военно-политического потенциала России. Эскалация военной помощи Киеву еще имеет потенциал к качественному росту, однако будет ограничена расколом единства в этом вопросе в самих США. Маловероятно, однако нельзя исключать, что по украинскому вопросу может быть достигнут компромисс, если Россия и США решат возобновить диалог по стратегической стабильности в контексте прекращения действия ДСНВ в 2025 году.

Последовательную внешнюю политику США продолжают проводить в другом сопредельном России регионе – в Центральной Азии. Региону уделяется растущее внимание с точки зрения продвижения американских интересов в противовес китайским, а также российским. Выход в 2023 г. формата С5+1 с министерского на президентский уровень увеличивает вероятность роста экономического присутствия США в регионе в 2024 г. Для Таджикистана и Киргизии оно будет выражаться в росте помощи в сферах безопасности и здравоохранения, и, в меньшей степени, в стимулировании сельского хозяйства и экономического роста. Узбекистан и в особенности Казахстан представляют больше инвестиционный, нежели донорский интерес для США и их деловых кругов. Однако рост инвестиций и торговли с высокой вероятностью сохранит узко таргетированный характер и не приведет к качественному изменению экономических отношений США с регионом. Увеличение программ помощи в области демократии и прав человека с большой вероятностью не будет сопровождаться острой критической риторикой. При этом изменится распределение средств – они сократятся для Казахстана, тогда как доля Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана будет поддержана на том же уровне или увеличена.

С военно-политической точки зрения Центральная Азия продолжит представлять интерес в контексте решения проблем и угроз, связанных с Афганистаном. Разработка США КТО «Несокрушимый страж» подразумевает координацию действий со странами Центральной и Южной Азии. В этом контексте наибольшее значение обретают Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Факт активного вовлечения Таджикистана во взаимодействие с КНР по этому направлению может привлечь большее внимание со стороны США.

Маловероятны качественные сдвиги в политике США в отношении Афганистана. С одной стороны, Вашингтон не будет препятствовать и, возможно, будет содействовать реализации прежних инициатив по налаживанию экономических взаимосвязей Центральной и Южной Азии через Афганистан. В то же время расширение экономического присутствия в Афганистане Китая или России будет основанием для ввода против их проектов санкций или содействия дестабилизации ситуации в стране для повышения рисков реализации

экономических проектов противников США. Оказание гуманитарной помощи будет основным приоритетом на афганском направлении. Прежние средства для помощи афганским национальным силам и по другим статьям расходов предполагается перераспределить. В частности, доля средств будет направлена Украине. Однако, отсутствие консенсуса по данному вопросу означает возможность отказа от принятия инициативы в ближайшей перспективе.

ЕВРОПА

Социально-экономическая и политическая ситуация в ЕС

В 2024 г. динамика экономики ЕС улучшится, но останется довольно вялой. По оценкам Еврокомиссии, средний по ЕС прирост ВВП может вдвое превысить уровень 2023 г., но составит лишь 1,3%. Прогнозируется снижение инфляции до 3,5% при сохранении достаточно высокой безработицы в 6,0%. Основными факторами, которые продолжат определять экономическую динамику в 2024 г., будут нестабильность в энергетической сфере, сохраняющееся инфляционное давление, слабая доступность кредитного капитала, пониженное потребление, отсутствие сильного внешнего спроса. Определенные риски накладывают сужение государственных программ поддержки и продолжение жесткой денежной политики. В ряде стран положительное влияние окажет рост реальных располагаемых доходов населения, которые должны восстанавливаться на фоне расширения занятости и поддержки со стороны государства.

Самое сильное негативное воздействие текущего кризиса в ЕС испытывают наименее защищенные слои населения, обостряются проблемы бедности. Наметившаяся тенденция снижения производительности труда может иметь долгосрочные последствия, оказывая влияние на динамику экономического роста и в целом на конкурентоспособность европейской экономики. Риски скачков цен и доступности ресурсов для ЕС сохраняются, несмотря на определенные успехи по стабилизации ситуации в этой сфере.

Определенная «усталость» от конфликта на Украине, отмечаемая уже в ряде стран ЕС, усугубленная сложной социально-экономической ситуацией, вероятнее всего, продолжит нарастать. Сохранятся и противоречия между странами-членами по вопросу помощи Украине, санкций в отношении РФ и других предпринимаемых мер по общеевропейским вопросам, включая, в частности, миграционный.

Восстановление связей с Россией в ближайший год не представляется возможным. Будет сохраняться тот уровень взаимоотношений, который сложился в санкционных условиях. В то же время ЕС не имеет возможности отказаться от ряда товарных групп, импортируемых из РФ, и заинтересован в сохранении поставок. Особенно это касается стран ЦВЕ: по газу для Венгрии, нефти – для Болгарии, нефтепродуктам - для Словакии и Чехии, толстолистовой стали – для Чехии.

Все политические силы в ЕС активизируют борьбу за поддержку, особенно электоральную, молодежи при удержании позиций в своих традиционных возрастных, социальных и этнических группах избирателей. В 2024 г. сохранится, а, вероятно, и усилится тренд к ужесточению предвыборной борьбы, обозначившийся в 2023 г. Парламентские выборы в Словакии, Польше и Нидерландах были жесткими до агрессивности и ведут к резкому изменению политического курса: на популистский евроскептический левоцентристский (в Словакии), правый (в Нидерландах) и «проездовский» либерально-консервативный (в Польше). В 2024 г. парламентские выборы, намеченные в 6 странах ЕС (Австрии, Бельгии, Литве, Португалии, Румынии, Хорватии) и Великобритании могут привести к заметным

политическим переменам, как минимум в Австрии, Литве и Португалии, и возвращению к власти в Британии лейбористов после 14-тилетнего перерыва. Менее значимыми, хотя и достаточно важными для среднесрочной политической ситуации в ЕС, будут президентские (в Литве, Румынии, Словакии, Финляндии) и местные выборы, особенно в Польше и ФРГ.

Тенденцией становится трансформация правых (иногда, даже ультраправых) партий и движений из преимущественно популистски-протестных, не допускаемых традиционными право- и левоцентристскими политическими «тяжеловесами» к реальному участию во власти, в реальных участников институционализованного политического процесса на уровне регионов, стран и ЕС в целом. Более того, лидеры ведущих «европарламентских партий» призывают своих участников сплотиться против «правой экспансии», в том числе перенимая пропагандистские приемы правых, особенно в работе с молодежью. Похожие призывы идут и даже реализуются на практике со стороны «левых». Так, новая немецкая партия «За здравомыслие и справедливость», создаваемая вышедшей из Левой партии Сарой Вагенкнехт, сочетает обещания решения проблем с энергоносителями для крупнейших компаний и социальной поддержки домохозяйств, по сути «перекликаясь» с риторикой ультраправой «Альтернативы для Германии». По опросам, за партию Вагенкнехт могли бы проголосовать около 30% избирателей.

Выборы в Европейский парламент

Подготовка и результаты национальных выборов во многом определяют состав и доминирующую политическую ориентацию нового Европарламента, которому предстоит принимать жизненно важные решения по реформе ЕС, его расширению, внешней, оборонной и миграционной политике. Прежде всего это относится к предложениям о пересмотре договоров о Евросоюзе, в том числе о переходе в Совете ЕС от принципа единогласия к квалифицированному большинству; сокращении числа членов Еврокомиссии, равного числу стран (сейчас 27) до 15 с ротацией представителей стран; предоставлении Европарламенту полноценного права законодательной инициативы и соавтора бюджета ЕС; расширении нынешних общих полномочий ЕС (в экологии, энергетике, внешней политике и обороне); разделении с ЕС нынешних исключительных полномочий стран (в здравоохранении, образовании и др.).

Реализация этих предложений чревата серьезным урезанием суверенитета стран-членов, особенно новых и малых. Правящие и главные оппозиционные партии Венгрии, Польши, Нидерландов, Швеции и других государств уже высказались против. Вероятно, многие вновь избранные евродепутаты не поддержат общую «федерализационную» линию своих фракций в Европарламенте, отстаивая национальные интересы.

Выборы в Европейский парламент назначены на 6–9 июня 2024 г. Они будут юбилейными, десятиными по счету, и первыми после выхода из Евросоюза Великобритании. В сентябре 2023 г. Европейский совет принял решение увеличить численность будущего состава ЕП до 720 депутатов. Параллельно количественным происходили перемены и в процедуре голосования. Еще в июне 2018 г., в преддверии выборов в Европарламент 2019 г., Европейский совет согласовал введение обязательного 2%-го заградительного барьера для стран, чья квота превышает 35 депутатских мест (Германия, Испания, Италия, Польша и Франция), с целью

избежать чрезмерной партийно-политической фрагментации ЕС, а также предотвратить возможные попытки одновременного голосования в нескольких государствах-членах. Тем не менее Испания и Кипр до сих пор не ратифицировали данные поправки к европейскому законодательству по выборам, а Германии удалось это сделать лишь летом 2023 г. В случае Испании это будет во многом затруднительно сделать, учитывая влияние мелких политических партий левого спектра и региональных националистов.

Европейский совет до настоящего времени не согласовал законопроект о выборах в ЕП по двум спискам: 28 кандидатов по общеевропейскому списку, что можно рассматривать как очередной шаг на пути к формированию европейских партий, остальные – по национальному, с соблюдением гендерного равенства. Однако многие политические партии, особенно крайне правые, не хотят идти на выборы в ЕП единым списком. О неформальном решении объявить своего главного кандидата на выборах в ЕП 2024 г. объявили правоцентристская Европейская народная партия, Европейская партия зеленых, Партия европейских левых. Отказались от такого шага Альянс европейских консерваторов и реформистов и евроскептики правого толка Партия самобытности и демократии.

Сохраняются разногласия и касательно единого возраста избирателей – с 18 лет, что ставит государства-члены в очевидно неравное положение, учитывая поколенческие различия в идейно-политических предпочтениях электората и обязательный характер участия в выборах в Бельгии (23 места) и Греции (21 место). Фактически сохраняются и другие национальные различия на выборах в Европарламент (возможность голосовать заранее, по почте или онлайн, формулы подсчета голосов и другие). Очевидно, что задача формирования единых правил голосования на выборах в Европарламент будет включена в повестку работы нового состава ЕП 2024–2029 гг.

Выборы могут принести неприятные сюрпризы, учитывая непростую политическую и социально-экономическую ситуацию в Евросоюзе, усиливающиеся размежевания в обществах и элитах в связи с конфликтами на Ближнем Востоке и на Украине. Волнующие большинство граждан ЕС вопросы негативных последствий энергетического кризиса, вызванного разрывом торгово-экономических связей с Россией, сотрудничества и технологического противостояния с Китаем, климатической стратегии Союза в условиях экстремально теплой погоды и природных пожаров летом 2023 г., форсированного «зеленого транзита», миграционных кризисов по сути «денационализируют» избирательные кампании. В этих условиях популистские и праворадикальные партии могут играть на опасениях и страхах людей перед лицом перемен, растущих цен, напряженности по периметру границ Евросоюза и в мире в целом, неконтролируемой миграции. При этом доверие избирателей к политическим партиям истеблишмента падает, а электоральный абсентеизм растет (явка на европейские выборы обычно ниже, чем на национальные и местные). Все чаще кандидата выбирают независимо от его политической принадлежности. В национальных парламентах активно представлены праворадикальные партии, а доля их мест в странах Восточной Европы особенно высока (от 23 до 59% на конец ноября 2023 г.).

В то же время нельзя исключать, что кризисные явления, напротив, станут импульсом для выбора электоратом общенациональных партий центристского толка, выступающих за

укрепление солидарности в ЕС и позиций Евросоюза как глобального игрока. Задачами партий европейского истеблишмента становится ослабление оппонентов, особенно правых радикалов, для чего используются антироссийский и антикитайский нарративы.

При всех изменениях партийного политического ландшафта в ЕС опросы общественного мнения, тем не менее, позволяют прогнозировать сохранение центристского большинства в Европарламенте на выборах 2024 г.

Германия

В 2024 г. прирост ВВП Германии, по оценке Еврокомиссии, может составить всего 0,8%, однако при более низкой инфляции 3,1% и безработице 3,2%. Немецкая экономика продолжит испытывать негативные последствия отказа от энергоносителей из России и конфликта на Украине.

При этом основная вина за это будет возлагаться на РФ, на предыдущие правительства, попавшие в энергетическую зависимость от Москвы, а также на нынешнюю правящую коалицию. Население испытывает недовольство экономическими сложностями, отсутствием у коалиции последовательной внешнеполитической и экономической стратегии. Отмечается раскол общественного мнения по важнейшим вопросам (поставки вооружений Украине, отношения с Китаем, экологические меры и т.д.). Это не приведет к серьезному кризису, но обусловит низкий рейтинг правительства, так как значительная часть электората не будет поддерживать любое из принятых решений.

Рейтинг «светофорной» коалиции (Социал-демократическая партия Германии, «Союз 90/Зеленые», Свободная демократическая партия) останется на низком уровне. Выборы в ландтаги на востоке страны продемонстрируют высокие результаты правой «Альтернативы для Германии» и новой левой партии «Союз Сары Вагенкнехт». Это серьезно затруднит формирование коалиций в этих землях.

Маловероятен, но не исключен риск выхода из правящей коалиции Свободной демократической партии и, соответственно, роспуск правительства. Противоречия в коалиции не позволят Берлину выработать новую внутри- и внешнеполитическую стратегию или запустить серьезные социально-экономические реформы. Отсутствие четкой стратегии усилит недовольство правительством.

В связи с конфликтом на Ближнем Востоке проявятся противоречия между политическими элитами, публично поддерживающими Израиль, и проживающими в ФРГ этническими арабами, выступающими за Палестину. Это не приведет к серьезной дестабилизации политической обстановки, но станет еще одним аргументом в пользу ужесточения миграционной политики в 2024 г. При этом параллельно будут разрабатываться политические меры, направленные на привлечение иностранной рабочей силы в страну.

В 2024 г. Германия продолжит укреплять обороноспособность страны. Для обеспечения своей безопасности Берлин будет в большей мере опираться на НАТО, а не на концепцию европейской автономии, в том числе отдавая приоритет американским военным закупкам, а

не европейским проектам. Все это приведет к усилению трансатлантических связей и осложнит отношения во франко-германском тандеме. Приход к власти в Польше новой коалиции приведет к временному улучшению отношений Берлина и Варшавы.

Германия будет стремиться, с одной стороны, сохранять экономические связи с Китаем, а с другой, работать над диверсификацией китайских поставок (редкоземельных металлов) и инвестиций в КНР (по формуле Китай+1). Конфликтным вопросом может стать проблема экспорта китайских электромобилей в ЕС.

В немецком обществе усилится наметившаяся усталость от украинского конфликта. Однако ФРГ не откажется от помощи Киеву, потому что ее прекращение вызовет еще большие протесты. Военная помощь Украине, поставки вооружений сохранятся и даже немного увеличатся. Прием и интеграция, в особенности устройство на работу украинских беженцев будет и дальше положительно оцениваться значительной частью общества и политических элит Германии.

Берлин поддержит мирное урегулирование украинского конфликта, но только при условии соответствующей инициативы Киева. Немецкие элиты не будут инициировать переговорный процесс или заморозку, опасаясь быть обвиненными в поддержке Москвы. При этом ФРГ не будет активно поддерживать вступление Украины в ЕС и НАТО, но и не станет открыто выступать против.

В ближайший год Германия не будет принимать активных шагов по налаживанию отношений с Россией. Улучшение станет возможным спустя некоторое время после заморозки/урегулирования конфликта.

Франция

По оценкам Еврокомиссии, в 2024 г. динамика экономики Франции улучшится по сравнению с 2023 г., но будет немного слабее средней по ЕС. Ожидается прирост ВВП 1,2% при инфляции 3,0% и безработице 7,4%. Проект бюджета на 2024 г. нацелен на сокращение госдолга, обуздание инфляции и поддержку энергоперехода. В частности, планируется введение налога на доходы компаний, строящих неэкологичную транспортную инфраструктуру. Сохраняется высокая социальная напряженность. В стране прошли масштабные протесты против пенсионной реформы. Острые протесты вспыхивают на этническо-религиозной почве. При этом в беспорядках участвуют не только французы арабского происхождения - потомки иммигрантов, но и коренные французы левых взглядов. Мощную волну антиизраильских протестов с участием крайне левых вызвал ближневосточный конфликт, против чего выступили основные политические силы страны и правительство. Не случайно в проекте бюджета на 2024 г. предусмотрены 5 млрд евро на поддержку армии, полиции и системы правосудия.

Для укрепления своего снижающегося рейтинга (до 31% в сентябре 2023 г.) президент Э. Макрон использует летнюю Олимпиаду в Париже. В целом, на общем напряженном социально-экономическом и военно-политическом фоне многие европейские лидеры и элиты

ЕС надеются, что Олимпиада-2024 окажет позитивное воздействие на настроения общественности.

Действия правительства Макрона, не имеющего абсолютного большинства в Национальном собрании, осложняет правая и левая оппозиция. Судьба правящей центристской партии «Возрождение» не ясна. На выборах в Европарламент Макрон и его сторонники, но также и оппозиция попытаются консолидировать свой электорат в преддверии президентских и парламентских выборов 2027 г. Во всех партиях вероятно начало дискуссий о выдвижении новых лидеров. В сложном положении находится некогда ведущая системная партия «Республиканцев», зажата между ультраправыми и макроновцами, - единственный крупный союзник «Возрождения» в парламенте. Но по мере приближения 2027 г. ей нужно будет отдаляться от Макрона, дабы не нести ответственность за провалы его политики. В этих условиях говорить о каком-либо «национальном единении» системных сил не приходится.

Внешнеполитический курс Парижа в 2024 г. будет нацелен на поиск решений, способных сохранить позиции Франции в мире в условиях текущих международных сдвигов, чреватых снижением влияния ЕС как центра силы. В украинском конфликте Париж продолжит поддерживать Киев: издержки кризиса для экономики Франции не считаются важными. Хотя Франция не относится к числу «ястребов» в ЕС и НАТО, налицо атлантизация ее курса: поддержка вступления в НАТО Финляндии и Швеции и готовность допустить это для Украины, курс на достижение военного бюджета в размере 2% ВВП на 2025 г. Даже ультраправые и крайне-левые партии, критически настроенные к НАТО, вряд ли будут готовы открыто поддерживать Москву, пока идет СВО. В этих условиях рассчитывать на отмену Францией санкций до наступления мира на Украине не приходится. Не исключены попытки Франции расширить присутствие в Армении, а также в Казахстане и Узбекистане, добывающих уран. И все же с 2022 г. по 2023 г. число французов, которые волнуются из-за конфликта, упало с 92% до 75%. По вопросу военной поддержки Украины намечается раскол: 57% французов выступают за военную поддержку Киева, 43% против.

Тем не менее, Францию беспокоит судьба стратегической автономии ЕС, поскольку усиление роли США, Польши и других стран ЦВЕ снижает в Европе влияние франко-германского тандема. Париж будет стремиться продвигать дальнейшие интеграционные проекты: инвестиции в «зеленую энергетику» ЕС, «Европейское политическое сообщество», развивать отношения с Италией и Испанией для балансировки роли ФРГ.

Франции также придется спасать свое присутствие в Африке и искать точки опоры в Индо-Тихоокеанском регионе, поддерживая нажим США на Китай, но воздерживаясь от прямого вовлечения в их противостояние. На Ближнем Востоке Франция, не исключено, использует очередное обострение арабо-израильского конфликта, чтобы вернуться в регион в качестве посредника. События в Палестине серьезно беспокоят французов: они считают, что происходящее способно вызвать антисемитские действия или трения внутри Франции. Но простого деления на правых/левых или системщиков/антисистемщиков здесь не видно. Правые и левоцентристы (включая макронистов), как правило, поддерживают Израиль, крайне-левые – Палестину, а лепеновцы и «Зеленые» смотрят на события нейтрально.

Польша

В 2024 г. экономика Польши будет заметно динамичнее, чем в ЕС в целом и в его экономических лидерах – ФРГ и Франции. По прогнозу Еврокомиссии, прирост польского ВВП достигнет 2,7% при безработице 3,8%, хотя и при инфляции 6,2%.

Для Польши 2024 год будет определять продолжение избирательного цикла, запущенного парламентскими выборами осенью 2023 г. По их итогам правившая с 2015 г. национал-консервативная партия «Право и справедливость» (ПиС) утратила парламентское большинство, уступив его объединенной оппозиции во главе с Д. Туском. В 2024 г. страну ожидают выборы в органы местного самоуправления (апрель) и в Европейский парламент, которые для «Права и справедливости» станут последним шансом остаться у власти. На этом фоне ключевым фактором развития Польши станет борьба между действующим президентом и новым правительством. Правительству будет противостоять также парламентская оппозиция во главе с ПиС, которая, скорее всего, станет «тотальной» и серьезно осложнит правящей коалиции проведение любых серьезных внутренних реформ.

В связи с возвратом на польскую политическую сцену Д. Туска – одного из наиболее опытных и влиятельных политиков в Евросоюзе – стоит ожидать изменений на европейском направлении. Главным заданием для нового правительства станет восстановление отношений с Брюсселем и институтами ЕС. Можно ожидать восстановления сотрудничества Варшавы с Берлином и Парижем как на двусторонних треках, так и в трехстороннем формате «Веймарского треугольника». Что предполагает более активное участие Польши в дискуссиях по общей европейской повестке, в том числе о дальнейшей интеграции и расширении ЕС. Одновременно с нормализацией отношений Варшавы с Берлином вероятно заморозка сотрудничества с Венгрией и Словакией (в связи с их особой позицией в отношении России) на двустороннем уровне, а также в рамках Вишеградской группы.

На украинском направлении стоит ожидать отказа от «дипломатической самодеятельности» и серьезного повышения координации польской политики с Брюсселем. При этом Варшава будет стараться занять важное место в переговорах по присоединению Украины к ЕС. Болезненными для Польши будут оставаться торгово-экономические проблемы в отношениях с Киевом и, прежде всего, транзит украинской сельскохозяйственной продукции через польскую территорию. Украинский вопрос будет занимать важное место и во внутривнутриполитической повестке, так как за 2023 г. наметился отчетливый тренд на снижение поддержки поляками помощи Украине и дальнейшего приема украинских беженцев. Стоит ожидать и снижения масштабов военных поставок Киеву – как в связи с практически полным исчерпанием запаса советских вооружений, которые Польша активно передавала Украине на протяжении 2022-2023 гг., так и в связи с реализацией амбициозной программы по модернизации и усилению польской армии.

Одним из сложных вопросов станут взаимоотношения с КНР. Польша, скорее всего, не захочет терять финансовые выгоды от экономических связей с Пекином, однако ей придется в большей степени соотносить свое сотрудничество с китайскими партнерами с общей политикой ЕС в отношении Китая.

Великобритания: выборы в условиях неопределенности

В 2024 г. Британии, по прогнозам Еврокомиссии, ожидается менее динамичный, чем в ЕС прирост ВВП (0,5%) при сопоставимой инфляции 3,6% и более слабой безработице 4,7%. Реальные располагаемые доходы населения за последние несколько лет сократились, граждане обеспокоены состоянием и перспективами национальной экономики, растущим неравенством и проблемой бедности, кризисом здравоохранения и деградацией социальной инфраструктуры, а также продолжающейся нелегальной иммиграцией. Согласно опросам, 55% респондентов ожидают ухудшения экономической ситуации в ближайшие 12 месяцев и только 21% рассчитывает на ее улучшение. Виновником сложившейся ситуации общество считает в первую очередь правительство. 80% граждан убеждены, что оно не справляется со своей работой. Все более негативно оцениваются последствия выхода из Европейского союза. В 2024 г. в рамках предвыборной кампании правительство может усилить поддержку домохозяйств с помощью налоговой политики, разного рода пособий и компенсаций или анонсировать выделение бюджетов на отдельные социально значимые инициативы.

Всеобщие парламентские выборы должны состояться в Великобритании не позднее января 2025 г. За 2023 г. правительству под руководством премьера Риши Сунака так и не удалось преодолеть негативные тенденции и добиться заметных для граждан позитивных изменений в социальной и экономической сферах или повысить собственную популярность. На выборах консерваторы рискуют потерять значительную часть из имеющихся 350 (из 650) мест в Палате общин. Исследования общественного мнения и результаты местных выборов, прошедших в 2023 г., демонстрируют слабость правящей партии. 44% респондентов опросов планируют голосовать за лейбористов, 24% – за консерваторов, 13% за Партию либеральных демократов, 9% за Зеленую партию. Высокий рейтинг лейбористов свидетельствует не столько о популярности самой партии или ее лидера Кира Стармера, сколько о разочаровании избирателей в результатах многолетней деятельности тори. Кроме того, к лейбористам может перейти часть голосов шотландских избирателей вследствие репутационного кризиса в Шотландской национальной партии. В условиях дефицита ярких политических лидеров и новых идей и на фоне внутренних разногласий в обеих лидирующих партиях, предвыборная кампания может оказаться сложной и преподнести сюрпризы. Наряду с высокими шансами лейбористов на получение большинства в Палате общин и формирование правительства, не исключена также смена настроений избирателей и вероятность «подвешенного Парламента», когда ни одна из партий по итогам выборов не получает абсолютного большинства.

Независимо от результатов выборов, вероятность существенной смены внутри- и внешнеполитического курса остается невысокой. После нескольких лет внутрипартийной и межпартийной борьбы касательно выхода Великобритании из ЕС, обе ведущие политические партии осторожны в предвыборных обещаниях, концентрируются на относительно узком круге тем и не предлагают кардинальных мер, способных снова заметно поменять направление движения страны.

Во внешней политике ожидается продолжение заявленного курса на безоговорочную поддержку Украины представителями всех политических сил и жесткое противодействие России. Такая позиция не вызывает заметных разногласий в британском обществе. Однако в

экспертных и дипломатических кругах может начаться осторожное обсуждение альтернативных стратегий. Внимание к украинскому кризису на фоне выборов, вероятно, ослабнет – данная тема вряд ли способна дать преимущество одной из партий. Стратегия Великобритании в значительной степени будет зависеть от политики США и результатов американских президентских выборов 2024 г.

Украинский кризис был воспринят британскими политическими элитами как шанс на частичное восстановление отношений с европейскими партнерами. Вероятно продолжение курса на дальнейшее сближение с ЕС, который станет еще более заметным в случае прихода к власти лейбористов.

В отношениях с КНР наметились некоторые новые тенденции. В обновленном в 2023 г. Комплексном обзоре оборонной и внешней политики Китай рассматривается в качестве «вызова, определяющего эпоху», однако заявлено не только о необходимости защиты от потенциальных угроз со стороны КПК, но и курсе на вовлечение Китая в совместную работу на двусторонней и многосторонней основах. КНР является четвертым по значимости торговым партнером Великобритании, товарооборот между двумя странами за 12 месяцев к марту 2023 г. вырос на 8,5% по сравнению с аналогичным периодом годом ранее. Визит министра иностранных дел Д. Клеверли в Пекин в августе 2023 г. также говорит о попытках реализовать заявленное в обновленном обзоре намерение оставить открытыми возможности для налаживания конструктивных и предсказуемых двусторонних отношений. В 2024 г. неопределенность, связанная с выборами, вряд ли позволит правительству сконцентрироваться на выработке долгосрочной стратегии взаимодействия с Китаем, поэтому можно ожидать отдельных, и не обязательно последовательных, шагов на этом направлении.

Обострение ситуации на Ближнем Востоке осенью 2023 г. вызвало острую реакцию в Соединенном Королевстве и также является фактором, способным повлиять на результаты предстоящих выборов. Лидеры обеих ведущих партий выразили поддержку Израилю с оговорками о необходимости соблюдения международного гуманитарного права и защиты гражданских лиц. Однако эта позиция усиливает противоречия, в особенности в партии лейбористов, рассчитывающей на голоса избирателей-мусульман, а также в обществе в целом. Многотысячные демонстрации с требованиями остановить военные действия в Секторе Газа прошли по всей стране. В свою очередь, волнения и демонстрации усиливают антииммигрантские настроения на правом фланге политического спектра, интересы которого стремится выразить часть парламентариев от Консервативной партии. Британская избирательная система ограничивает возможности для небольших партий с ярко выраженными крайне правыми или крайне левыми позициями. Протестные настроения и запрос на существенные преобразования в стране, которые особенно заметно проявились на референдуме по вопросу членства в ЕС, могут сказаться на позициях лидирующих партий, но остаются в основном нереализованными, что усиливает социальную напряженность и создает непростые условия для нового правительства, которое придет к власти после выборов.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Динамика конфликтов

В 2024 г. палестинская проблема, скорее всего, будет доминировать в международной повестке на Ближнем Востоке. Степень ее негативного воздействия на общественное мнение (в том числе за пределами региона), на элиты и политику внешних сил будет в определяющей мере зависеть от продолжительности военных действий и масштабов потерь среди мирного населения. Длительность обострения конфликта между Израилем и Сектором Газа остаётся трудно прогнозируемой. Заявленные цели Израиля заключаются в уничтожении режима ХАМАС в Газе, однако перспективы практической их реализации находятся под вопросом. Расширение эскалации с вовлечением в неё других региональных игроков при этом маловероятно, хотя в полной мере исключать этого нельзя. Неизбежно сохранение палестинского вопроса в фокусе как минимум региональной, а возможно и мировой повестки дня. Рост политической активности ближневосточных государств, остро заинтересованных в стабильности и предсказуемости ради реализации собственных стратегий развития, может привести к попыткам дэскалации конфликта при участии региональных и внерегиональных акторов, однако прогнозировать их успех крайне затруднительно.

Конфликт в Газе негативно отразится на процессе нормализации отношений между региональными государствами. Несмотря на это, ряд других трендов, характерных для региона в предыдущие годы, с высокой вероятностью сохранит свою актуальность.

Так, монархии Персидского залива во главе Саудовской Аравией постараются сохранить разрядку в отношениях с Ираном. Такое поведение продиктовано не только их стремлением сконцентрировать ресурсы на решении вопросов социально-экономического развития. До конфликта в Газе Израиль рассматривался членами Совета сотрудничества как потенциальный партнер в вопросах сдерживания Ирана, который должен был активно применять военное давление и предоставлять разведданные. В настоящее время данная опция становится труднореализуемой, хотя обмен данными разведки и хорошо засекреченное нишевое сотрудничество (например, в сфере кибербезопасности) нельзя исключать.

Сохранится курс на нормализацию отношений между арабскими государствами и Турцией. Этому способствуют зависимость Турции от экономического сотрудничества с монархиями Залива, которые на фоне финансовых проблем правительства Р.Т. Эрдогана стали важными спонсорами, а также потребность арабов в альтернативных поставщиках современного вооружения, особенно разведывательных и ударных беспилотников.

Другие конфликты в регионе (Ливия, Сирия, Йемен) с высокой вероятностью останутся в замороженном состоянии на горизонте 6-12 месяцев. В Ливии местные участники не располагают достаточными ресурсами для активных наступательных действий, а внешние игроки не заинтересованы в возобновлении масштабных боев. В Сирии спорадические столкновения и локальные военные операции не исключены, поскольку там действует

большое число негосударственных акторов (курдские формирования, арабские племена, исламисты-оппозиционеры, американские и проиранские прокси, остатки ИГИЛ), но ключевые участники конфликта (правительство Саудовской Аравии, Турция, США, Иран) в силу различных мотивов ориентированы на сохранение статус-кво. Динамика йеменского кризиса будет зависеть от развития арабо-иранских отношений и непосредственно от успеха/неуспеха диалога между Саудовской Аравией и движением «Ансар Алла» (т.н. «хуситы»).

Внутриполитические вызовы

Внутриполитическая ситуация в отдельных государствах может осложниться. Это касается тех стран, где «разрешенные» демонстрации в поддержку палестинцев, могут обернуться выступлениями против социально-экономической политики правительств. С внутренними вызовами могут столкнуться Ирак, Йемен, Тунис, Иордания. В меньшей степени – Турция, Египет, где уровень контроля со стороны властей достаточно высок. Негативно на Египте может сказаться увеличение потока беженцев из Газы, который Каир будет всячески сдерживать.

В Израиле в 2024 г., с высокой вероятностью, возникнет глубокий политический кризис, вызванный неизбежным началом расследования причин прорыва ХАМАСа и неадекватной реакции на него военного и гражданского руководства, а также разведки. Психологическая травма, нанесенная израильскому обществу в результате массовых убийств и взятия более 200 заложников, будет по-прежнему острой.

На внутриполитической сцене практически неизбежно изменение расстановки сил. Высока вероятность смены правительства и прихода к власти (по крайней мере, на время) более умеренных центристских элементов, однако лишь после окончания активной фазы боевых действий. Сплочение израильского общества в ходе войны является временным, и после её завершения многие противоречия могут вновь выйти на первый план. Готовность израильтян к мирным переговорам с палестинцами представляется невысокой в силу крайней болезненности событий октября 2023 г. и ещё большего роста приоритетности обеспечения собственной безопасности даже в ущерб долгосрочному урегулированию. В то же время в полной мере исключать возможность начала переговоров нельзя.

В Турции важным событием внутриполитической повестки будут местные выборы, которые запланированы на март 2024 г. Выборы станут третьим этапом борьбы за власть в стране между правящей Партией справедливости и развития (ПСР) во главе с действующим президентом Р.Т. Эрдоганом и оппозицией. Она объединяет несколько партий, крупнейшей из которых является Народно-республиканская партия (НРП), основанная М.К. Ататюрком. Первые два этапа – выборы президента и депутатов парламента – прошли в 2023 г. и завершились в пользу ПСР и Р.Т. Эрдогана.

Шансы действующей власти одержать победу на местных выборах повышает международно-политическая ситуация, в первую очередь обострение палестино-израильского конфликта, в котором Р.Т. Эрдоган занял пропалестинскую позицию, вызывающую симпатии в широких кругах турецкого общества.

Во внешней политике Турции сохранит свою актуальность стратегия балансирования между традиционными связями со странами Запада, с одной стороны, и расширением сотрудничества с Россией и Ираном, с другой. Одновременно продолжатся попытки Анкары укрепить свои позиции в мусульманском мире, в частности, за счет дальнейшей нормализации отношений с арабскими государствами Ближнего Востока.

В Иране в краткосрочной перспективе сохранится влияние на политическую, экономическую и социальную сферы таких факторов, как санкции, социальное неравенство, неравномерное развитие различных регионов ИРИ, невозможность преодолеть большое число внутренних кризисов. Наиболее ожидаемым итогом предстоящих в 2024 г. парламентских выборов на данный момент представляется победа сторонников традиционно-консервативной повестки, придерживающихся классического «революционного» подхода в государственном управлении.

Будет продолжена реализация политической линии, направленной на укрепление позиций ИРИ в регионе Ближнего и Среднего Востока. Сохранится присутствие сил Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР) в зоне Персидского Залива, Ираке, Сирии, Ливане, Афганистане. Будет продолжена активная военно-техническая и идеологическая поддержка союзных Ирану сил и шиитских общин на территории Йемена, Палестины и Западной Сахары.

Начавшаяся весной 2023 г. нормализация в отношениях ИРИ и КСА, а также очередная эскалация палестино-израильских отношений, очевидно, будет способствовать расширению дипломатических контактов Ирана и стран региона Персидского залива, включая продолжение и даже интенсификацию торгово-экономического взаимодействия с Катаром и ОАЭ. Кроме того, важными для Ирана внешнеполитическими направлениями в 2024 г. останутся поддержание и установление стратегических отношений с Китаем, Российской Федерацией, Индией, странами Центральной и Латинской Америки.

В целом, в условиях нарастания конфликтности в мире и регионе, а также сохранения высокого градуса внутренней напряженности внутри ИРИ, сохраняются риски вмешательства во внутренние дела Ирана внешних акторов, недружественных исламскому режиму (США, Израиля и союзных им сил в регионе), что вероятно будет способствовать еще более пристальному вниманию к ним со стороны иранских силовых структур.

Кризис вокруг Газы останется в 2024 году источником напряженности в регионе Ближнего Востока. Авторитет США в арабском и частично в исламском мире может пострадать в результате их однозначной поддержки Израиля. В этой связи в 2024 г. можно ожидать активизации дипломатических усилий США, контактов, поездок и переговоров в ведущих арабских государствах, для которых США остаются главным провайдером безопасности.

Возможно дальнейшее расширение сотрудничества монархий Залива и других арабских государств с теми внерегиональными державами, которые имеют значимые интересы в этой зоне и способны задействовать свои вооруженные силы для поддержания там стабильности. Внимание региональных игроков будет в первую очередь направлено на Китай. Однако это

не исключает их заинтересованности в развитии отношений с Россией, в том числе в энергетике, в сфере продовольственной безопасности и по линии ВТС.

Для России складывающаяся ситуация может стать источником дополнительных вызовов. Прежде всего, речь идет о распространении влияния радикальных идей, получивших толчок в результате кризиса на Ближнем Востоке, на часть населения исламских регионов РФ, а также на рабочих мигрантов, находящихся на российской территории.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

На постсоветском пространстве в условиях геополитической неопределенности сохранится острая конкуренция мировых и региональных держав. Причем наряду с США, ЕС, НАТО, КНР все большую вовлеченность в дела государств постсоветского пространства будут демонстрировать такие страны, как Турция, Иран, Польша, Румыния. На политическое развитие и международные отношения на постсоветском пространстве окажут воздействие как внутренние, так и внешние процессы и изменения на фоне незавершенного конфликта на Украине и опущенного на Россию Западом «санкционного занавеса».

Ключевым кризисом, накладывающим отпечаток на ситуацию на всем постсоветском пространстве (и в мире в целом), останется украинский. Именно на Украине происходит фронтальное столкновение интересов России и стран Запада в сфере безопасности, а также в плане геополитического переформатирования постсоветской Евразии. От итогов этого противостояния во многом зависит восприятие странами постсоветской Евразии роли России как гаранта и брокера безопасности на постсоветском пространстве и в более широком геополитическом контексте. Ход и исход СВО также серьезно повлияет на возможности проецирования Москвой своего влияния (в т.ч. политического, дипломатического, посредством «мягкой силы») во всех субрегионах постсоветской Евразии.

Украина

На Украине возможны несколько сценариев развития событий. Инерционный сценарий предполагает продолжение боевых действий с прежней интенсивностью, поскольку ни украинское руководство, сделавшее слишком большие ставки на войну весной 2022 г. с массовой кампанией в СМИ и формированием устойчивого «дискурса победителей» в украинском обществе, ни союзники Украины в США, где начинается очередная президентская гонка, политически не в состоянии признать факт невозможности одержать победу над РФ «на поле боя» и признать «победу Путина». Этот сценарий был бы наиболее вероятен, если бы не ограниченность военных ресурсов союзников Украины (у Киева эти ресурсы просто отсутствуют) для противостояния такого масштаба и их опасения (не лишённые реальных оснований) скатиться к неуправляемой эскалации конфликта с Россией.

В контексте развития событий на Ближнем Востоке и общей ситуации в мире, в Киеве не без оснований опасаются сокращения западной поддержки. Украину, конечно, не оставят один на один с «путинской Россией». Политическая риторика о безусловной солидарности, официальные визиты, определенные объемы финансовой и военной помощи будут иметь место. Но весьма вероятно, что «безлимитного» доступа к каналам западной поддержки уже не будет. Ситуация 2023 г. не сможет повториться по целому ряду политических причин прежде всего внутри США и стран Запада. В Киеве довольно тревожно воспринимают угрозу «усталости» от Украины или «потери интереса» к ней со стороны общественного мнения и правительств стран Запада. И тогда для избежания катастрофы на фронте без какой-либо формы заморозки конфликта будет не обойтись. И украинской стороне придется идти на уступки, что отмечают и многие иностранные аналитики. Однако пока официальный

Киев настаивает на «программе мира» В. Зеленского с выходом на границы образца 1991 г., что делает подобного рода сценарий трудно осуществимым.

Возможен и третий сценарий – поражение одной из воюющих сторон (на данном этапе Украины). Но он, вероятно, выходит за пределы 2024 г., поскольку до президентских выборов в США допустить этого американская элита демпартии не может. Чтобы избежать резкого ухудшения перспектив в президентской кампании в США, демократы будут поддерживать Киев практически всеми возможными средствами, правда, сопровождая это требованиями борьбы с коррупцией, что, впрочем, также повышает их внутривнутриполитические позиции.

Молдавия

Высокий конфликтный потенциал сохранится и в Молдавии. Раскол элит и общества в стране сохраняется, что продемонстрировали местные выборы в стране осенью 2023 г., в ходе которых не слишком убедительно выступила правящая в стране партия «Действие и солидарность» (ПАС). И это несмотря на прямые преследования оппозиции (недопуск к выборам партий «Шор», «Шанс») и высокую степень контроля над информационным пространством страны. Отсутствует базовый консенсус относительно вектора развития. Несмотря на решительный курс правительства М. Санду на сближение с ЕС и НАТО и принятие Европейским советом решения о предоставлении Молдавии статуса кандидата на вступление в ЕС (еще в 2022 г.), в обществе сохраняются колебания относительно верности взятого курса, в том числе и из-за связанных с ним социальных издержек. В 2024 г. М. Санду и правительство Республики Молдова продолжают последовательные попытки окончательной переориентации молдавской экономики в западном направлении. Интенсифицируются контакты со странами НАТО, прежде всего с США и Румынией, и усилится внешний контроль за силовыми структурами страны. Одновременно серьезной и взрывоопасной проблемой будет оставаться неурегулированный статус Приднестровья и Гагаузии. Нельзя исключать силовой вариант решения противоречий молдавским правительством по мере модернизации собственных силовых структур или во взаимодействии с соседней Украиной.

Белоруссия

Белоруссия на этом фоне будет выглядеть оазисом стабильности, где после конституционной реформы должны будут пройти выборы во Всебелорусское народное собрание, а затем и выборы президента страны. Пока не совсем ясно, насколько эффективно будет работать новая политическая конструкция, появятся ли в ней какие-то «сдержки и противовесы» или в конечном счете все реформирование сведется к концентрации ключевых полномочий и к контролю всех ветвей власти из одного центра принятия решений. А.Г. Лукашенко в любом случае может позволить себе эксперименты – поскольку белорусская оппозиция за рубежом фрагментирована и конкурирует за западные дотации. Благодаря поддержке России относительно стабильной останется социально-экономическая ситуация в стране. Внешнеполитический вектор будет четко определен на восток, с прицелом не только на сотрудничество с Москвой, но и с Пекином. Предсказуемо, что каких-то прорывных решений в рамках интеграционных российско-белорусских процессов принято в 2024 г. не будет.

Центральная Азия

В Центральной Азии (ЦА) нерешенные вопросы демаркации границ, споры из-за проблем управления водными ресурсами способны привести к вспышкам новых межгосударственных насильственных инцидентов. В частности, риски, связанные с дефицитом водных ресурсов, неурегулированные вопросы водопользования между странами ЦА могут стать триггером локальных конфликтов. Они могут также вспыхнуть по причине территориальных споров и проблем с самоидентификацией отдельных народов региона (например, этносы Горного Бадахшана в Таджикистане). Актуальность сохраняют угрозы, исходящие от базирующихся в Афганистане террористических группировок (запрещенные в РФ «Аль-Каида», «Исламское государство Хорасан» и другие) и аффилированных с ними «спящих ячеек» в странах ЦА.

Страны ЦА останутся приверженцами многовекторной стратегии, продолжат диверсифицировать свои внешнеполитические и внешнеэкономические связи. Политически наиболее актуальным останется диалоговый формат по формуле «С5+1», в рамках которого с разными внешними силами будут обсуждаться насущные проблемы региона и перспективы позиционирования ЦА в международных отношениях.

Перспективы серьезного продвижения и тем более создания регионального объединения пяти стран ЦА в форме «самостоятельной интеграции» в рассматриваемый период сведены практически к нулю. Геополитические реалии ЦА диктуют иные интеграционные опции. Евразийская интеграция (ЕАЭС) вместе с инициативой КНР «Пояс и путь» сохраняют в ЦА приоритетное значение, а сопряжение этих двух проектов придаст дополнительный импульс экономическому развитию региона.

Южный Кавказ

Международные отношения и сфера безопасности на Южном Кавказе (ЮК) будут развиваться с учетом произошедших здесь в 2023 г. кардинальных перемен. Их центральный момент – установление Азербайджаном по итогам проведенной им 19-20 сентября «антитеррористической операции» административного контроля над непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой (НКР), власти которой объявили о роспуске ее госорганов и прекращении ее существования с 1 января 2024 г.

На новом этапе, после формального завершения Карабахского конфликта, очаги напряженности могут возникнуть из-за споров относительно маршрутов прокладки транспортно-логистических магистралей (Зангезурский коридор и др.). Дестабилизацию региона может спровоцировать и борьба внешних сил за политическое влияние на ЮК, за контроль над территориями и ресурсами этого региона.

Хотя идея создания региональной организации, которая могла бы регулировать разногласия и содействовать развитию сотрудничества, в целом положительно воспринимается всеми странами ЮК, реализовать ее на практике едва ли удастся. Перспективным в этом плане видится формат консультативной региональной платформы «3+3», способной объединить три закавказские республики (Азербайджан, Армения, Грузия) с тремя державами, имеющими наибольшее влияние в регионе (Россия, Турция, Иран). Данная переговорная площадка могла бы ускорить разблокирование транспортных коммуникаций, способствовать

более тесному межгосударственному сотрудничеству, решать местные проблемы без привлечения нерегиональных игроков. Альтернативную модель региональной интеграции предлагает Грузия – ведение диалога в формате «3» без участия соседних государств, что мотивируется Тбилиси неприемлемой для него ситуацией вокруг Абхазии и Южной Осетии.

Для **России** важным внешнеполитическим приоритетом останется обеспечение безопасности в постсоветской Евразии и снижение конфликтности по периметру границ. Для продвижения своих интересов Россия будет опираться как на существующие многосторонние структуры (ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, ШОС, ООН), так и на формирующиеся альтернативные форматы международного взаимодействия (диалоговые механизмы «каспийской пятерки», «3+3»).

Китай углубит торгово-экономическое взаимодействие в первую очередь со странами ЦА и ЮК. Рассматривая этот регион как сферу своих первоочередных геостратегических и экономических интересов, в рамках реализации своей долгосрочной Инициативы «Пояс и путь» он нацелится на дальнейшее расширение транспортной инфраструктуры этих регионов и останется крупнейшим экспортером энергоресурсов ЦА.

В отличие от ЕАЭС и Инициативы «Пояс и путь», концентрирующихся исключительно вокруг экономической повестки, **Турция** сфокусирует внимание на формировании в ЦА и на ЮК информационно-идеологического пространства тюркских народов. Из-за сложной социально-экономической ситуации внутри страны Турция не сможет финансировать масштабные трансграничные экономические проекты. Поэтому она ограничится точечным вниманием к энергетическим и транспортным проектам, непосредственно затрагивающим ее интересы – в частности, к Транскаспийскому международному транспортному маршруту (ТМТМ), который свяжет КНР, ЦА и Европу через Турцию. В его продвижении заинтересованы также Азербайджан и Казахстан. Эти страны, участницы Организации тюркских государств (ОТГ), а также Туркменистан, станут предметом особого внимания Турции.

До президентских выборов в **США** в конце 2024 г. политика администрации Байдена не претерпит существенных изменений в отношении ЦА и ЮК. С учетом новой международной конфигурации США постараются использовать регионы ЦА и ЮК в своей геополитической игре против России и Китая. Приоритет будет отдан Казахстану и Узбекистану как крупнейшим государствам Евразии. Можно также ожидать усиления политической активности Вашингтона в Казахстане и Армении, которые рассматриваются в США как возможные проводники западного влияния с целью сдерживания России, Китая и Ирана.

Вашингтон будет стремиться вовлекать в центральноазиатскую политику Японию как проводника американских интересов и спонсора курируемых США проектов помощи странам региона, а также стимулировать активность стран ЕС на ЮК и в ЦА. Также американская администрация может попытаться воспользоваться для достижения собственных целей разветвленной инфраструктурой влияния, созданной Турцией.

Менее вероятным видится сценарий, согласно которому США попытаются создать в ЦА очаг нестабильности, фактически открыв против России «второй фронт». Опасность этого

варианта для США состоит в вероятном солидарном ответе России и Китая и резком ослаблении ориентирующихся на США элитных группировок в странах ЦА. К реализации этого сценария США может подтолкнуть либо приближение в ходе СВО на Украине «коренного перелома» в пользу России, либо затягивание СВО до момента, который в Вашингтоне сочтут точкой максимального ослабления России.

Евросоюз постарается использовать потенциал ЦА как альтернативу утраченных в России торговых путей и позиций на рынке энергоресурсов. Значимость региона ЮК также будет определяться преимущественно энергетическим фактором. Через реализацию ключевых европейских стратегий «Global Gateway» и «Green Deal» ЕС намерен координировать со странами региона совместные действия по диверсификации транзитных коридоров между Европой и Азией. В частности, планируется реализовать транспортно-логистический потенциал Казахстана и Азербайджана для сопряжения стратегии ЕС «Global Gateway» с ТМТМ. Проектируется сближение транспортной инфраструктуры стран ЦА и Азербайджана с Трансевропейской транспортной сетью (TEN-T). В планах ЕС – финансирование «зелёных проектов», сотрудничество в сфере фитосанитарии, ветеринарных мер и прочего, расширение торговли, развитие цифровой взаимосвязанности.

В регионе ЮК ЕС намерен более активно участвовать в установлении мира, одновременно блокируя российское спонсорство этого процесса. Ставка будет сделана на миссию наблюдателей ЕС, приглашенную Арменией, а также на согласие Армении принимать поставки вооружения из Франции и других стран ЕС. Экономические отношения Азербайджана и ЕС будут развиваться с учетом того, что ЕС подписал с Азербайджаном документ о стратегическом партнерстве в области энергетики и об удвоении импорта азербайджанского газа в ЕС к 2027 г., выделив республике пакет финансовой помощи в размере 2 млрд. евро в рамках плана экономических инвестиций. Однако в политическом плане не исключено возникновение разногласий, связанных с участием Франции в качестве посредника в переговорном процессе между Баку и Ереваном: Азербайджан противится этому, обвиняя Париж в ангажированности и несбалансированности подходов. Сохранит Азербайджан и роль главного логистического центра ЮК.

Специфика политической ситуации в странах ЮК и ЦА

Азербайджан по итогам сентябрьской однодневной войны за Карабах сумел, благодаря восстановлению своей территориальной целостности и обеспечению суверенитета над всей территорией своего государства, достичь прочного внутривнутриполитического консенсуса. Становление нового статуса Азербайджана в качестве ведущего регионального центра силы обусловлено рядом факторов: ролью крупного энергоэкспортера, созданием наиболее боеспособной на ЮК армии, формированием крепкой государственности, нацеленностью правящей элиты на поддержание национального суверенитета и проведение независимой внешней политики. Ее эффективность во многом будет зависеть от способности Азербайджана выстроить ровные отношения с Россией, Турцией, Ираном – ключевыми игроками, определяющими ныне ход региональных событий на ЮК.

В **Армении** утвердившийся в основном в общественном мнении тренд на развитие отношений со странами ЕС отодвинет на второй план сюжеты, культивировавшиеся в

предшествующие десятилетия как важнейшие компоненты национальной идеи – право армян Нагорного Карабаха на самоопределение и международное признание геноцида армян 1915 г. Команда Пашиняна может уже в 2024 г. пойти на значительные политические уступки ради заключения мирного договора с Азербайджаном и установления полноценных дипломатических отношений с Турцией.

На взаимоотношениях с Азербайджаном скажется признание официальным Ереваном территориальной целостности Азербайджана, включая теперь и его Карабахский экономический район. Упрочить изрядно пошатнувшиеся позиции Армении ее правящая элита постарается за счет активного взаимодействия с Францией, ЕС, США, что внесет в международную повестку ЮК определенную долю напряжения. Прибывшие по приглашению Армении европейские наблюдатели, мандат которых ограничен пока двухлетним сроком, рассматриваются Ереваном как своего рода альтернатива российским миротворцам. Они были введены в регион на пятилетний срок (с последующим продлением мандата на 5 лет). В целом, официальный Ереван, переложивший на Россию ответственность за трагедию Нагорного Карабаха, может использовать это ничем не подкрепленное обвинение в качестве предлога для игнорирования интересов России и предоставления странам Запада режима максимального благоприятствования в экономике страны. На фоне кризиса в российско-армянских отношениях сохраняется риск выхода Армении из ОДКБ.

Риск возобновления военной конфронтации с Азербайджаном незначителен, но при неблагоприятном исходе переговоров о мире не исключена дестабилизация на границе ввиду планов Баку проложить транспортный (т.н. Зангезурский) коридор через Сюникский район Армении для соединения с азербайджанским Нахичеванским эксклавом, граничащим с Турцией.

Внутренние и внешнеполитические тренды *Грузии* не претерпят изменений. Хотя правовая база и политические институты будут обеспечивать определенный уровень готовности страны к дальнейшим демократическим реформам, этот процесс может затормозиться из-за напряженности между правительством и оппозицией. Во внешней политике неизменным останется курс на интеграцию с ЕС, чему будет способствовать предоставление Грузии Европейским советом статуса кандидата в члены ЕС. Нормализация торговых отношений с Россией не скажется на политической составляющей грузино-российского взаимодействия – оно останется замороженным.

Что касается *Абхазии и Южной Осетии*, Россия нацелена на всемерное укрепление тесных союзнических отношений, базирующихся на совместной истории и общих культурно-нравственных ценностях.

В *Казахстане* во внутренней политике правящей элитой взят курс на сохранение и упрочение национального единства, что предусмотрено Концепцией развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы. Национальная политика будет базироваться на продвижении интеркультурализма – формировании новой общенациональной идентичности на основе гражданства Казахстана. Ставка на расширение сферы использования казахского языка будет

реализовываться в контексте разработки Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан до 2029 г.

На внешнеполитическом треке Казахстан выйдет на лидирующие позиции в ЦА, что будет в значительной мере обусловлено председательством республики в 2024 г. в ОТГ, ШОС и ОДКБ. Получит развитие стратегия Казахстана, нацеленная на превращение страны в крупный международный транспортно-логистический узел. Экономические амбиции страны оказались подкреплены присуждением Астане на 10-м саммите ОТГ, проведенном 3 октября 2023 г. в столице Казахстана, статуса финансового центра тюркского мира.

Хотя Россия останется главным торговым партнером Казахстана и его стратегическим союзником, Астана продолжит поддерживать общую стратегию Запада в отношении украинского кризиса и санкционную блокаду РФ. Активизировавшееся в 2023 г. сотрудничество Казахстана с ЕС, США и НАТО будет развиваться, в том числе по причине широкого присутствия в республике западного капитала. Привлекательность Казахстана для западных партнеров с обострением глобальных противоречий будет только нарастать благодаря его географическому положению, активной роли в интеграционных процессах в тюркском мире и в ЦА.

В *Узбекистане* политические риски будут амортизироваться посредством умеренных политических реформ, база которых заложена в предшествующие годы. На досрочных президентских выборах в июле 2023 г. действующий глава государства Ш. Мирзиёев одержал убедительную победу, завоевав свыше 80% голосов избирателей. Необходимость проведения досрочных выборов была вызвана реформированием всех ветвей власти и изменением баланса между ними, стремлением избежать правовой коллизии между статьями старого и нового (2023 г.) Основного закона республики. В новой редакции Конституции президентский срок увеличен с пяти до семи лет, а прежние сроки обнулены. Так что действующий президент в принципе может находиться у власти в течение последующих 14 лет. Стабильно многовекторной останется и внешняя политика Узбекистана.

Хотя политическая система *Киргизии* трактуется обычно в масштабах Центрально-Азиатского региона как самая демократичная, в ней пока отсутствует приемлемый уровень стабильности. Выборы или референдумы не гарантируют легитимности транзита власти. В сфере внешней политики приоритетное внимание власти Киргизии продолжают уделять разрешению обострившегося в 2023 г. конфликта с Таджикистаном. Специфика данного процесса состоит в том, что спорные пограничные проблемы между Таджикистаном и Киргизией постепенно решаются без посредников и исключительно благодаря усилиям глав двух государств. С учетом повышенного внимания к ЦА внешних сил у Киргизии появится шанс стать важным связующим звеном в прокладываемых в регионе транспортно-логистических маршрутах.

Серьезным источником внутривнутриполитической нестабильности в *Таджикистане* останутся напряженные отношения между центральными и региональными властями, особенно Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), где сохраняются сильные протестные настроения. Провоцировать в ГБАО всплески недовольства традиционно будут социально-

экономические проблемы, криминогенная обстановка, транзит наркотрафика. Другой вызов – радикально-исламистские организации, базирующиеся за пределами страны, преимущественно в Афганистане, а также связанные с ними «спящие ячейки» экстремистов в самом Таджикистане. Серьезное политическое напряжение будет индуцировать процесс транзита власти: одним из возможных сценариев может стать проведение досрочных выборов и передача в соответствии с их результатами действующим президентом Эмомали Рахмоном полномочий своему сыну – председателю Национального совета (Маджлиси Милли) и мэру Душанбе Рустаму Эмомали.

В сфере международных отношений Таджикистан попытается диверсифицировать свои внешнеполитические контакты, расширяя по мере возможности ареал сотрудничества с разными странами и региональными союзами.

В *Туркменистане* в условиях утвердившейся жесткой авторитарной системы принятие ключевых решений останется прерогативой верховного руководителя. На абсолютизации его власти никак не отразятся проведенные в Туркменистане в 2019-2023 годах верхушечные политические преобразования, имевшие целью создание благоприятных условий для безболезненного и мирного транзита власти – от отца-президента к сыну-преемнику.

Гурбангулы Бердымухамедов, покинувший пост президента в марте 2022 г., чтобы освободить место для своего сына Сердара, сохранил огромные полномочия в ранге председателя специально созданного для него органа – Народного совета (Халк Маслахаты). Такое фактическое функционирование в республике двух властных центров скорее всего не претерпит изменений. Ссылка на нейтральный статус позволит руководству Туркменистана и далее исключать внешние политические влияния, способные создать угрозу сложившемуся в стране политическому порядку. В рамках такой стратегии Туркменистан будет по-прежнему уклоняться от участия в региональных организациях безопасности (ОДКБ), но представители республики будут присутствовать на заседаниях тех организаций, которые представляют для страны интерес. Таковыми являются СНГ и ШОС. В статусе наблюдателя Туркменистан представлен и в инициированной Турцией Организации тюркских государств.

Хотя наиболее значимым инвестором Туркменистана остается Турция, а главным покупателем газа – Китай, республика наращивает торгово-экономический оборот с Россией. При этом Туркменистан может позволить себе пренебречь угрозами санкций со стороны Запада, поскольку, в отличие от ряда других российских партнеров и союзников, Туркменистан практически не привязан к лоббируемым западными корпорациями нефтяным и газопроводным проектам в обход России. Особую привлекательность Туркменистан приобретает для России в контексте принятого им в июле 2023 г. решения присоединиться к «Соглашению о Международном транспортном коридоре Север-Юг», значимость которого растет по мере закрытия для РФ логистики и торговли на европейском направлении.

ТИХООКЕАНСКАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ

Мегарегион, охватывающий восточную, юго-восточную и южную части Азии, увеличивает своё влияние и вес в мире, опираясь на крупный экономический и военный потенциал его ключевых стран, которые все больше осознают свои политические возможности. Несмотря на неоднородность составляющих регион обществ и государств, он воспринимается ими как пространственная и стратегическая общность. Региональная самоидентификация побуждает их, наряду с естественным стремлением каждой страны к собственному возвышению, искать пути взаимной аккомодации, а в некоторых случаях и эффективного сотрудничества. Противоречивая синергия соперничества и взаимодействия в отдельных случаях в последние годы доходит до жесткой конфронтации, что в целом отражает аналогичные глобальные процессы. Вместе с тем отмеченная выше неоднородность препятствует закреплению в этом регионе четких разделительных линий и обеспечивает возможность реализации различных сценариев, а также продолжения диалога и взаимодействия оппонированных сил.

Ранее созданные площадки и институты для организации такого взаимодействия в ближайшие годы сохранят свою дееспособность и востребованность, прежде всего в экономической сфере. Главным образом это относится к организациям с длительной историей и укорененным бюрократическим аппаратом (АСЕАН, в меньшей степени АТЭС). В то же время глобальная тенденция к усилению «блокового» мышления будет препятствовать эффективному функционированию общерегиональных или широких по составу участников институтов, торпедировать попытки продолжить унификацию и либерализацию режимов трансграничных инвестиций и внешней торговли, служить тормозом для имплементации широких обязывающих многосторонних соглашений, в том числе Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП). В информационной и дипломатической повестке этой части мира, скорее, будут доминировать сюжеты, связанные с деятельностью ограниченных по составу альянсов и структур, сфокусированных на вопросах безопасности, в частности Quad и AUKUS, а также двусторонних контактов подобной направленности.

В публичном поле продолжится отход от фразеологии и мышления, связанных с идеями глобализации и распространения единых стандартов и правил, в сторону приоритетов экономической и национальной безопасности и «устойчивости», что найдёт отражение в бюрократической активности правительств государств региона. При этом в каждой из ключевых стран политическая и идеологическая повестка сохранит свои традиционные особенности и собственный выбор внутренних и внешних приоритетов.

Китай

Важнейшим событием политической жизни КНР станут намеченные на январь 2024 г. президентские выборы на Тайване. Их итоги могут либо повысить вероятность конфликта, либо, напротив, снизить накал напряженности. Данные опросов конца 2023 г. предсказывали победу кандидату от правящей Демократической прогрессивной партии (ДПП), не признающей принцип «одного Китая» и выступающей за суверенитет острова. Продолжение Тайбэем курса «прагматичной независимости», наращивания военного потенциала и

укрепления связей с США станет для Пекина сигналом о крахе надежд на мирное воссоединение через переговоры. Продолжение правления ДПП поставит власти материка перед выбором: силовой сценарий с сопутствующими издержками либо сохранение мира ценой утраты перспектив объединения страны. Избрание кандидата от ДПП не означает немедленного начала военной операции. Однако неизбежны ужесточение риторики Пекина в отношении Тайбэя и еще более активная демонстрация силы.

Поражение ДПП может создать предпосылки для содержательного политического диалога сторон. Тревогу Пекина вызывает то, что кандидат от настроенной на взаимодействие с материком партии Гоминьдан слишком сильно отстал от соперников. Победа занимавшей второе место в опросах новой малоизвестной Тайваньской народной партии в краткосрочной перспективе станет источником политической неопределенности. Вместе с тем приход к власти этой умеренной силы снизит вероятность полномасштабного кризиса в отношениях между островом и материком.

Победа кандидата ДПП с высокой вероятностью осложнит китайско-американские отношения в преддверии президентских выборов в США. При том что во второй половине 2023 г. Китай и США совместно приложили усилия к стабилизации отношений. Рост напряженности в Тайваньском проливе после выборов на острове вынудит Вашингтон активизировать демонстративную поддержку «демократического союзника» в Тайбэе. Нет сомнений, что Пекин истолкует эти шаги резко негативно как проявление американской политики сдерживания и попытку закрепления раскола Китая. Китайско-американские отношения станут еще более напряженными и менее предсказуемыми.

Кандидаты в президенты США в 2024 г. будут соревноваться в резкости критики Китая. Это негативно повлияет на атмосферу двусторонних отношений. Лозунги борьбы с «китайской угрозой», очернение власти КПК, выдвигание популистских ультимативных требований в адрес Пекина приведут к дальнейшему размыванию взаимного уважения между КНР и США. Американская сторона уповает на сдержанность Китая, его «привычку» к всплескам синофобии в ходе предвыборной агитации в США. Однако на фоне интенсификации соперничества двух стран этот негативный фактор обесценит усилия по стабилизации отношений и созданию механизмов предотвращения конфликтов.

Американские элиты полагают, что замедление темпов роста китайской экономики сделает Пекин более сговорчивым в политике. Китайское руководство заинтересовано в том, чтобы продемонстрировать в 2024 г. высокие устойчивые экономические показатели. Это необходимо как для укрепления оптимизма населения КНР, так и для убеждения Запада в неэффективности политики санкций и технологических ограничений. Ожидается, что решения 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (должен состояться в конце 2023 г. или в начале 2024 г.) представят обновленный курс экономических реформ, нацеленный на поддержание роста через расширение внутреннего потребления, стимулирование инноваций, улучшение условий деятельности частного бизнеса, привлечение инвестиций.

Использование Западом взаимной зависимости в экономике как инструмента давления оказывает влияние на китайскую политику преобразований. Правящая КПК продолжит

интеграцию поддержки экономического роста с защитой национальной безопасности. Пекин будет наращивать степень самостоятельности в ключевых технологиях, делая акцент на повышении качества экономического роста.

Стратегическим направлением для Китая становится расширение сотрудничества с развивающимися странами. Пекин будет активно продвигать во внешний мир основные положения трех глобальных инициатив (развития, безопасности и цивилизаций), сформулированных Си Цзиньпином в 2021–2023 гг. В сумме эти инициативы раскрывают взгляд Китая на будущий мировой порядок. Они основаны на идеях равенства всех стран, недопустимости навязывания ценностей и политических систем, повышения внимания мирового сообщества к проблемам развития, признания неделимости безопасности.

Япония

Линия Японии на международной арене будет определяться логикой ее внутривнутриполитической динамики. Несмотря на признаки снижения позитивных ожиданий относительно активности и амбициозных планов премьер-министра Ф. Кисиды, приоритеты его социально-экономической и внешней политики сформировались и в ближайший год меняться не будут. В социальной сфере упор будет сделан на точечную поддержку экономически уязвимых категорий семей, материальное стимулирование рождаемости, увеличение финансирования системы социальной помощи. В экономической политике главный акцент – на безопасность и «устойчивость», на защиту экономики от неблагоприятных изменений внешних условий: скачков цен на импортируемое топливо и продовольствие, нарушений стабильности поставок в рамках транснациональных хозяйственных цепочек, угроз логистической и информационно-коммуникационной инфраструктуре. Главным рычагом стимулирования роста будет попытка обеспечить значительное увеличение номинальных зарплат, что, по мысли правительственных экономистов, позволит экономике окончательно выбраться из дефляционной ловушки и опереться на стабильное увеличение личного потребления.

Отсутствие нереальных задач в правительственной повестке и скромность ожиданий населения создают условия для сохранения относительной политической стабильности как внутри правящей Либерально-демократической партии, так и в обществе в целом. Несмотря на неизбежность ротации персонального состава правительства и, возможно, досрочные выборы в нижнюю палату парламента, фигура лидера, как и состав правящей коалиции, скорее всего, останутся неизменными.

Соответственно, не изменятся и общая направленность, и приоритеты внешней политики Японии. В геополитическом плане правящая элита в целом не видит альтернативы нынешней включенности страны в глобальные противоречия в качестве главного элемента «азиатского Запада», важного регионального звена системы американоцентричных партнерств и союзов. Риторика и идеология внешнеполитического курса по-прежнему будет определяться общезападным мейнстримом с его упором на «миропорядок на основе правил», недопущение изменения глобального статус-кво и противопоставление себя «авторитарным державам» как его главным и непримиримым оппонентам. Практически это трактуется как необходимость поддержки США в их противостоянии с КНР и Россией и возвышения

Японии в рамках возглавляемого Соединенными Штатами объединения «государств-единомышленников», выступающего в роли источника и охранителя «правил миропорядка».

На этом фоне Япония продолжит активное участие в общезападных структурах и акциях: встречах различного уровня в форматах «Большой семерки» и «НАТО плюс...», коллективных схемах помощи партнерам, совместных учениях и демонстрациях присутствия. Одновременно такое участие будет использоваться для размягчения или демонтажа сохраняющейся части формальных и неформальных ограничений для оборонного строительства и военного экспорта Японии, развития ВПК и зарубежной активности японских «Сил самообороны».

Основное внимание, как и прежде, будет сфокусировано на регионе, который Япония считает сосредоточием собственных интересов – индо-тихоокеанском пространстве и, в его рамках, узле угроз и противоречий в Северо-Восточной Азии (СВА). Внутриэлитный политический консенсус определяет нацеленность военной и дипломатической стратегий Японии на «сдерживание» и нейтрализацию роста военных возможностей КНДР и КНР, хотя и не исключает дополнительные дипломатические усилия для снижения напряженности в отношениях с ними. Нынешний премьер неоднократно заявлял о готовности к личному диалогу с руководством этих государств в ближайшем будущем.

Естественным союзником Японии в субрегионе сегодня является Южная Корея, что практически предопределяет новые шаги по усилению координации деятельности военных, разведывательных и дипломатических ведомств этих двух стран в течение ближайшего года. Одновременно будет продолжено непростое маневрирование вокруг проблемы отношений Пекина и Тайбэя. Солидаризируясь с позицией США относительно недопущения силового изменения статус-кво в Тайваньском проливе, Япония вместе с тем стремится избежать превращения этого вопроса в неконтролируемый раздражитель в отношениях с КНР. То же самое можно сказать и о разногласиях с Китаем по поводу статуса некоторых территорий и акваторий.

Что же касается острых международных конфликтов за пределами Индо-Тихоокеанского региона, в первую очередь ближневосточного и российско-украинского, то здесь Токио по-прежнему будет придерживаться усредненной позиции стран коллективного Запада, стараясь при этом избежать излишне плотной вовлеченности в эти конфликты как в финансово-организационном, так и в эмоциональном отношении.

Отношения с Россией по-прежнему будут рассматриваться как отношения второго порядка, подчиненные логике общей направленности японского внешнеполитического курса. В то же время нынешний глава кабинета, очевидно, будет избегать острых решений или действий, чреватых тотальной конфронтацией с северным соседом или консолидацией общего курса России и Китая на жесткое противостояние с Японией.

Республика Корея

Внешиполитическую стратегию Республики Корея (РК) в 2024 г. с большой вероятностью ожидает существенная корректировка, контуры которой наметились еще в предшествующее

десятилетие, однако в полной мере поставлены в повестку дня президентом Юн Сок Ёлем, избранным на этот пост весной 2022 г. Основную дипломатическую задачу новая администрация видит в превращении страны в десятую экономику мира и «ключевую глобальную державу» (a global pivotal state), интересы которой не ограничиваются рамками Корейского полуострова, а включают в себя участие в решении региональных и глобальных проблем на основе «дипломатии сотрудничества в рамках развития».

Идеологической основой обновленной стратегии провозглашены уважение политических свобод, поддержание мира на региональном и глобальном уровнях и доминирование принципов права. Практическое же ее наполнение связывается с перезагрузкой союзнических отношений с США. Можно ожидать активизации вовлечения РК в работу широких многосторонних структур с участием Соединенных Штатов, более последовательное следование союзническим установкам. В частности, это углубление координации с США и Японией политики в военной и военно-промышленной областях, в сфере кибербезопасности, борьбе с нетрадиционными вызовами. Вместе с тем обсуждаемая в последние годы возможность полноценного трехстороннего военного альянса с участием РК вряд ли будет реализована. По сравнению с внешнеполитическими шагами Вашингтона и Токио, действия Сеула, скорее всего, будут носить более взвешенный и менее напористый характер, отражая его стремление сохранить возможность предотвращения дальнейшего обострения отношений с КНР и РФ даже при более высоком уровне согласования с США южнокорейской внешней политики.

Другим ключевым звеном внешней стратегии президента станет реализация концепции «новой расширенной Южной политики» (New Southern Plus Policy), в рамках которой приоритетное развитие получают отношения со странами АСЕАН. Администрация Юн Сок Ёля подтвердила стремление продолжить реализацию рассчитанного на 2021–2025 гг. плана всестороннего развития связей между РК и АСЕАН в рамках согласованных 110 программ в таких сферах, как политика и безопасность, экономика и социокультурные отношения.

В первую очередь, намечается координация действий в сфере безопасности: обеспечение безопасности судоходства, киберпространства, поддержка миротворческих усилий и антитеррористических мер. В экономике предполагается участие государства и бизнеса Южной Кореи в преодолении последствий пандемии COVID-19, развитии цифровизации, а также решении климатических проблем. Предпринимаемые меры будут нацелены в перспективе на получение РК статуса «всестороннего стратегического партнера» АСЕАН.

КНДР

В КНДР в предстоящий период не просматриваются объективные предпосылки для существенных изменений экономического и политического характера. Столь же низка вероятность позитивных сдвигов в межкорейских отношениях, а также в отношениях северной части Кореи с США и Японией. В обозримом будущем на Корейском полуострове будет сохраняться высокая степень напряженности. Руководство КНДР будет добиваться признания за ней ядерного статуса, продолжая проводить ракетные пуски, а возможно и испытания атомного оружия, рассчитывая использовать в своих интересах кризис в отношениях между РФ и США, а также между КНР и США. Вместе с тем ситуация вокруг

Корейского полуострова будет носить контролируемый характер и едва ли станет причиной масштабного конфликта, поскольку в прогнозный период будет оставаться на периферии стратегических интересов США и КНР.

Юго-Восточная Азия

Внутриполитическое развитие государств ЮВА будет проходить без серьезных потрясений. Выборы разных уровней пройдут в Камбодже и в Индонезии, однако кардинальные перемены курса в этих странах маловероятны. Основным направлением их внутриполитической повестки будет развитие высокотехнологичных секторов с акцентом на цифровую медицину и цифровые финансы, в том числе активизация исследований по цифровым валютам центральных банков. К этому страны ЮВА будут подталкивать Китай и Индия, уже запустившие проекты развития цифрового юаня и цифровой рупии. Можно ожидать не только продолжения, но и активизации цифрового сопровождения проектов экономического и коммерческого сотрудничества (например, «Зоны большого Меконга» и «Восточноазиатской зоны роста») и диалога государства с бизнесом. Отдельным направлением усилий государств ЮВА станет развитие площадок «платформенной экономики» и их координация с китайскими цифровыми агрегаторами. Важным приоритетом всех государств ЮВА останется повышение квалификации работников государственного и частного сектора, включая микро-, малые и средние предприятия, при помощи цифровых образовательных инструментов.

Многостороннее экономическое сотрудничество государств АСЕАН будет нацелено на одновременное развитие двух направлений. Первое из них – нецифровые общеасеановские проекты, главным образом инфраструктурное строительство, и готовность стран АСЕАН финансировать развитие и обслуживание трансграничных объектов. Второе – цифровое сопровождение многосторонних инициатив АСЕАН. Поскольку 2024 г. станет последним перед целевой датой завершения формирования Экономического сообщества АСЕАН, усилия будут сконцентрированы на реализации принятых ранее планов.

Особое место в политике АСЕАН будет занимать Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Развивая этот формат, АСЕАН будет преследовать две взаимосвязанные цели. С одной стороны, АСЕАН будет увязывать реализацию ВРЭП с китайской инициативой «Пояс и путь». Сделать это будет непросто, поскольку ряд положений ВРЭП, в частности об электронной торговле, в гораздо большей степени отвечает интересам Китая, чем государств ЮВА. С другой стороны, АСЕАН будет координировать имплементацию ВРЭП с активностью в рамках Индо-Тихоокеанского экономического рамочного соглашения (ИТЭРС) как экономической основы проекта «Индо-Тихоокеанский регион». Ассоциации придется учитывать, что сотрудничество между участниками ИТЭРС проходит в условиях, когда доллар становится инструментом политического давления. Соответственно, есть основания ожидать, что страны АСЕАН активизируют транзакции в национальных валютах (в терминологии Ассоциации это называется «укрепление платежной взаимосвязанности»).

В области обеспечения безопасности внимание АСЕАН будет направлено на повышение эффективности собственной системы безопасности и сотрудничества в регионе,

представленного диалоговыми площадками, созданными ассоциацией. Это Региональный форум АСЕАН, Совещание министров обороны АСЕАН+8 и Восточноазиатский саммит. Их использование потребует от организаторов повышенного дипломатического мастерства, учитывая нарастание противоречий между участниками этих многосторонних форматов, прежде всего США и КНР.

Основной угрозой региональной безопасности будет оставаться проблема Южно-Китайского моря. Вместе с тем можно ожидать негативного влияния китайско-американских противоречий в сфере торговых, промышленных и, главное, цифровых связей на развитие отдельных стран АСЕАН и перспективные планы ассоциации как международного игрока.

В отношениях с партнерами по диалогу организация будет тяготеть к развитию сотрудничества с Китаем на тех направлениях, которые отвечают приоритетам формирования к 2025 г. Экономического сообщества АСЕАН. В отношениях с другими партнерами АСЕАН будет развивать преимущественно инструментальные направления, в частности работу по повышению конкурентоспособности в цифровой сфере. В отношениях с РФ продолжится работа по направлениям, прописанным во Всеобъемлющем плане действий по реализации стратегического партнёрства между РФ и АСЕАН в 2021–2025 гг. с акцентом на укрепление связей в высокотехнологичных секторах.

Индия

Для Индии 2023 г. был годом стабильного роста экономики, что стало результатом инерции восстановительного роста после COVID-19 и предпринятых руководством страны усилий по привлечению иностранного капитала в новые перспективные секторы экономики, в том числе вследствие частичного разрыва производственных цепочек КНР и США из-за возросших противоречий между ними. Важную роль сыграл конфликт на Украине: из-за введения европейскими странами антироссийских санкций сформировалась новая модель мировой экономики, в которой Индия наряду с рядом других государств (КНР, Турция, ОАЭ, Сингапур) играет роль посредника, обеспечивая переработку российской нефти на своих НПЗ и транспортировку нефтепродуктов в Европу. Такая схема, помимо вклада в ВВП Индии, способствует насыщению индийского рынка дешевыми нефтепродуктами.

Одновременно правительство Н. Моди продолжало курс на экономическое сближение с другими центрами силы, в первую очередь с США и их союзниками (Япония, Тайвань, Израиль) и монархиями Персидского залива. Наиболее амбициозными совместными проектами стали масштабная программа по созданию в Индии производства полупроводников и проект экономического коридора Индия–Средиземноморье, предусматривающий прокладку железной дороги по территории Саудовской Аравии. Пока, однако, первый проект сталкивается с многочисленными проблемами (нехватка квалифицированной рабочей силы, инвестиций, проблемы с инфраструктурой), а второй не подкреплён экономическими расчетами, и его реализация вызывает сомнения.

В то же время Индия сталкивается сейчас с рядом внутренних стратегических вызовов: взятый правительством Моди курс на ускоренную модернизацию, экстренную переподготовку кадров и создание новых отраслей промышленности начинает

пробуксовывать; обостряются проблемы в аграрном секторе, что уже привело к введению запрета на экспорт дробленого риса с целью предотвращения роста цен на продовольствие.

Ключевым политическим событием 2024 г. в Индии станут общенациональные выборы, по итогам которых победившая партия или коалиция сформируют правительство, которое будет управлять Индией в течение следующих пяти лет. На данный момент создан предвыборный альянс I.N.D.I.A., в который вошли наиболее влиятельные оппозиционные партии, однако правящая «Бхаратия джаната парти» (БДП, BJP), согласно опросам, по-прежнему пользуется поддержкой большинства населения северных и центральных штатов.

Наиболее вероятными представляются три сценария: правящая коалиция во главе с БДП одерживает безоговорочную победу и сохраняет либо наращивает большинство в парламенте; коалиция теряет часть мест в парламенте, однако сохраняет незначительное большинство, теряя при этом свободу рук; I.N.D.I.A. одерживает победу с небольшим перевесом. При реализации первых двух сценариев внешнеполитический курс останется прежним, однако БДП столкнется с внутренним вызовом: Н. Моди может последовать неофициальной партийной традиции и покинуть пост главы партии по достижении 75 лет, но может и нарушить ее, оставшись у власти. В последнем сценарии многое будет зависеть от расклада сил внутри победившей коалиции: если явным лидером будет Индийский национальный конгресс, то возможен ряд недружественных шагов в отношении Москвы и ускорение дрейфа в сторону США и их союзников.

В любом случае в течение ближайших пяти лет внешнеполитический курс Индии в целом останется прежним. Его основные моменты включают в себя расширение присутствия в регионе Индийского океана, в Юго-Восточной Азии и Средиземноморье; рост военного бюджета и наращивание возможностей морских и воздушных сил; подозрительное отношение к расширению китайского присутствия в регионе Индийского океана и на линии фактического контроля; стремление эффективно использовать американо-китайские противоречия для решения собственных задач и обретения статуса третьей экономики мира.

Научное издание

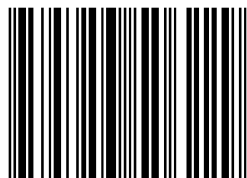
Россия и мир: 2024.
Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз

Руководители проекта:
Дынкин Александр Александрович
Барановский Владимир Георгиевич

Ответственные редакторы:
Кобринская Ирина Яковлевна
Мачавариани Гиви Ираклиевич

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0622-9

9 785953 506229

Подписано в печать 13.12.2023
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 15,5 п.л., 7,4 а.л. Тираж 300 экз. Заказ № 15

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23